СОКОЛОВ

1905

И. С. СОКОЛОВ.

1905й ГОД на Р. У. ж. д.

Издание Истпрофтрана
Дорпрофсожа
Ленинской (Р.-У.) ж. д.

И. С. СОКОЛОВ.

1905 год

НА РЯЗАНСКО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ.

ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ и МАТЕРИАЛАМ

САРАТОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО АРХИВА.

ОПЕЧАТКА:

На 1-й странице (титула) напечатано: Издание Итпрофтрана. Читать: издание Истпрофтрана

1925 г.

Тираж 600 экз. Саратов. Гублит № 3136.
Тип. № 2 Полиграфпрома.

К читателям.

Выпуская настоящий очерк, Истпроф Дорпрофсожа Рязанско-Уральской железной дороги считает необходимым сообщить читателям следующее:

Хотя собирание материала о движении в 1905 г. на нашей дороге началось за несколько месяцев до празднования, однако собрать его удалось далеко не в полном об'еме. Собранный материал представляет из себя следующее:

1. Выборки из Саратовского Архива из дел Жандармского и Охранного отделения.

2. Воспоминания тов. Молчанова,—активного деятеля в 1905 году в Саратовском узле.

3. Воспоминания тов. Дронина, касающиеся Козловского района,

4. Воспоминания тов. Долгова о движении на ст. Ершов.

5. Небольшие воспоминания нескольких товарищей (Плюхина, Агафонова, Осипова, Петрова, Самсонова, Власова).

Весь этот материал, главным образом, касается Саратовского узла и очень мало остальной линии. Таким образом, выпущенный очерк не может претендовать на полное освещение движения в обже-дорожном масштабе.

Вполне понятно, что при неполном материале возможны и некоторые неточности в освещении событий.

Кроме того, необходимость выпуска сборника к моменту празднования, заставляла торопиться; и эта поспешность, конечно, отрицательно отразилась как на расположении, так и на изложении материала. Автором брошюра написана в течении 10 дней в свободное от основных занятий время, вечерами. Автор заканчивал работу будучи, к тому же, больным.

Сознавая все эти недостатки и все таки выпуская этот очерк, Истпроф Дор-жа преследует ту цель, чтобы к моменту празднования 20-ти летия первой репетиции Великого Октября дать на месте хотя не полный и несовершенный, но такой материал, из которого можно бы получить представление о движении на нашей дороге в 1905 году.

С другой стороны Истпроф Дор-жа надеется, что активные участники и каждый член союза, интересующийся этим движением, учтут недостатки и пробелы очерка и дадут необходимый материал для для составления описания, удовлетворяющего тем требованиям, которые к нему должны быть пред'явлены.

Товарищам Молчанову, Дронину, Петрову, Долгову, Плюхину и всем, приславшим свои воспоминания, а также и товарищу Харькову, работавшему по выборке материала из архива, Истпроф Дор-жа приносит глубокую благодарность за работу по восстановлению всех перепитий движения железнодорожников в 1905 г. на нашей дороге.

Все воспоминания, присланные товарищами о 1905 годе Истпроф Дор-жа предполагает издать отдельным сборником, как материал к истории.

Истпроф. Ленинской (Р.-У.) ж. д.

1905 ГОД

НА РЯЗАНСКО-УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ.

По воспоминаниям участников и материалам Саратовского Губернского Архива.

I.

Прежде чем приступить к изложению того, что имело место в 1905 году на Рязанско-Уральской железной дороге, необходимо, хотя бы сжато, изложить, рассказать то общее, что происходило во всей России на протяжении 1905 года—«сумасшедшего года»—так окрестила буржуазия этот год.

То, что происходило тогда на Рязанско-Уральской железной дороге, даже на всех дорогах сети, является, в сущности, только сколком, только частью той великой исторической драмы, которая вошла в мирову юисторию под наименованием первой русской революции 1905 года и потому вне связи с общероссийскими явлениями рассматриваемо быть не может.

* * *

1905 год был великим предтечей великого мирового Красного Октября 1917 года.

1905-й год, явился следствием и реальным проявлением в определенный исторический момент того исторического процесса развития русских общественных сил, который носит наименование, как всюду и везде, борьбы классов.

Мы здесь лишены возможности говорить о всей истории развития этой титанической борьбы, ибо это заняло бы слишком много места. Мы здесь ограничимся указанием на то, что самодержавный режим, царивший в России, накануне 1905 года делал все, что только можно делать, чтобы толкнуть на борьбу против себя все, что еще не успело встать на эту борьбу.

Страна, задыхавшаяся в тисках полицейского режима, требовавшая для своего дальнейшего развития необходимых реформ как в области правовой, политической, так и в области экономики страны, этих реформ не получала. Правительство самодержавного царя этих реформ не давало и, по природе своей, оно и не могло их дать. Но напор общественных сил был так велик, требования жизни настолько сильны, что правительство не могло уже оставаться в состоянии безапелляционно охраняющего «святые устои», оно должно было идти на какие-то уступки. И оно пошло на эти «уступки». «В лето от рождества Христова тысяча девятьсот третье, царствования же нашего в девятое» 26 февраля был издан манифест Николаем II следующего содержания:

«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ»

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Об'являем всем верным нашим подданным:

Изволением промысла божия, вступив на прародительский престол, мы приняли священный обет перед лицом всевышнего и совестью

нашей свято блюсти вековые устои державы Российской и посвятить жизнь нашу служению возлюбленному отечеству.

В неусыпных заботах о подданных наших, мы обрели пути к осуществлению народного блага в разуме приснопамятных дел державных наших предшественников и, прежде всего, незабвенного родителя нашего.

Богу всемогущему угодно было, в неисповедимых путях своих, прервать преждевременною кончиною державные труды возлюбленного родителя нашего и тем возложить на нас священный долг довершить начатое им дело укрепления порядка и правды в русской земле в соответствии с возникающими потребностями народной жизни.

К глубокому прискорбию нашему, смута, посеянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлечением началами, чуждыми русской жизни, препятствует общей работе по улучшению народного благосостояния. Смута эта, волнуя умы, отвлекает их от производительного труда и нередко приводит к гибели молодые силы, дорогие нашему сердцу и необходимые их семьям и родине.

Требуя от всех исполнителей нашей воли, как высших, так низших твердого противодействия всякому нарушению правильного течения народной жизни и уповая на честное исполнение всем и каждым их служебного и общественного долга, мы, с непреклонною решимостью незамедлительно удовлетворить назревшим нуждам государственным, признали за благо: укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которое, благоговейно почитая православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной.

Продолжать деятельное проведение в жизнь мероприятий, направленных к улучшению имущественного положения православного сельского духовенства, усугубляя плодотворное участие священнослужителей в духовной и общественной жизни их паствы.

В соответствии с предлежащими задачами по упрочению народного хозяйства, направить деятельность государственных кредитных учреждений, особливо дворянского и крестьянского поземельных банков, к вящшему укреплению и развитию благосостояния основных устоев русской сельской жизни—поместного дворянства и крестьянства.

Предначертанные нами труды по пересмотру законодательства о сельском состоянии, по их первоначальном выполнении в указанном нами порядке, передать на места для дальнейшей их разработки и согласования с местными особенностями в губернских совещаниях при ближайшем участии достойнейших деятелей, доверием общественным облеченных. В основу сих трудов положить неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения, изыскав одновременно способы к облегчению отдельным крестьянам выхода из общины.

Принять безотлагательно меры к отмене стеснительной для крестьян круговой поруки.

Преобразовать губернское и уездное управление, для усиления способов непосредственного удовлетворения многообразных нужд земской жизни трудами местных людей, руководимых сильной и закономерной властью, перед нами строго ответственною.

Поставить задачею дальнейшего упорядочения местного быта сближение общественного управления с деятельностью приходских по-

печительств при православных церквах там, где это представится возможным.

Призывая всех наших верноподданных содействовать нам к утверждению в семье, в школе и общественной жизни нравственных начал, при которых под сенью самодержавной власти только и могут развиваться народное благосостояние и уверенность каждого в прочности его прав, мы повелеваем нашим министрам и главноуправляющим отдельными частями, к ведомству коих сие относится, представить нам соображения о порядке исполнения предначертаний наших.

Господь вседержитель да ниспошлет благословение на царственный труд наш и да поможет он нам, при тесном единении всех верных сынов отечества, исполнить наши помышления об усовершенствовании государственного порядка установлением прочного строя местной жизни, как главного условия преуспеяния державы нашей на твердых основах веры, закона и власти»...

Приведенный манифест с исчерпывающей полнотой характеризует правительство Николая II и его «уступки» народу. Политическая слепота, исключительная бездарность, отвратительное лицемерие с отсутствием хотя бы крохотной способности оценить историческое сегодня и, тем более, видеть историческое завтра,—вот олицетворением чего было это правительство.

На удочку лжи, коварства и лицемерия, выраженных в этом манифесте, самодержавие хотело поймать народную смуту, думало успокоить волнующиеся народные массы. Но «возвещенные» этим манифестом «реформы» никого не успокоили, никого не удовлетворили, за исключенеим разве только поповской и дворянской клики. Этот манифест мог лишь вызвать взрыв возмущения и негодования среди трудящихся масс и широких слоев трудового крестьянства.

Демонстрации и забастовки с политическими требованиями прокатились в ответ на этот манифест по всем значительным промышленным центрам России. Особенной силы это движение достигло на юге России (в Ростове, Баку).

Правительство, способное лишь вместо решительных реформ к такой гнусной стряпне, как приведенный манифест, отражающий в себе всю политическую близорукость и безнадежную тупость и бессилие путем реформ установить в стране хоть какое бы то ни было равновесие, тем с большей яростью и злобной силой пускало в ход все средства насилия к подавлению «крамолы». Но это вызывало еще больший протест, усиливало еще больше растущее недовольство, еще больше, сильнее революционизировало широчайшие массы трудящихся России и всего честного, что имело в себе русская интеллигенция.

Испытанное средство всех, чувствующих шаткость своего положения, правительств,—война, как средство отвлечь внимание народных масс от внутренних дел и направить это внимание на «одоление врага», война, затеянная царским правительством с Японией, оказалась для него средством наоборот.

Русское общество имело перед собою войну, как факт, навязанный стране правительством. Задачей правительства было превратить войну в общенациональное дело, об'единить «верноподданных» и «дорогой нашему сердцу народ» вокруг самодержавия, как силы, охраняющей честь российскую. Правительство хотело создать вокруг «престола» атмосферу преданности и национального энтузиазма. Но для этого нужно было, прежде всего, победить в войне. Одни патриотические манифестации без реальных побед на фронте, не могли дать того, чего хотело получить от

войны самодержавие. Черная сотня, городская базарная продажная сволочь, с портретами царя, с лозунгами «Боже, царя храни» и «Да здравствует армия», «Смерть Японии» демонстрировала «силу» и «военное могущество» царской России. А на далеких полях Манчжурии армия терпела поражение за поражением. Правительство в войне оказалось несостоятельным. Гибнет флот. Сдается Порт-Артур, происходит разгром армии под Мукденом. Война проиграна. Не помогают делу, затеянному царской кликой ни черная сотня, ни либеральное земство, ни либеральные городские думы, жертвовавшие огромные суммы народных денег на нужды войны, ни молитвы попов «о покорении под нози его» иноверных. Не помогли этому верноподданнические адреса либеральной интеллигенции, профессорских и иных интеллигентских корпораций.

Японская армия оказалась сильнее всей той патриотической шумихи, которая была поднята при об'явлении войны «верными сынами России». Война, как сказано выше, оказалась для самодержавия средством наоборот. Положение его становилось таким, что оно должно было искать выхода в перемене политического курса. Убийство министра внутренних дел Плеве явилось благоприятным поводом к сказанной перемене. Назначенный на место Плеве князь Святополк-Мирский задался целью примирить самодержавие с либеральной оппозицией, задался целью умиротворить Россию, и начал с того, что выступил с декларацией о своем доверии к населению. Как отнеслась к этому либеральная оппозиция? Вместо того, чтобы указать светлейшему князю на всю глупость его выступления, на беспримерную хамскую наглость этого выступления, вместо того, чтобы сказать этому ставленнику царя, что он, как министр, должен завоевать доверие народа, а не заявлять о своем княжеском доверии к народу, вместо этого либеральная оппозиция засыпала князеньку адресами, телеграммами, с из'явлением от имени многомиллионного народа благодарности самодержавию, заявившему устами Мирского «доверие» свое к народу. Но доверял ли народ самодержавию? Нет, не доверял. Этот народ, эта святая серая скотинка, начал просыпаться от своего векового сна к политическому сознанию.

В задачу настоящего очерка не входит подробный анализ и оценка роли всех политических группировок в годы, предшествовавшие 1905 году. Ограничимся здесь указанием на то, что либеральные группы в лице земских деятелей оказались верными своей либеральной сущности: говорили революционные фразы, но всем своим нутром были связаны с самодержавием и ни на что решительное, чтобы оторваться от этого самодержавия, они не были способны. Интеллигентская демократия: врачи и адвокаты, профессора, журналисты, агрономы, учителя и пр. и пр., за исключением революционного студенчества, честно протестовавшего против войны, эта демократия свела свою оппозицию к тому, что подняла кампанию за отставку фон-Плеве. Эта демократия спрятала глубоко в себя свой демократизм и плелась в хвосте либеральных земцев, которые, в свою очередь, тащились за реакцией. Демократия в рассматриваемый период шла сама и призывала всех под либеральные знамена земцев, под знамена, на которых написана была с обинякями неотчетливая куцая, с позволения сказать, «конституционная» программа.

Мог ли народ, в лице его сознательных элементов, питать политическое доверие к такой оппозиции в лице земцев и к такой оппозиционной демократии, которая идет сама и зовет всех к слиянию с анти-

революционной и далекой от демократизма земской оппозицией? Конечно, нет.

Логикой истории, логикой развивавшихся событий на политическую авансцену выдвигалась третья сила, которая одна могла сыграть решающую роль в той трагедии, которая разыгрывалась на арене политической борьбы между самодержавием и русским обществом. Этой силой был пролетариат. Толкаемый логикой классовых интересов, пролетариат России, в лице его наиболее сознательной части, неудержимо шел к революции. Экономическое положение пролетарских масс, положение, которое граничило с нищенством, условия жизни, определяемые низкой заработной платой и политическим бесправием, вынуждало эти массы к борьбе за завоевание прав, за человеческое существование.

Пролетариат шел к революции... Потому, что для него не дано другого пути. Но идти к революции это означало для русского пролетариата, в тот период, собирание сил, подготовка к самостоятельному действию, к действию притом массовому, где бы участвовали миллионы, проникнутые единой целью борьбы. Внутри самого рабочего класса шел процесс спайки всего наиболее сознательного вокруг политических лозунгов, выдвинутых социал-демократической рабочей партией, — с одной стороны. С другой — через стачки с экономическими требованиями, кончавшиеся в результате настойчивости и энергичного массового нажима на буржуазию удовлетворением этих требований—втягивались в орбиту общеклассовой пролетарской борьбы и наиболее отсталые. Стачки, в результате которых экономические требования выполнялись, являлись предметным доказательством целесообразности массового действия. Но в стачках экономические требования переплетались с политическими и, таким образом, стачка превращалась в метод погдотовки рабочего класса в целом к революционным боям за политические цели пролетариата и за ближайшую из этих целей—за свержение самодержавия.

Рассматривая характер забастовок того времени, мы видим, что в начале 1905 года экономические забастовки преобладают в общем над политическими, а к концу года мы имеем уже колоссальное преобладание забастовок политических. Экономическая борьба, борьба за сегодняшнее, так сказать, улучшение материального положения перевоспитывала и отсталую массу трудящихся и превращала их в революционных борцов, создавала из них революционную партию для борьбы за политические идеалы класса... Больше того, следуя таким путем, пролетариат силою вещей становился в положение авангарда всех эксплоатируемых, по крайней мере, большинства из них и в том числе крестьянства.

Пришел 1905 год... Здесь мы не будем подробно описывать воскресенье 9-го января, вошедшее в историю под названием «Кровавого воскресения». Эта историческая трагедия описывалась многими. Напомним лишь здесь, что 9-е января явилось поворотным пунктом в развитии русского рабочего движения. Это последнее с этого момента развивается как движение массовое и притом глубоко революционное,—пролетариат осознал себя как класс... Залпы 9-го января отчеканили в мозгу русского рабочего это сознание... Все предрассудки, имевшие в известной степени место в рабочей среде, привитые попами, разлетелись в мелкие дребезги, были расстреляны на подступах к Зимнему дворцу. Ореол величия, окружавший особу царя, веру в высокую царскую справедливость, справедливость надклассовую,—ореол этот за-

менился ненавистью к царю-убийце, даже не ненавистью, а глубочайшим презрением, чувством омерзения... Пролетариат пришел к революции.

В ответ на убийство рабочих в Питере по всей России прокатилась волна стачек в знак солидарности с питерцами... Эти забастовки, охватившие широчайшие слои рабочего класса, имели, и не могли не иметь, огромное влияние на крестьянство. Забастовочное движение в городах вызвало и крестьянское движение не только экономическое, но и политическое. Борьба пролетарских масс за лучшую долю пробудила из состояния вековой летаргии и крестьянские массы. Забастовщики, вышедшие из деревни, не успевшие еще порвать с родной деревней, высылаемые из промышленных центров за участие в забастовках Питера, Москвы, Харькова и т. д., возвращались в свою деревню и рассказывали о той борьбе, которую ведет пролетариат. Крестьянство общалось, таким образом, с забастовщиками и, благодаря этому общению, перевоспитывалось.

Над сонными безмолвными деревенскими равнинами раздались властные зовы формирующейся революции пролетариата городов, зовы к участию в этой революции. И в ответ на этот властный зов деревенское темное небо осветилось заревом пожаров дворянских гнезд. Рабы вырывались из-под гипноза самодержавной царско-дворянской власти.

Связь пролетарской борьбы с крестьянским движением, в свою очередь, не могла не отразиться и на настроениях «христолюбивого воинства», армии, твердокаменной, несокрушимой дотоле,—опоры «прародительского престола» и «помазанника божия». Забастовочная борьба пролетариата городов и крестьянские волнения сопровождались солдатскими и матросскими бунтами...

Так революционное движение пролетариата втягивало в свою орбиту широчайшие массы народа. Самодержавие теряло почву. Неотвратимо надвигалась гроза всенародного восстания против самодержавно-дворянской власти, которая проявила все беспримерное бессилие, весь отвратительный маразм и в деле войны, и в деле «мирного преуспеяния» страны. Слушая гневные громовые раскаты взбудораженного человеческого моря, тяжелые сокрушительные волны которого, бушуя, вздымались на беспредельных пространствах от Владивостока и Камчатки до Ченстохова и от Колы до Нахичевани, бледнели от страха министры самодержавного царя... Эти волны, преодолевая все препоны, на гребнях своих несли смерть самодержавию.

Правительство в ужасе металось. И даже оно, это тупое и кровожадное правительство, привыкшее в управлении несчастной страной к методам прямого физического насилия, даже оно пришло к пониманию необходимости принятия мер другого порядка.

19-го (6-го) августа 1905 года издан был манифест царя об учреждении представительства народа. Манифест возвещал о создании Государственной думы, известной под наименованием Булыгинской думы. Это детище заскорузлого царского бюрократа должно было избираться дворянством, архипопами и золотыми мешками,—крупной цензовой буржуазией. Этот, с позволения сказать, «парламент» по мысли состряпавших его должен был быть законосовещательным «всенародным» учреждением «державы Российской».

Но, чорт возьми, много ли человеку нужно! Много ли нужно человеку, который есть буржуй, а особенно, который есть либерал. И тому, который ежели «демократ», примерно, или скажем, ежели человек состоит в звании социалиста, решившего (никак иначе, именно, ре-

шившего) сотворить социалистический рай под сенью законности, благонравия и порядка. Немного нужно таким человекам. И эти милостивые государи,—буржуазия, либералы и оппортунисты,—со всяким, так сказать, удовольствием потянулись руками, чтобы принять «высочайший» сей «дар» из десницы «благочестивейшего и самодержавнейшего».

Но российская социал-демократическая партия к великой досаде «верноподанных сынов», бросила в массы: «Долой совещательную думу!» «Бойкот думе!» «Долой царское правительство»! «Не царь, а временное революционное правительство должно установить истинное народное представительство в России»! «Да здравствует революция!»

Революционная социал-демократия, выдвигая эти лозунги, как бы говорила тем, кто удовлетворялся «даром» царя, что реформа, возвещенная манифестом, есть очередной обман царского правительства, и что реформа эта преследует единственную цель: остановить революцию, остановить брожение в народе, дезорганизовать, приостановить или ослабить борьбу революционных масс.

Либералы-земцы, интеллигентская демократия, все оппортунисты, верные своей природе, топтались на месте и, оглушенные лозунгами Р. С. Д .Р .П., не умея понять их и примириться с ними, окончательно и бесповоротно оторвались от революционных масс и, в силу этого отрыва, стали в хвосте идущих за обрызганным кровью народа самодержавием.

Булыгинская Дума была затоплена волнами революции. «Конституция», состряпанная каррикатурой на Сперанского, была отброшена в небытие и превратилась в исторический смешной анекдот... Булыгинская Дума не была созвана... Революция перешагнула через нее, не замедлив, а, наоборот, ускорев темп своего развития.

Революция формировалась... Стачка—ее форма, стачка—мобилизация ее сил, стачка ее оружие. Бешеным вихрем катилась стачка по огромной стране... Затихая в одномом месте, со стихийной силой она появлялась в друго ми неслась дальше, торжествуя свою победу...

Наивысшего развития революция достигла в Октябре и Декабре 1905 года.

Огромная, многомиллионная страна, покорно молчавшая, приниженная и забитая, как-бы переродилась. Придушенные темными силами царизма, народные массы сбросили с себя злые чары этих сил и, как легендарный рыцарь, пробужденный к жизни доброй феей, встали на бой со своим вековым врагом.

Количество политических забастовок достигло огромных, колоссальных размеров. Пятьсот тысяч забастовщиков насчитывала октябрьская забастовка; надо при этом отметить, что в это количество не входят железнодорожники и почтово-телеграфные служащие.

Железнодорожная всеобщая забастовка явилась тем страшным ударом, который привел правительство в состоянии паралича, в состояние полного бессилия перед лицом развивающейся в ширь и глубь революции.

С правительством никто не считался. Печать явочным порядком выходила в свет без цензуры, явочным порядом возникали пролетарские профсоюзы. В огне революции родились знаменитые Советы Рабочих Депутатов.

Эти Советы Депутатов играли роль организаторов и руководителей восстаний.

В некоторых городах Советы Рабочих Депутатов действовали, как

временная революционная власть. Все эти исторические неприложные факты с ичерпывающей ясностью говорят о роли пролетариата в революции 1905 года, а именно: пролетариат шел во главе движения, пролетариат был движущей силой революции, и это наложило на последнюю свою печать.

Правда, революция шла и развивалась под лозунгами буржуазно-демократическими: целью, к которой стремилась она,—была демократическая республика (парламентарный представительный строй), земельная реформа с конфискацией крупных дворянских земельных владений, восьми-часовой рабочий день,—социальное содержание революции 1905 года было, таким образом, буржуазно-демократическим. Но, наряду с этим, это первая в истории Русская революция была революцией и пролетарской. И она была пролетарской не только потому, что, как уже сказано выше, пролетариат шел во главе революции, что он был главной силой, двигавшей эту революцию, но и потому, что средством революционной борьбы было специфическое, одному лишь рабочему классу присущее, средство—забастовка. Забастовка, стачка пролетарская раскачала, расшатала и свалила безвозвратно устои полицейского самодержавно-дворянского режима, царившего целые столетия в стране.

Кульминационным пунктом развития революции был Декабрь 1905 года. Под руководством революционной социал-демократии Московский пролетариат с оружием в руках восстал, восстал затем, чтобы добиться целей, поставленных революцией, восстал затем, чтобы добиться действительных свобод, а не тех призрачных, «дарованных» самодержцем свобод, которые были возвещены манифестом царя 17 Октября 1905 года. Испуганные, растерявшиеся перед силой всеобщей политической стачки, царь и его правительство «благоугодно соизволили» «даровать гражданские свободы и пр. и пр.». Но этот царский «дар» сопровождался избиениями интеллигенции, избиениями «забастовщиков» и еврейскими погромами, которые чинились всяким городским сбродом, организованным в черные сотни при явном попустительстве и даже прямом содействии со стороны правительственной власти.

И прекрасным ответом на октябрьский манифест царя о свободах была речь рабочего, политического заключенного в момент освобождения его из Таганской тюрьмы рабочей манифестацией 18 Октября.

Этот рабочий обратился к освободившим его товарищам со следующей речью:

— «Нет большей радости для рабочего революционера, как та радость, которую испытываю сейчас я. Я вижу перед собою всколыхнувшееся, наконец, рабочее море России, я вижу перед собою море их радостных лиц и море их красных боевых знамен, но какой-то червь грусти точит мой мозг и вызывает в голове много сомнений. Я должен вам откровенно сказать, несмотря на то, что вы, пришедшие сюда, освободили меня из тюрьмы, я не верю в эту свободу, у нас небыло еще баррикад, а значит и нет еще настоящей свободы».

Эта речь прозвучала резким диссонансом в восторженном хоре либералов, поздравлявших с трибун многочисленных митингов «свободных граждан с завоеванной свободой». Но эти поздравления либералов на рабочих митингах получали иногда такие ответы, что поздравители уходили с митинга как облитые ушатами холодной воды. Все чаще и чаще на эти «поздравления» рабочие собрания отвечали словами своих ораторов: «Погодите радоваться. Власть еще в руках царя и его крово-

жадных опричников. Они вам еще покажут такую свободу, что чертям станет тошно»...

Революционная социал-демократия начала выступать с речами о необходимости вооруженной борьбы. Говорилось об этой вооруженной борьбе вообще, но не в конкретной постановке этого вопроса. Вопрос не ставился перед рабочими массами, как вопрос, который надо разрешить немедленно и разрешить в положительном смысле, массе не говорили прямо, что она должна вооружиться сейчас, сегодня и вооружившись, стать на баррикады,—ограничивались лишь митингованиями на тему о вооруженной борьбе. От общих фраз о необходимости и нужности вооруженного восстания социал-демократия (Российская Социал-демократическая Рабочая Партия) перешла к практической организации вооруженного восстания пролетариата через два месяца, а именно, в декабре 1905 года. На два месяца позже... Оглядываясь на прошлое, вдумываясь в него, вдумываясь в обстановку и условия, в которых разыгрывалась историческая драма первой русской революции, изучая эти условия в их историческом значении, мы приходим к неизбежному выводу: лучше было-бы на два месяца раньше. Было-бы лучше организовать вооруженное востание в октябре, когда правительство было растеряно, когда ненависть и презрение к самодержавной шайке была буквально всеобщей, за исключением черносотенных прохвостов и хулиганов, когда имелось на лицо несомненное безусловное сочувствие значительной части армии и флота, когда рабочая масса, как водопад, прорвавший плотину, хлынула на улицу и когда в этой революционной пролетарской массе было, несомненно, сознание нужности и целесообразности вооруженного восстания.

При таких условиях, при такой обстановке вооруженное восстание приняло-бы, безусловно, не те размеры, в каких она выступила двумя месяцами позже, в декабре.

В декабре условия были уже другие, обстановка была иной, чем в октябре. В декабре уже появились признаки некоторой усталости в рабочем классе, манифест 17 октября успел уже сделать свое дело,— он внес расслоение в массы населения, некоторые колебались, буржуазия соединилась с реакцией, правительство очухалось от смертельного ужаса, которым оно было охвачено в октябре, шансы правительства на победу в борьбе с рабочими увеличились и соответственно этому уменьшились шансы на победу в вооруженнном восстании рабочих над правительством.

Московский пролетариат в числе восьми тысяч человек с оружием в руках дрался с подкупленными царем частями войск. Восстание было подавлено. И причиной этого, в ряду других причин, в значительной степени послужило, несомнено, и то обстоятельство, что восстание было поднято в декабре, а не в октябре.

Подавление вооруженного восстания рабочих означало то, что революция 1905 года, первая русская революция, достигнув до логической формы своего развития (вооруженной борьбы угнетенных с угнетателями), под давлением силы врага, еще не настолько обессиленного, чтобы перевес вооруженной силы был на стороне революции, потерпела в вооруженной борьбе поражение.

Сражение было проиграно. Но это не означало, что русский пролетариат, потерпев поражение в вооруженном столкновении со своим врагом в декабре 1905 года, потерял увереность в победе над ним в будущем. Силы революции отступили. Но не капитулировали. Революционный пролетариат российский отступил в свой глубокий тыл—

подполье. Для того, чтобы подсчитать потери, понесенные в боях этого бурного года, для того, чтобы залечить полученые раны и подготовиться к будущим боям.

II.

1905 год на Рязанско-Уральской железной дороги, как и на остальных дорогах, как и во всей, вообще, пролетарской России, был годом борьбы с самодержавием, борьбы с тем бесправием, которое царило во всей «Российской державе» под высокой рукой «царя-батюшки». Эта рука особенно тяжело давила на железных дорогах. Жандармы и всякая другая «охрана спокойствия и порядка» безраздельно царила на всей железнодорожной сети. Железнодорожная масса была отдана вся и целиком во власть усмотрения железнодорожных чиновников всяких рангов, дополняемого усмотрением жандармским. Произвол, доходящий до самодурства, до издевательства над личностью и достоинством железнодорожных тружеников, кажется, нигде не доходил до таких коллосальных размеров, как, именно, на железных дорогах. Чрезвычайные положения, военные положения, положения усиленной охраны, вводимые на дорогах сети по всякому малейшему поводу, а часто без всякого повода, превращали железнодорожную массу в бесправных париев, их труд—в ужасающую каторгу.

И совершенно естественно, что в настроениях железнодорожной массы, в ее пролетарской части, наиболее обездоленной и бесправной, наростал протест против тех условий, в которых она жила и работала. Эти настроения были созвучными с теми настроениями, которые владели всем рабочим классом России. Железнодорожный пролетариат втягивался в общий процесс восприятия революционных идей, который происходил в пролетарских массах и во всем народе в самом широком значении этого слова.

На нашей Рязанско-Уральской железной дороге во всех наиболее крупных узлах, на крупных станциях, особенно при городах, начиная с 1903 года (как например, Саратов), железнодорожные рабочие, слесаря, машинисты, телеграфисты, в лице наиболее восприимчивых,— входили в так называемые «кружки». Кружки эти ставили своей целью политическое саморазвитие своих членов. В этих кружках читалась нелегальная литература, подвергались жесточайшей критике действия царского правительства, разбирался Маркс, разбирались программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и партии социалистов революционеров. Горячо и подолгу спорили о преимуществах и недостатках этих программ. Пропаганду в этих кружках вели как эс-деки, так и эс-эры, но большим успехом в рабочей среде пользовались эс-деки. Почин в организации этих кружков, в большинстве своем, принадлежал социалистам демократам (Р.С.Д.Р.П.). Метод втягивания в эти кружки заключался в индивидуальной связи и индивидуальной обработке.

Из упомянутых выше кружков впоследствии вышли стойкие революционеры. Здесь следует отметить, что эти «кружки» не являлись специально железнодорожными кружками. В эти кружки входили рабочие фабрик и заводов, учащиеся, трудовая интеллигенция... Социал демократическая партия развила в этих кружках большую работу: снабжала литературой, давала руководителей, лекторов. Но работа партии С.-Д. не ограничивалась узкими кружковыми рамками. Ею собирались масовки, куда привлекался более широкий круг трудящихся. В этих массовках участвовали и рабочие железнодорожники. При чем, наиболее живое участие и в кружках и в массовках, прини-

мала железнодорожная молодежь. Старики, в своем подавляющем большинстве, оставались равнодушными к политическим вопросам... пока.

На ряду с кружками, о которых говорилось, нельзя не указать, что в некоторых пунктах дороги были созданы группы Р.С.Д.Р.П. для организационной систематической работы. Так, в Тамбове в 1903 году была образована такая групп по инициативе товарищей Дронина Григория и Вдовина Михаила (оба конторщики). Эта группа деятельность свою вела почти исключительно среди железнодорожников, преимущественно среди рабочих мастерских.

Работа социалистов-демократов по воспоминаниям участников распространялась по дороге и к западу от Тамбова: Козлов, Раненбург, Астапово, Ряжск, Павелец. В Саратове большое влияние на железнодорожников оказывал Саратовский Комитет Р.С.Д.Р.П., распространяя это влияние и на Заволжские линии, на восток... Можно с уверенностью сказать, что к концу 1904 года не было ни одной мало-мальски значительной станции, где-бы не работала из подполья Социал-Демократическая группа. Эти группы возникали иногда без ведома партийной организации, как-бы произвольно. Об'яснение этому найти, конечно, не представляет затруднений. Зарождение этих революционных групп без прямого участия партийных организаций происходило, обыкновенно, по инициативе одного, двух-трех местных рабочих или служащих, читавших нелегальную литературу, которая проникала к ним, наиболее развитых, среди которых иногда находился и пристроившийся всеми правдами и неправдами на железнодорожную службу студент какого-либо высшего учебного заведения, «скомпрометировавший» себя по подозрению в крамольном поведении и потому исключенный из оного...

Воздух городов, тем более, в культурных центрах, был заражен революционными идеями, и революционная зараза, бацилла «крамолы», распространялась всюду, в том числе и на нашей дороге, заражая даже самые отдаленные станции. Возникали группы, кружки, которые завязывали впоследствии связи с партийными социал-демократическими руководящими организациями, с комитетами партии, и превращались в местные партийные ячейки, работа которых уже продолжалась под направляющим и руководящим влиянием партии. Как на один, особенно яркий пример образования железнодорожных кружков и групп такого типа, можно указать на кружок, зародившийся на станции Ершов в половине 1904 г. Приезжает на эту затерянную в Заволжских степях станцию исключенный из технологического института за какую-то студенческую историю некто Попов, сын Ершовского машиниста. Пристраивается через всякие ходатайства отца слесарем в Ершовское депо... Знакомится с товарищами по работе; близко сходится с тремя рабочими депо: Нефедовым, Макаровым, Малютой, знакомится с фельдшером Долговым и конторщиком Выборновым. Эти товарищи образуют из себя группу, читают, рассуждают о политике, и группа эта вскоро завязывает связи с Саратовским Комитетом партии С.-Д. и принимает наименование «Ершовский Комитет Р.С.Д.Р.П.», под руководством и влиянием которого прошли в Ершове бурные дни революции 1905 года.

Не без интересно привести здесь отрывок из воспоминаний тов. Дронина, Григория Ефимовича, конторщика, который до 1902 года служил в Саратове, сначала на станции, а потом в Управлении дороги; затем т. Дронин был переведен в Тамбов. Этот отрывок из воспоминаний старого революционера с исчерпывающей полнотой освещает ту организационную работу, которая велась на Рязанско-Уральской железной дороге социалистами демократами. Вот что пишет тов. Дронин.

......«После перевода в 1902 г. в Тамбов, тоже на железнодорож-

ную службу, с Саратовом я держал связь, с М. Н. Вдовиным (ж. д. конторщик), впоследствии, в 1903 г. переехавшим на службу в Тамбов. До переезда в Тамбов Вдовина при его содействиия установил связь с Саратовской С.-Д. организацией и в 1903 г. в Тамбове, мы с Вдовиным образовали для постоянной систематической организационной подпольной работы группу Р.С.Д.Р.П., связавшуюся с Саратовским Комитетом этой партии. В Тамбовскую группу Р.С.Д.Р.П. входили вначале исключительно железнодорожники и вели работу почти исключительно среди железнодорожников, главным образом направляя таковую в среду рабочих железнодорожных мастерских. Основное ядро группы: я, Дронин, Г.Е., Мих. Ник. Вдовин, Максим Петрович Полосухин, Михаил Лукич Авксентьев и Дмитрий Евдокимович Степанов-Козлов, (Козлов держал связь с Сестренками, Балашовского уезда, Саратовской губернии). Первые трое стали большевиками и теперь члены Р.К.П. (б), о Степанове-Козлове сведений не имею, М. Л. Авксентьев, кажется, вне партии, живет в Саратове. Козлов Д. Е., не раскрывая нашей группы, привлек к революционной работе ж. д. служащих Лушникова Ивана и братьев Афанасьевых, те, в свою очередь, кого-то других и т. д. Мы пытались развить свою связь через П. Максимова (чертежника жел. дор. мастерских) среди железнодорожных рабочих, через Михаила Петровича. Толмачева (стал председателем), Ник. Булгакова и др. Из Тамбова наша агитационно-пропагандистская, организационная С.-Д. работа стала распространяться по линии ж. д. в сторону Козлова, Раненбурга, Астапова, до Ряжска, Павельца с ответвлениями по деревням.

Тов. Полосухин М. П. после моего ареста в 1904 г. перевелся в Козлов, там установил связи среди ж. д. рабочих и начал вместе с другими вести организованную С.-Д. работу.

К весне 1905 года, «скомпрометированный» арестом и судом в 1904 г., я вынужден был перевестись на службу на ст. Раненбург конторщиком Елецкого Отделения Движения Р.-У. ж. д. Вдовин М. Н. в конце 1904 г. перевелся в Саратов в Управление дороги

В Раненбурге мною была организована группа Р.С.Д.Р.П., главным образом, среди железнодорожников...

Эта раненбургская группа, разрастаясь, впитала в себя:—телеграфистов А. Антифонова, А. Ф. Астафьева, И. Т. Плюхина, И. А. Писарева, А. А. Мострюкова, В. И. Ярнова, А. И. Финогенова, Ив. Осипова, конторщика П. К. Веселкина, техника А. Теплова, помощника начальника станции И. Е. Козмонова и А. Ремизова, ж. д. врача Загорского и помощника начальника дистанции Прокоповича.

Основное ядро Раненбургской группы вначале состояло из Дронина Г. Е., Плюхина И. Т., Антифонова А. В. (казначей). Группа имела ответвление и в г. Раненбурге среди не железнодорожников (главным образом среди студентов и учительниц).

Я лично, работая в Раненбурге, поддерживал революционную связь с Саратовом, Тамбовом, Козловом. Пользуясь бесплатными ж. д. билетами, ездил в эти города.

Наша же ж. д. Раненбургская группа по линии ж. д. установила революционную связь: 1) со ст. Павелец Р. У. ж. д., Павелецкая группа— И. Киселев, Я. Ф. Яковлев (телеграфисты) и рабочий-металлист А. Федоров из Павельца Р. У. установили связь с Павельцом С.-В. ж. д. через телеграфистов. Все трое упомянутых товарищей ныне члены Р. К. П. (б), живут в Москве; 2) со станции Троекурово Р. У. ж. д. (П. Данилов— телеграфист), ныне Начальник станиции Аткарск, член Р. К. П. (б); 3) со станцией Богоявленск (А. Павлов—телеграфист, впоследствии

стал меньшевиком, ныне беспартийный, в Покровске—коммерч. ревизор на Р. У. ж. д.; 4) со ст. Астапово Вл. Мих. Щеголев—пом. нач. ст. и 2—3 студента ж. д. практиканта); 5) со ст. Ряжск Р. У. ж. д. (Под'япольский и др. телеграфисты).

Из Раненбурга по сформировании группы через студента Моск. Высш. Техн. Училища Шейна С. Д., была установлена связь с Москвой по линии Р. С. Д. Р. П. (б).

В Козлове к этому времени (середина лета 1905 года) уже создалась крупная ж. д. организация, главным образом, из рабочих и служащих ж. д. мастерских Р. У. ж. д. с активным участием некоторых телеграфистов Р. У. ж. д.

В Козловской организации Р. С. Д. Р. П. в то время (приблизительно середина лета 1905 г.) работали Василий Сергеев и Бондаренко—телеграфисты, М. П. Полосухин—конторщик, мой брат Ф. Е. Дронин—(инструментальщик рабочий ж. д. мастерских). Из многих С.Д. рабочих ж. д. мастерских по фамилиям могу вспомнить рабочего Сукорцева, инженера Славутинского, два брата рабочих и др. Фамилии их не вспомню.

Из деятельности Козловской организации первого начального периода ее работы заслуживает особого внимания революционная работа оживившаяся, во-первых, как отклик на Питерские события 9 января и, во-вторых, в связи с приездом в Козлов Питерских рабочих: Гнидина, бывший (как он сам говорил) в Гапоновской организации, и Василия Чиркова (или Чиркина, точно не помню) бывший крупный Питерский меньшевик, теперь, кажется, в рядах Р. К. П. (б). Особенно выделялся Вас Чирков.

В Тамбове в середине лета была сформирована солидная организация Р. С. Д. Р. П., в состав коей входили и ж. д. рабочие и служащие, тамбовцы железнодорожники Лушников Ив., М. И. Авксентьев, Н. А. Послов, студ. Веселкин, бр. Афанасьевы, бр Кузнецовы и др. ж. д.

Рабочих в Козловской и Тамбовской организациях Р. С. Д. Р. П. к средине лета 1905 г. было уже много»...

Из всего, что сказано, нельзя, конечно, утверждать, что Социал-Демократическая партия целиком и полностью владела умами железнодорожников, но можно, не греша против истины, с полной и безусловной уверенностью сказать, что эсдеки среди железнодорожников пользовались бесконечно большим влиянием, чем какие-либо из других партий.

Пролетариат Рязанско-Уральской дороги медленно, постепенно, но верно пропитывался революционными идеями социал-демократии. Масса рабочих революционизировалась с двух сторон. С одной стороны действовала социалистическая революционная пропаганда, с другой—бесправие и тяжелое материальное положение. Пропаганда революционных идей находила богатую почву для себя.

Правовое положение железнодорожника, особенно рабочего, слесаря, кондуктора,—низших слоев,—было таким, что ничем не отличалось от положения крепостных рабов. Разница только в том, что над этими железнодорожными «низами» безраздельно царил не помещик, а железнодорожные верхи, всяких сортов начальство, подкрепляемое жандармским кулаком. Репрессии сыпались, как из рога изобилия. Царивший произвол не поддается описанию. Увольнение, штраф по капризу того или иного «господина начальника» было безапелляционным. Обжаловать было не кому, да и безнадежно. Произвол был системой Управления дороги, и в царстве этого бесшабашного, беспутного произвола, какой-либо протест, жалоба на несправедливость были, просто, немыслимы. Тупая рабская покорность и подхалимство—вот то, что было возведено

в добродетель и в служебные качества рабочего. Все, что не подходило под эти требования, подвергалось злобному преследованию.

Что касается материального положения работников на Рязанско-Уральской железной дороге, то это положение станет ясным, если мы посмотрим на цифры следующей таблички.

Размер получаемого содержания по низшим группам рабочих и служащих в 1904 году на Ряз.-Ур. жел. дороги.

Ремесло.	Средний заработок. В день.	В месяц.	В год.
Слесаря		23 р. 00 к.	276 р. 00 к.
Чернорабочие	0—95 к.	12 р. 00 к.	140 р. 00 к.
Кондуктора	0—50 к.	15 р. 18 к	182 р. 00 к.
Стрелочники	—	15 р. 00 к.	180 р. 00 к.
Ремонтные рабочие		11 р. 75 к.	141 р 00 к

Приведенные цифры красноречивее всяких слов говорят о материальном положении подавляющего большинства тружеников на Рязанско-Уральской железной дороге. И, само собою разумеется, эта обездоленная, бесправная, влачившая нищенское существование, занятая беспросветным тяжелым трудом масса была весьма восприимчивой к усвоению революционных идей. Впереди мы сказали, что старики были пока равнодушны к политическим вопросам, но это лишь было равнодушием внешним. Во всей массе железнодорожников, и Рязанско-Уральская не составляет исключения, таилась колоссальная, потенциальная (пребывающая в покое) революционная сила, для которой нужен был лишь толчек, чтобы она проявила себя вся в революционном действии. И этот толчек был дан. Гулким эхом из Питера раздались залпы царских опричников из конца в конец пролетарской России, раздались и были услышены они и на Рязаско-Уральской жел. дороге.

Рязано-Уральцы всколыхнулись... Питерский расстрел рабочих 9-го января в Петербурге, как удар хлыста по лицу, вызвал гневный протест во всей широкой массе рабочих дороги. И старики стряхнули с себя безразличное отношение к «политике». Ворчавшие на революционную молодежь до Питерских событий, услышав об этих событиях, старики стали совсем иными.

Для характеристики изменившихся взаимотношений между «отцами и детьми» в среде пролетарской массы приведу здесь коротенький отрывок извоспоминаний т. Долгова.

...«Припоминается зимний вечер в начале января 1905 года. Мы собрались в квартире П. М. Попова, сурового, нелюдимого старика. Месяци два—три тому назад нельзя и допустить было, чтобы Петр Михайлович разрешил собираться у себя в квартире, да еще с «нелегальщиной». Мы как раз только что получили очередной транспорт напечатанных на тончайшей папиросной бумаге газет.

Да, люди на глазах меняются. И Петр Михайлович сидит с нами, слушает чтение газет: описываются события 9-го января вПетербурге, тот отклик, который рожден ими в России. Описание яркое, красочное. И сколько гнева, сколько ненависти зажигают картины расстрела безоруженных рабочих... Немудрено, что молодежь кипела. Но у старика Попова, чем дальше длилось чтение, тем сильнее катились слезы из горящих глаз, тем сильнее сжимались кулаки. И когда прочитали особенно сильную корреспонденцию, кажется, из «Искры», старик вскочил, прижал к груди кулаки и дрожащим, страстным голосом сказал:

— Вы, молодежь, правы, а не мы, старавшиеся ударжать вас. Только революция спасет нас. Ты, Женька, обратился он к сыну, прости,

если я что говорил против твоей работы. Я теперь понял, что нельзя быть молодым и не быть революционером.

Сын и отец не были сантиментальными, нежностей не признавали. Но здесь не выдержали и крепко обнялись....

С тех пор мы имели в старике Попове и верного друга, и надежного помощника»...

Рязано-Уральцы в своей массе пришли вместе со всем пролетариатом России к революции...

Лозунг «Долой самодержавие!» был тем знаменем, под которым Рязано-Уральцы вместе со всей пролетарской Россией после 9-го января вступили в 1905 год.

«Кровавое Воскресенье», это чудовищно-дикое, кошмарное преступление царя и его опричников, вскрыло всю омерзительную сущность царизма...

Революция в России началась...

Пролетариат Рязанско-Уральской железной дороги, как и пролетариат всех железных дорог сети, вступил в эту революцию всей своей многотысячной массой.

Январь 1905 года застал Рязано-Уральцев, в общем и целом, организационно-неподготовленными. Масса была разрозненной, аморфной массой, но не спаянной, не подчиненной единой организующей воле массовой организации. Эта организация еще не народилась, ее еще не было. И это обстоятельство сказалось на поведении Рязано-Уральцев в январе 1905 года,—непосредственно после полученной вести о Питерской трагедии. Все были возмущены, все с ненавистью посылали не лестные эпитеты по адресу Николая Кровавого и его клики, все протестовали против Питерских зверств... Но протестовал каждый отдельно. Организационной связи между станциями не было. Социал-Демократ. группы, работавшие в подполье, не могли сейчас-же, немедленно встать во главе движения, организовав вокруг себя массу. Не могли, потому что не были еще массовыми организациями... И в январе протест линий Р.-У. ж. д. ограничился ругательными речами по адресу царских палачей и его самого и сбором на некоторых станциях денег в пользу пострадавших Питербургских товарищей.

Так было на линиях Рязанско-Уральской железной дороге.

Но в Саратове, где Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (РСДРП) успела за предшествовавшие годы пустить глубокие корни в рабочую массу, а в том числе и железнодорожную массу, события развернулись иначе.

После 9-го января в первые-же дни в Саратове начались забастовки протеста против Питербургской бойни на фабриках, заводах, общественных учреждениях.

12-го января рабочие завода Беринга бросили работу, вышли на улицу и всей массой двинулись к железнодорожным мастерским. Рабочие мастерских, в свою очередь, прекратили работу и присоединились к забастовавшим рабочим Беринга. Затем всей массой двинулись к депо, которое тоже присоединилось к забастовке. Отсюда процессия направилась вдоль железнодорожной линии к Волге, снимая с работы всех. К обеду весь Саратовский узел в числе до двух тысяч человек бастовал. Все движение в сторону Волги прекратилось. 13-го января забастовали машинисты и помощники и, таким образом, движение в сторону Москвы тоже должно было прекратиться. Но этого полностью не получилось. Аткарские машинисты под охраной жандармов обслуживали своими паровозами Саратовский участок.

13-го января к забастовке присоединилось и Управление дороги. Забастовка в Управлении дороги была решена еще накануне, 12-го и когда 13-го января в Управлении дороги явились рабочие, Управленцы немедленно прекратили занятия.

В этот же день, вечером, на собравшейся сходке рабочими были выработаны и пред'явлены начальнику мастерских свои требования. Наряду с экономическими требованиями, наряду с требованием о 8-ми часовом рабочем дне, о повышении заработной платы, об отмене штрафов, о вежливом обращении и т. д. и т. д., были пред'явлены следующие политические требования:

1. Немедленную отмену всех законов и административных распоряжений, нарушающих неприкосновенность личности и жилищ, стесняющих свободу передвижения, свободу слова и печати, свободу собраний, стачек и союзов, свободу совести и вероисповеданий.

2. Немедленное прекращение всех дел по политическим преступлениям, освобождение и восстановление в правах лиц, пострадавших по таковым делам.

3. Вслед за выполнением всех указанных требований, мы признаем безотлагательно необходимым немедленный созыв всенародного учредительного собрания, избранного на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов: 1) для уничтожения экономических и правовых остатков крепостного строя; 2) для выработки основного закона Российской империии, обеспечивающего за населением страны беспрепятственное участие в законодательстве и управлении страной; 3) для прекращения войны и заключения мира с Японией.

Служащие Управления дороги в своих экономических требованиях выставили требование о пересмотре устава Пенсионной Кассы. Часть экономических требований Управление дороги дало согласие удовлетворить, в том числе оно соглашалось и на пересмотр устава Пенсионной Кассы.

На политические требования, как и следовало ожидать, ответа не было.

Забастовка продолжалась от 12-го января до 19-го. На протяжении этих дней, не смотря на то, что в городе Саратове было об'явлено военное положение, несмотря на это, рабочие, учащаяся молодежь, трудовая городская интеллигенция собирались на митинги в так называемой Парусиновой Роще.

Митинги были весьма многочислеными, иногда собиралось до трех тысяч человек. Митинги эти разгонялись полицией и казаками. Не раз казацкие нагайки гуляли по спине забастовщиков, но тем не менее, митинги собирались вновь и вновь. Словом, храбрым воинам и бравым будочникам хлопот было много. А шпики с ног, просто, сбились . . .

Кстати, кроме присяжных шпиков, которым, как говорится, «сам бог велел» быть на положении искариотов (стал шпиком, продался, значит действуй), находились, кроме этих казенных иуд, иуды и среди железнодорожных работников. Вот он.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ САРАТОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ.

От Николая Иванова Чеброва, живущего по Дворянской ул., близь сада Серевье, в доме Болдырева.

ЗАЯАВЛЕНИЕ.

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, если это представится необходимым, вызвать меня и опросить, для уста-

новки факта преступных действий наших сослуживцев, вызвавших своими деяниями прекращение занятий в Счетном отделе Р. У. ж. д.

Тяжело было большинству переживать все то, что было допущено, тяжело уподобиться забастовщикам, если деяния безумцев будут преследуемы, то считая святым долгом гражданина и подданного правительству, я обязан пролить весь свет на факты, которых пришлось быть очевидцем.

Января 15 дня 1905 года. Николай Чебров.

г. Саратов.

Чебров 20 января 1905 года об'яснил, что все сходки противоправительственного характера, имевшие в Счетном отделе Р. У. ж. д. происходили с ведома начальника этого отдела Бринарделли. Особенно бурная сходка в названном отделе была вечером 12 января. На сходке этой постановлено было прекратить работы. Работы были прекращены 13 января, после того, как в помещение отдела ворвались депутаты: Казанцев (из службы тяги) Козлов, Осипов, Попова и Башев и потребовали прекращения работ, при чем Казанцевым была сказана речь противоправительственного характера. К движению этому относились сочувственно: Заведующий столом Николай Петрович Тихомиров, Рожков и Александр Вархомеев, последний накануне сходки читал вслух противоправительственные издания в комнате, где занимается Чебров. Последний потребовал прекращения чтения, обещая в противном случае бросить в чтеца счеты.

Подлинное подписано рукой Ротмистра Пастрюлина.

Выписка из дела № 31 за 1905 г. Саратовского Губернского Жандармского Управления.»

Вот он, Николай Иванович Чебров, живущий по Дворянской улице . . . Попал, все таки, в историю человек . . . с клеймом предателя своих товарищей по работе . . . Где он, этот самый Николай Иванович теперь. Сгинул он или тихонько живет, притаившись где нибудь; и корчится, быть может, как береста на огне, при воспоминании о своем иудином поступке . . . И жалеть нельзя таких и не жалеть нельзя таких . . . Жалеть нельзя потому, что противен и мерзок их поступок и не жалеть нельзя потому, что человек с атрофированным, хотя-бы и элементарным чувством человеческого достинства всегда жалок.

«Его Превосходительству Господину Саратовскому Губернатору» не помогли ни классические «гороховые пальто», ни Чебровы, «живущие по Дворянской улице» . . .

Январская стачка, как протест против расстрела петербургских рабочих, как знак общепролетарской солидарности, в Саратовском железнодорожном узле закончилась 19-го января. Линия, как уже говорилось, по приведенным причинам не бастовала в январе.

В феврале месяце вновь прокатилась волна забастовок... Рабочий класс пробовал свои силы, мобилизуя их в стачках... Забастовочный шквал, поднявшись в центре, захватив железнодорожный Московский узел, прошел и по Рязанско-Уральской железной дороге. Забастовка началась под предлогом неполного удовлетворения январских требований. Саратовский железнодорожный узел забастовал 10 февраля. Забастовали: Покровск, Ершов, Аткарск, Козлов.

Экономические требования, как прибавка жалованья, уменьшение рабочего дня и проч., дополнялись политическими требованиями: свобода стачек, свобода собраний и союзов, неприкосновенность личности и жилищ . . .

Во время февральской забастовки в Саратове собрания происходили на Дегтярной площади. И в этой забастовке собрания разгонялись казаками.

16-го февраля забастовка прекратилась. Но чувствовалось, что это не конец. Ясно было, что борьба только начинается. Частичное удовлетворение экономических требований, в сущности, не явилось средством успокоения, — наоборот, — это было лишь доказательством силы пролетарских масс, укреплением в массах веры в эту силу, которая способна завоевать больше того, что было завоевано в январьскую и февральскую забастовки. Эти забастовки, таким образом, в историческом их значении мы можем рассматривать лишь как авангардные стычки с неприятелем, как нащупывание вражеской силы и как пробу своих собственных сил, как пролог предстоящих решительных боев. Эти забастовки явились также прекрасным доказательством того, что только в действии, в самом процессе борьбы, пролетариат выковывается в доподлинную революционную армию, способную выделять из себя и руководящий состав, (следовательно создать и стратегию, и тактику борьбы), — армию, которая действует не слепо, толкаемая в бой стихийной силой ненависти к врагу, но с ясным отчетливым представлением своих боевых задач и с учетом как собственных сил, так и сил противника.

Если рассмотреть январьскую и февральскую забастовки, именно, в сказанной плоскости, то мы увидим, что январьская забастовка и забастовка февральская разнятся между собой. В январьскую забастовку бастовал один Саратовский узел. В феврале забастовка становится уже шире по количеству участников, бастует не только Саратов, но и ряд других станций.

В январьскую забастовку забастовщики бросили работы, прошли толпой по работавшим предприятиям и «разошлись по домам, не пред᾽явиляя никаких требований к хозяевам», — так гласит донессние жандармского ротмистра Федорова (начальника Саратовского охранного отделения) директору департамента полиции. Требования эти вырабатываются лишь в процессе самой забастовки, а не до забастовки. Здесь элемент стихийности на лицо.

В февральскую стачку мы видим иное. Тот же ротмистр Федоров в своем донесении департаменту полиции от 19-го февраля 1905 г. № 438 сообщает: «Восьмого февраля сего года рабочие местных паровых мукомольных мельниц, а также сталелитейного завода Гантке в количестве более трех тысяч человек прекратили работу. Причиной забастовки явились неудовлетворенные требования рабочих чисто экономического характера, пред᾽явленные ими при первой забастовке в Январе месяце». И дальше тот-же Федоров доносит о железнодорожниках: «Во вторую забастовку рабочими, в большинстве молодежью, были пред᾽явлены начальству требования . . .» Здесь мы видим, что рабочие не разошлись по домам, «не пред᾽явив никаких требований хозяевам». Здесь уже сознательное действие с вполне отчетливой постановкой цели.

Дальше, у железнодорожников в январе руководило забастовкой (в Саратове) ядро активистов (А. А. Петров—слесарь, П. И. Клочков — слесарь, А. Кузнецов, Е. Агафонов, Савин, Тарханов, Прядильщиков и др.), составлявшее по данным из воспоминаний участников 2—3 процента от общего количества.

Во второй забастовке, в феврале, актив уже составляет 5—7 процентов. Что произошло? Произошла некоторая эволюция. Стихийные силы, двигавшие забастовку, становятся уже в некоторое подчинение конкретным практическим целям. Эти цели, будучи близко понятными

широким массам, поднимают на борьбу большее количество участников. Массовой организации, постоянно действующей и подчиняющей своей организующей воле массу, еще нет, но масса выдвигает актив уже более многочисленный ... Опыт Саратовской январьской стачки отражается в феврале не только в Саратове, но и в других пунктах. Эти пункты, не бастовавшие в январе за отсутствием, как уже сказано, организации, которая-бы об'единяла всех, эти пункты в феврале бастуют, ибо наиболее активные из самой массы, изучив опыт Саратова, становятся уже способными поднять к борьбе своих товарищей.

Как это произошло? Ответом на это может послужить рассказ тов. Долгова о Ершовской забастовке в феврале. Вот что говорит т. Долгов: ...«когда депо и мастерские собрались для выработки требований на вокзале, когда начали обсуждать такие соблазнительные вещи, как прибавка жалованья, уменьшение рабочего дня и прочее, то явились и все нерешительные, и все колебавшиеся, и даже друзья жандарма изменили ему на сей раз. Сказанное с исчерпывающей полнотой «раз'ясняет» то понятие, которое вкладывается в слова «воспитание масс» меньшевитскими умниками и прочей оппортунистической публикой, мнящей воспитание масс, как школьную работу, прививающую ученикам всякие правила и, в первую очередь, «хорошие правила» из прописей, вытащенных из буржуазно-мещанской кладези ...

Май на Рязанско-Уральской железной дороге ознаменован был Саратовской забастовкой. Эта забастовка, начавшись празднованием 1-го Мая, продолжалась со 2-го до 10-го мая. Администрация дороги, для того, чтобы сорвать забастовку, применила крайнее средство-закрыла 4-го мая мастерские и предложила рабочим расчет. В ответ на это собрание рабочих пред'явило старые экономические и политические требования со всеми свободами и учредительным собранием. Попытка дезорганизовать бастующих, предпринятая жандармами и администрацией, путем собирания подписей желающих встать на работу, успеха не имела. Собрали всеми правдами и неправдами 300 подписей, но заявление трехсот исчезло, — ...«покрытое подписями 300 рабочих было участниками стачки похищено» ... печально повествует об этом жандармский штабс-ротмистр Бертгольдт в своем донесении.

Забастовка продолжалась.

7-го мая управляющий дорогою инженер Кандауров явился на собрание рабочих и уговаривал стать на работу, но получил отказ. Рабочие отказались, указав, как на причину этого, на неудовлетворение политических требований.

Саратовцы закончили забастовку 10-го мая недовольные, неудовлетворенные, с мыслью при первом-же удобном случае вновь прибегнуть к стачке с тем, чтобы добиться удовлетворения своих требований полностью как экономических, так и политических.

В майскую забастовку активное ядро в рабочей массе стало еще большим, чем в феврале. Жандармы и охранка в эту забастовку проявляли большую активность. Митинги в Парусиновой Роще, ставшей традиционным местом рабочих собраний, разгонялись казаками. Но, как и в предыдущие забастовки, митинги, все-таки, собирались вновь... для того, чтобы быть разогнанными. Но разгоны имели уже другой характер, чем раньше. Во время этих разгонов в мае уже появились летающие камни по направлению аттакующих казаков, а, иногда, раздавались и револьверные выстрелы.

Творился великий воспитательный процесс революционизирования масс... Животный страх перед воинской силой сменялся мыслью о

необходимости отпора и эта мысль воплощалась в действия, пусть пока одиночные...

В майскую забастовку были арестованы товарищи Клочков, Воронков и Богачев.

Наиболее активными, удостоившимися быть занесенными в жандармские реляции, были следующие товарищи: Приводим их список полностью, ибо эти товарищи играли активную роль и в последующих забастовках в Октябре и Декавре 1905 г.

СЛЕСАРЯ СБОРНОГО ЦЕХА.

Воронков Фед., Богачев Фед., Агафонов Ефим, Новиков Михаил, Колчин Иван, Покровский Иван, Прядильщиков Николай, Комаров Николай, Денисов Панкрат., Петров Алексей, Кузнецов Александр, Васильев Василий.

ТОКАРЯ ТОКАРНОГО ЦЕХА.

Архаров Селиверст, Максимов Иван, Бенер Карл, Савин Александр, Дращикин Иван, Ермолаев Иван, Дерцов Василий, Архипов Петр, Библеев Иван, Гросс Ернст, Глазунов Иван, Иванников Егор, Сулье Алексей, Шамин Федор, Тарханов Константин.

КУЗНЕЧНОГО ЦЕХА.

Назаров Степан, Степанов Василий.

ВАГОННОГО ЦЕХА.

Бурмистров Федор, Клочков Петр.

СЛЕСАРЯ ДЕПО.

Сорокин Яков, Егоров Владимир, Бычков Сергей, Молчанов Павел (машинист), Гонторь Александр (печник).

КОНТОРЩИКИ.

Булатова Александра, Елицур Пелагея, Сурков Василий.

КНЯЗЕВСКИЕ МАСТЕРСКИЕ.

Давидов Петр, Судачков Михаил.

К сожалению в нашем роспоряжении нет данных о майских днях с линии. Но можно с уверенностью сказать, что и линия, хотя и не бастовала, но первомайский праздник отметила массовками, митингами. — Железнодорожники не отставали от городских пролетариев.

Первые стычки пролетариата закончились маем. Но все понимали, что это были лишь первые стычки.

Не без'интересно, в дополнение того коротенького обзора, который сделан за период Январь—Май, разобраться в вопросе о роли и значении тех группировок сил, которые сложились и действовали в январе, феврале, мае.

В центре действия событий этих тревожных трех месяцев стоял городской и железнодорожный пролетариат. Пролетариат был действующей силой. (Мы не выделяем в особую группу социал-демократических групп, ибо последние нельзя рассматривать, как внешнюю от пролетариата группировку. Эти группы не были в пролетарской среде инородным телом: они с рабочей массой «едина суть»).

Около этого ядра группировались:

1. Либеральные чиновные элементы (инженеры, мастера, начальники служб. отделов, частей).

2. Демократически настроенная интеллигенция (врачи, адвокаты, учительство и т. п.).

3. Монархисты—черносотенцы, поборники самодержавия и лютые враги всех «крамольников».

Все эти группы, — между прочим, эс-эры сюда не вошли, о них речь особо, — участвовали активно в движении.

В чем выразилась активность в этом движении указанных групп? Начнем с либералов...

Эти «товарищи» весьма сочуствовали рабочим. Они весьма возмущались кровавой расправой над петербургскими рабочими. «фи! так безобразно поступить... Это-азиятчина какая-то! Просто, чорт знает, что такое! Нехорошо!... И, конечно, правы рабочие, что протестуют. Реформы для России нужны как воздух.» Вот самая доподлинная сущность точки зрения либеральных железнодорожных групп того периода революции на происходившие события. Типичной фигурой, как-бы олицетворяющей собою железнодорожый либеральный мир, был, между прочим, инженер Добровольский, начальник службы эксплоатации Рязанско-Уральской железной дороги. Таким же типом либерала был Бринарделли, начальник Счетно-финансовой службы, о котором упоминается в примечании жандармского ротмистра Пастрюлина к заявлению Чеброва, которое приведено выше. Инженер Добровольский упоминается в февральских донесениях штабс-ротмистра Берггольдта, как косвенно способствующий забастовке и «распространяются слухи, что благодаря влиянию г. Добровольского» требования забастовщиков встретят больше сочувствия, «чем требования служащих, не прекращающих свои занятия.»

Но роль железнодорожных либералов в рассматриваемый период не ограничивалась тем, что они сочувствовали и хотели реформ «для России», они решительно повели «борьбу» за реформы и на Рязанско-Уральской железной дороге, конечно, «в рамках законности и порядка». Так, они об'явили кампанию об учреждении в железнодорожных мастерских института старост по закону 1902 года. Этот закон исключил железнодорожников из числа имеющих право на введение старостата. Либералы решили настоять на введение путем «революционных методов». В мастерских, под руководством инженеров, стали собираться собрания по выборам старост. При чем принимались меры не допускать «политики» на этих собраниях, чтобы не разжигать «страстей».

Кроме того, либералы заострили внимание на вопросе о пенсионной кассе железнодорожников с требованием пересмотра этой кассы. Сказанное, мы полагаем, с исчерпывающей полнотой характеризует роль железнодорожных либералов на Ряз.-Ур. жел. дороге. Эта группа, действуя так, как указано, стремилась фактически всю революционную энергию масс сосредоточить на предметах такого, с позволения сказать, «революционного» значения, как старосты, как пенсионная касса.

Либералы прекраснодушно тянули революционную массу в болото отживших правовых норм, чтобы сделать эту массу уважающей «законность и порядок», так необходимый для «общества» (читай—для их маниловского благоутробного спокойствия), т. е. чтобы сделать массу не революционной. И если сопоставить эти действия либералов с действиями всего административно-жандармского аппарата, направленными к подавлению «беспорядков», то между теми и другими безжалостно выявляется трогательная связь: Манилов и Скалозуб оказываются замечательно близкими.

Демократическая интеллигенция, наша «святая» интеллигенция. Вот, бывший учитель Казанцев, (из службы Тяги) с противоправительственной речью, с требованием прекратить занятия, Казанцев, известный «Отделению по своей политической неблагонадежности», Казанцев призывает к забастовке, Казанцев громит правительство, Казанцев требует учредительного собрания. Затем мы видим Петра Николаевича Казанцева усердно занимающегося вопросом по пересмотру устава Пенсионной Кассы «при ближайшем и непосредственном участии служащих всех отделов и категорий», так гласит составленный текст требования. пред'явленного Управлению дороги. При участии всех категорий, но... без участия рабочих, ибо таковые, видите-ли, не состояли в Пенсионной Кассе...

Но ведь речь-то шла о пересмотре устава, имелась в виду абсолютная реорганизация кассы. Казалось-бы, совершенно нет резона не пускать рабочих к участию в этой реорганизации. Но их не пустили.

В чем тут дело? Конечно не в том, что рабочие не состояли в Пенсионной Кассе дороги членами. Дело тут, очевидно, не в членстве. При пересмотре устава, при его коренной реорганизации, рабочие могли потребовать этой реорганизации в интересах и рабочих, а не только тех, которые состояли... тут дело в чем-то другом. Но в чем же? Очевидно. в том, что рабочие по мнению Казанцева, Бровцина, Козлова и др., не только не могли помочь в их творческой работе по устроению экономического благосостояния «малых сих», но по своей неопытности, моглибы, просто, помешать этому. «Рабочий наш не культурен, не развит, в общественных вопросах он ничего еще не понимает, и наша первоочередная задача—перевоспитать его. Забастовка, это дело другое; тут нужна рабочая масса. Но когда забастовка кончается, когда в результате революционного выступления масс получается возможность заняться «коренными пересмотрами», то этот пересмотр, «конечно, могут сделать лишь люди, ну . . . знающие, с широким политическим кругорозом, обладающие политическим тактом. Этих качества у нашего рабочего пока нет, мы должны его, прежде всего. перевоспитать.»

Так должен был рассуждать прекраснейший человек, Петр Николаевич Казанцев, доподлинный, «настоящий» демократ, аттестованный такими высокоавторитетными в этих делах учреждениями, как охранное отделение и жандармская полиция . . .Именно, так, а никак иначе, должен был рассуждать Петр Николаевич, демократ до мозга костей, когда он принял живейшее, активнейшее участие вместе с другими. необычайно хорошими людьми, в пересмотре устава Пенсионной Кассы Рязано-Уральцев железнидорожников без рабочих. Так он должен был рассуждать и тогда, когда он пошел в Саратовское Бюро союза железнидорожников (о союзе подробно ниже) в качестве члена этого Бюро, в выборах которого рабочие не участвовали.

Если-бы Петр Николаевич Казанцев рассуждал иначе, то он не пересматривал-бы кассы без рабочих, не сидел-бы в Бюро союза без рабочих. Но он пересматривал, но он сидел. Следовательно, он и рассуждал так, как сказано. А рассуждающие так, не умеющие верить в творческий гений революционных широких масс рабочих, тем самым, становят себя вне действующих революционных сил. А так как в революции промежуточного не дано, они становятся по ту сторону баррикады. Таков вывод, который неумолимо вытекает из предыдущих наших рассуждений, которые, в свою очередь, исходят из конкретных исторических фактов.

К рабочей массе демократическая железнодорожная интеллигенция, как, впрочем и нежелезнодорожная, шла для того, чтобы рассказать этой массе о своих демократических идеалах, рассказать об идеалах, которые рисовались в их интеллигентско-демократическом сознании, как красивая греза. Но когда революционная рабочая масса создавала своей революционной энергией обстановку, позволяющую приступить к практическому осуществлению «золотых снов» она, демократия, в нерешительности останавливалась. И то неизмеримо малое даже, что можно было сделать немедленно, сделать доподлинно демократически, т. е. с участием самой революционной массы, ими, т. е. демократией, не делалось.

Не делалось.... Потому, что перед Петром Николаевичем (их же множество) открывались всегда, с фаталистическим постоянством, два пути. Первый путь—путь к рабочим с демократизмом на деле, но... с отказом от веры в политическую силу либерального начальства, с отказом от своего влияния на «политику», которая делается оным либеральным начальством. Второй путь—путь к либеральному начальству с влиянием на политику оного, но без осуществления на деле даже микроскопической части демократических «золотых снов». И вот, Петр Николаевич Казанцев, демократ «до зубов», выбрал второй путь, ибо он не верил в силу рабочей массы, а верил в силу либерального начальства.

От дальнейших комментарий мы воздерживаемся, считая их излишними.

Теперь, третья группа—монархисты. О них, пожалуй, говорить было бы излишним, ибо в раз'яснениях сущности монархизма наши читатели не нуждаются, но, из песни слов не выкинешь: поскольку эта социальная сила действовала в революции, о ней мы вынуждены говорить.

Видя перед собою нарастающее революционное движение широких народных масс, монархисты, в противовес этому, поставили себе целью создать широкое монархическое движение, движение массовое. Началась мобилизация монархических сил. Попы, домовладельцы, заскорузлое купечество, «издревле благочестивое», выступили с призывами ко всем православным людям «сплотиться и постоять за «Веру, Царя, Отечество».

При всяком содействии полиции и жандармов, с благословениями архиереев, с молебнами и крестными ходами, стали организовываться «Союзы Русского Народа». Вербовалось в эти союзы все, наиболее темное и тупое из городского мещанства, разложившиеся, спившиеся с кругу интеллигенты, базарный сброд, деревенское кулачество. Рабочих в этих верноподданических организациях, за исключением разве одиночек, не было. Организация разбивалась на сотни, полусотни, десятки. Отсюда эти, так называемые, «союзы русского народа» получили в рабочей среде наименование «Черная сотня». Это была, так сказать, боевая массовая организация монархистов.

Кроме этого, монархисты издавали газетки, листки погромного содержания, велась, словом, наряду с устной и печатная агитация и пропаганда монархических идей.

Черная сотня, нагло заявлявшая о себе везде и всюду, тем не менее, не имела на ход событий никакого влияния, если обойти молчанием то обстоятельство, что погромные выступления черной сотни дискредитировали идею монархизма даже среди элементов, по своему миросозерцанию близких к этой идее, не говоря уже о рабочих и трудовой интеллигенции.

Особенной черносотенностью выделялся Тамбов, где «черная сотня» организована была полицеймейстером Старынкевичем и вице-губернато-

ром Лужановским, впоследствии убитым Марусей Спиридоновой, известной эс-эркой.

Вне рассмотренных групп стояли эс-эры (как партия). В рабочей среде они не пользовались успехом. Программа эс-эров, пропагандируемая ими, была чуждой для рабочих. Пропаганда эта встречала лишь отзвук (в городах) среди учащейся зеленой молодежи. Революционные речи эс-эров слушались охотно, но... эс-эры не были «своими», близкими. Адвокат эс-эр, произносивший красивую речь на тему о сквернах самодержавия, получал в награду гром аплодисментов рабочей аудитории, но адвокат уходил и связь рабочей массы с ним прекращалась, не было тех нитей, которые органически связывали бы эту рабочую массу с эсэрством так, как они связывали ее с Р.С.П.Д.Р.

Эс-эры той эпохи поэтому не могут иначе рассматриваться, как попутчики революционного пролетариата, с которыми в определенный исторический момент он, т. е. пролетариат, шел.

Пролетариат в массе своей, в том числе и железнодорожный пролетариат, Рязано-Уральцы,—группировался под лозунгами и знамением Р.С.Д.Р.П. Это последнее определяет отношение железнодорожников и к тем группировкам, о которых говорилось нами выше.

III.

В процессе развертывающегося движения железнодорожников, исходным пунктом которого мы берем январь 1905 года, все больше и больше начал чувствоваться недостаток в широкой массовой организации, организации постоянно действующей в направлении тех целей, которые вытекали как из общеполитической кон'юнктуры страны, так и из непосредственных материально-бытовых запросов железнодорожной многотысячной массы, в частности и Рязано-Уральцев. Такой массовой организацией мог быть лишь профессиональный союз, охватывающий весь железнодорожный пролетариат России. Под давлением все больше и больше сознаваемой необходимости в этом, в двадцатых числах апреля месяца 1905 года в Москве на с'езде представителей десяти дорог Московского узла положил свое начало «Всероссийский Союз железнодорожных служащих».

Союз железнодорожных служащих того времени, конечно, не может быть рассматриваем вне связи с профессиональным движением всей России. Это движение приобрело с исторического января 1905 года необычайно быстрый темп своего развития. Можно с уверенностью сказать, что Российское профессиональное движение, как движение массовое, ведет свою историю с 1905 года.

Какие отличительные характерные признаки мы можем наблюдать в профессиональном движении России, с момента его зарождения на протяжении всей истории его развития.

Эти отличительные черты суть следующие.

1. В основу организации русских профсоюзов положен производственный принцип (союзы—по производствам) и демократический централизм во взаимоотношениях органов союза.

2. По своим целям русские профсоюзы не являются аполитичными: наряду с экономическими целями они ставят и цели политические (признание политических целей).

Чем об'ясняется то обстоятельство, что российское профессиональное движение, (как часть того, что мы называем рабочим движением), имеет те признаки, которые нами указаны.

Об'ясняется это тем, что с самого начала своего зарождения профессиональное движение России росло и развивалось под непосредственным влиянием революционной социал-демократии. И это наложило на русское профдвижение свой яркий отпечаток и в организационном построении союзов и в определении союзами своих целей.

Несомненно, что в процессе развития имелись и не могли не иметься такие моменты, когда различные политические группировки и партии вели борьбу за руководство профессиональным движением. Но исход этой борьбы, в ее конечном результате, был всегда на стороне революционной социал-демократии,—влияние последней оказывалось первенствующим.

Мы не будем здесь приводить примеров в доказательство высказанного положения. Оно само-по себе в первой своей части совершенно ясно и бесспорно (борьба велась); доказательством верности второй его части (влияние С.-Д.) является вся история профессионального движения России (как движения рабочего): лозунги социал-демократии, бросаемые в рабочую массу, всегда, в конце концов, подхватывались рабочими, а остальное отметалось. Достаточно указать на Гапоновщину, чтобы покончить с этим.

Возвращаемся к Всероссийскому железнодорожному Союзу железнодорожных служащих.

Начало союзу было положено, как мы уже указывали, в двадцатых числах апреля месяца 1905 года на Московском С'езде железных дорог.

На Рязано-Уральской жел. дор. в Саратове происходил ряд собраний в различных местах, устраиваемых служащими Управления дороги по вопросу об организации Союза. На этих собраниях участвовали инженеры Управления и управленская интеллигенция, конторщики. Все эти собрания созывались Бюро Саратовского отделения Всероссийского железнодорожного союза. Бюро состояло из следующих лиц: А. Бровцына, В. Козлова, А. Бродского, П. Казанцева, Т. Гребенникова и Фортинского (управленская интеллигенция). Рабочих в Дорожном Бюро союза не было, не участвовали они и в выборах Бюро, не участвовали и на собраниях.

14-го мая, на собрании в отделе Статистики Управления дороги, когда обсуждался вопрос о вступлении в союз, выявились две точки зрения на организацию союза. Часть ораторов высказалась за необходимость вступления во Всероссийский Союз железнодорожных служащих, ибо эта организация, вне всягого сомнения, является такой силой, которая добьется улучшения как экономического, так и правового положения железнодорожников. Другая часть высказывалась за необходимость изменения программы союза «в духе рабочей партии», т. е. поставив на первый план бобрьбу с капитализмом.

После голосования большинством голосов было принято вхождение во «Всероссийский Союз железнодорожных служащих», ибо он отвечает «нарождающимся потребностям жизни». Но 60 человек из 190, присутствовавших на собрании, «высказались за самостоятельную организацию союза в духе марксизма».

Какие-же принципы были положены в основу организации «Всероссийского Союза железнодорожных служащих»? Эти принципы изложены в уставе этого союза, составленном его центральным Бюро и разосланном по дорогам. Приводим его полностью.

УСТАВ
ВСЕРОССИЙСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СОЮЗА.

Составлен Центральным Бюро союза, согласно постановления второго С'езда от 22—24 июля 1905 года.

I. Цели союза.

Союз имеет целью улучшить коренным образом материальное и служебное положение железнодорожных служащих и рабочих. Для этого союз стремится к установлению такого порядка, при котором выработка всех правительственных законоположений и распоряжений, касающихся ж. д. труда, находилось бы в руках самих служащих и рабочих. Такой порядок при нынешнем государственном строе России невозможен, потому союз выставляет требование полной гражданской свободы и народного представительства, обеспечивающего участие всего народа в управлении страной.

II. Состав союза.

Членами союза могут быть все лица, имеющие отношение к ж. д. делу и удовлетворяющие общественно-моральным требованиям при условии принятия всех положений настоящего устава. В члены союза могут быть принимаемы и другие лица, полезные своей деятельностью.

Примечание: Об'единяя своих членов по принадлежности к ж. д. профессии, союз не принимает целиком положений одной какой-либо партии и дает внутри себя свободу программного самоопределения различных групп, при условии принятия ими за минимум политической и профессиональной программы союза, принимаемой с'ездами союза. В своей общественно-политической деятельности, союз считает возможным входит в соглашение для согласования действий с иными общественными организациями (партиями, союзами и т. д.), при условии, чтобы цели этих организаций не противоречили политической и профессиональной программе союза.

III. Организация союза.

1. Члены союза каждой дороги образуют ряд групповых организаций собразно местным условиям.

2. Председатели групповых организаций образуют комитет дороги. На больших станциях, удаленных от места нахождения комитета дороги, могут быть образуемы отделения комитета дороги, получающие названия по станции места нахождения.

3. На больших станциях, в которых сходятся две или более дорог, могут быть образуемы узловые комитеты из лиц, уполномоченных комитетами дорог, составляющих узел.

4. Собрание уполномоченых от комитетов дороги составляет с'езд союза.

Примечание к § 2-му: Каждой группе комитетом дороги присваивается порядковый номер, под которым группа и именуется.

5. С'езд союза выделяет из своей среды исполнительный орган— Центральное Бюро Союза.

IV. Деятельность комитетов, с'ездов и Центрального Бюро.

1. На комитет дороги возлагаются следующие обязанности:

а) Об'единять и согласовывать деятельность груповых организаций и отделений комитета и вести все дела союза на данной дороге.

б) Организовывать новые группы.

в) Собирать материалы об экономическом и правовом положении служащих и рабочих.

г) Доводить до всеобщего сведения путем бюллетеней и корреспон-

денций наиболее характерные факты произвола железнодорожной администрации.

д) Организовывать библиотеки с подбором книг, освещающих современное положение России.

е) Распространять сведения о союзе и его деятельности и содействовать всему тому, что может служить целям развития самосознания железнодорожных служащих и рабочих.

ж) Устраивать собрания, митинги, массовки, лекции и т. п.

з) Изыскивать средства для развития деятельности союза и поддерживать его членов, пострадавших при столкновении с администрацией. и) Об'являть время начала и окончания забастовок и вести ежемесячную отчетность поступающих и расходуемых сумм.

2. На обязанности узлового комитета лежит об'единение деятельности дорог. входящих в узел. Узловые комитеты сосредоточивают так же в своих руках издания и воззвания, бюллетени и пр., а так же подыскивают места уволенным со службы по делам союза товарищам. Число членов в этих комитетах определяется по взаимному соглашению входящих в их состав дорог.

3. Созываемые центральным бюро по мере надобности, с'езды союза направляют всю деятельность союза, вносят изменения и дополняния в его программу и решают вопрос о необходимости и своевременности всеобщей забастовки. Каждая дорога на с'езде, независимо от числа присутствующих уполномоченых, распологает только одним голосом. Решение всех вопросов приостанавливается простым большинством голосов, за исключением вопросов, касающихся изменения устава и программы союза и всеобщей забастовки, для решения которой необходимо большинство, не менее трех четвертей, голосов всех участвующих в союзе дорог.

4. Центральное Бюро является исполнительным органом союза, об'единяющим деятельность комитетов дорог. На его обязанности лежит созыв общих с'ездов, ведение отчетности по делам всего союза, привлечение в состав союза не вошедших еще в его организацию дорог и выработка общего плана деятельности перед началом всеобщей забастовки. Бюро выбирается на с'езде закрытой подачей голосов, ему предоставляется право пополнять по мере надобности свой состав путем приглашения лиц. полезных для деятельности союза. Срок, на который избирается бюро, и число членов его, устанавливается каждый раз с'ездом. В случае невозможности созвать с'езд для решения поставленных на очередь неотложных вопросов бюро имеет право решить эти вопросы самостоятельно и выработанные на основании этого решения постановления разослать на заключение всем комитетам дорог. Если за разосланные постановления выскажутся не менее трех четвертей комитетов дорог, то они (постановления) становятся постановлениями союза и, как таковые, подлежат обязательному проведению.

V. Денежные средства союза.

Средства союза составляются: а) из обязательных ежемесячных взносов в размере ½% месячного жалованья (заработка) и из случайных поступлений (пожертвований), сбор с концертов. Каждая групповая организация из всех поступающих в нее в течение месяца сумм отчисляет 50% в комитет дороги. Комитет дороги из числа всех поступлений ежемесячно отчисляет до 5 руб. в Центральное Бюро союза на текущие расходы (печатание и рассылка литературы, раз'езды для установления сношений, организация забастовок и т. д.) и 50% в забастовочный фонд, который можно расходовать лишь на организацию забастовок

и на помощь пострадавшим по забастовкам. Что касается отчислений в узловые комитеты, то размер определяется по взаимному соглашению входящих в данный узел дорог. Все организации союза, начиная от групповых и кончая центральным бюро ведут строгую отчетность поступающим и расходуемым суммам, которую периодически публикуют. В конце года бюро союза, на основании сведений, полученых от комитетов дорог, составляет общий отчет о движении денежных сумм во всех организациях союза.

Издание Центрального Бюро Всероссийского ж. д. союза.
Август 1905 года.

Примечание: настоящий устав действует до 3-го Всероссийского жел. дорожного с'езда, который будет созван не позднее конца декабря с. г.

Нужны-ли комментарии? По нашему мнению этот документ в комментариях мало нуждается. Первые же разделы устава (цели союза и состав союза) с исчерпывающей полнотой проливает свет на идеологические особенности инициаторов этого союза.

Либеральная сущность, подправленная интеллигентско-демократической революционностью и свободолюбием, что особенно ярко подчеркивается в разделе о составе союза, составляет тот камень, на котором мыслилось создание союза.

В те времена масса, даже грамотная масса, в большинстве своем еще плохо разбиралась во всех хитросплетениях политических формулировок... Теперь уже по опыту большинству известно, кто и какие цели ставит, известно и то, как достигаются эти цели. Тогда еще такого опыта небыло. Но, тем не менее, с первых же дней кампании по организации союза на Рязанско-Уральской железной дороге, как мы уже указывали, 50% управленских служащих пришли к мысли о необходимости создания союза на других основах, на основах противоположных тем, которые указаны в уставе «Всероссийского Союза железнодорожных служащих». Это было среди управленцев. А для рабочих этот Всероссийский Союз был чем-то весьма далеким.

Р.С.Д.Р.П. не осталась равнодушной к организаторской деятельности «союзников», как называли тогда членов Бюро Саратовского Отделения Всероссийского Союза жел. дор. служащих. В противовес приведенному уставу этого союза, был выдвинут устав социал-демократического союза. Приведем его полностью.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УСТАВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СОЮЗА.

I. Основные цели.

Основные цели союза определяются полной солидарностью его со взглядами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии на задачи рабочего классового движения. Понимая эти взгляды так: 1) что только социалистический строй, созданный на развалинах буржуазного мира, окончательно освободит рабочий класс от всякой эксплоатации, нищеты, безработицы, бесправия, невежества, проституции и прочих социальных зол, невыносимым гнетом лежащих на плечах пролетариата, 2) что только последовательно демократическая республика обеспечит пролетариату самую широкую политическую свободу, необходимую для борьбы за социализм, 3) что первым и главным препятствием в борьбе за демократическую республику и социализм является современный государственный самодержавный строй, хотя бы и украшен-

ный побрякушками «булыгинской конституции» и 4) что достижения как ближайших, так и дальнейших целей возможно только при самой высокой степени организованности и классового сознания пролетарских масс.

Союз ставит своими основными целями:

1) Поднятие уровня классового самосознания своих членов путем устной и письменой социал-демократической агитации и пропаганды в их среде. 2) Руководство политической борьбой своих членов, совпадающей по своей сущности и характеру с общей борьбой рабочего класса в России в целом, направленной к установлению путем учредительного собрания, созванного на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов республиканского государственного строя, гарантирующего полную свободу: слова, печати, собраний, союзов, стачек, религии, неприкосновенности личности и жилища. Одним из подготовительных средств к достижению этой цели союз считает всероссийскую политическую стачку на железных дорогах, почему и оказывает в ее подготовке самое энергичное содействие.

3) Руководство экономической борьбой в виде стачек, бойкота и иных принципиально допустимых средств за улучшение положения своих членов.

В этой области союз выдвигает на первый план: 1) введение 8 часового рабочего дня для рабочих и линейных служащих, 2) повышение заработной платы, 3) улучшение условий труда в отдельных предприятиях,4) поддержку пострадавшим в борьбе как в политической так и экономической.

Правильный ход работ союза в вышеуказанном направлении обусловливается соблюдением следующих положений:

II. Прием, выбытие, исключение, права и обязанности членов.

§ 1. Членом союза считается всякий рабочий или служащий на железной дороге, принимающий устав и делающий ежемесячные взносы в размере не менее одного % с получаемого заработка.

§ 2. Для вступления в союз требуется рекомендация двух членов и согласие половины членов, работающих в одном предприятии с кандидатом.

§ 3. Каждый член обязан принимать активное участие в деятельности союза, широко пропагандируя его задачи и цели.

§ 4. Каждый член союза имеет право требовать, чтобы его заявление доводилось до сведения правления.

§ 5. Член союза, не внесший в срок взноса, считается выбывшим, кроме того случая, когда им представляется на это уважительная причина.

§ 6. Взносы членов в случае выбытия из союза не возвращаются.

§ 7. Исключение из союза производится за недостойные проступки по постановлению двух третей членов, занятых в одном с исключаемым предприятии. В этом случае все взносы возвращаются полностью за вычетом полученных исключаемым за время пребывания в союзе ссуд.

III. Отношение союза к Саратовскому Комитету Р. С.-Д. Р. П.

§ 8. Союз есть автономная организация, примыкающая к Р. С.-Д. Р. П. В своей деятельности он руководствуется указаниями Саратовского Комитета.

§9. По взаимному соглашению от комитета в союз назначается уполномоченный для осведомления союза о партийных делах и для идейного руководства деятельностью союза.

§ 10. Союз отчисляет в кассу Саратовского Комитета 20% всех своих поступлений на общепартийную работу.

§ 11. Саратовский Комитет снабжает союз партийной литературой и оказывает ему всяческую поддержку.

IV. Средства союза.

§ 12. Средства союза составляются из членских взносов, сборов, доходных предприятий, пожертвований и пр.

§ 13. Средства союза распределяются следующим образом: 1) на общеорганизационную деятельность союза—50%, 2) в фонд стачечный и для поддержки пострадавших товарищей—25%, 3) в неприкосновенный капитал—5%, 4) отчисление в Комитет—20%.

V. Управлене делами союза.

§ 14. Во главе союза стоит с'езд выборных делегатов по два от предприятий, расположенных как в Саратове, так и на линии, созываемый не реже раза в полгода правлением.

Примечание: Правление обязано созвать с'езд по требованию одной трети членов союза.

Изменение в уставе могут быть произведены только с'ездом при участии делегата от Саратовского Комитета. Все дела решаются простым большинством голосов.

До созыва делегатов временно делами местного союза заведует районное отделение Саратовского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Перед нами два исторических документа... Подробного анализа по пунктам обоих этих уставов, к сожалению, мы лишены возможности дать. Мы ограничены в своем изложении чрезвычайно коротким сроком,—да, пожалуй, для тех целей, во имя которых пишется этот небольшой очерк (дать общий сжатый набросок, как материал для докладов) подробного пунктуального разбора этих уставов и не требуется.

При внимательном чтении этих двух взаимно исключающих друг-друга документов мы видим: в первом из них-путаницу в формулировках, являющуюся отражением путаницы мысли авторов этого документа при оформлении целей и средств достижения этих целей; во втором—полная, ясная, точная формулировка целей и средств борьбы за эти цели.

Из первого документа выглядывает лицо интеллигента либерала, с напржением наморщившего лоб, чтоб выдумать этакую, знаете, политическую фразу, которая не поколебала бы «законности и порядка», такую фразу, которая была бы «революционной», и всем приятной и никого ни к чему не обязывала бы.

Из каждого пункта второго документа смотрит революционер, знающий чего он хочет и указывающий прямо и точно куда он хочет вести тех, кто за ним пойдет и не допускающий никаких «программных самоопределений».

Но так или иначе, «Всероссийский Союз железнодорожных служащих» на Рязанско-Уральской железной дороге стал фактом. Он жил и действовал, руководимый либералами и интеллигентами демократами (Казанцев, Гребенников и др.).

Союз жил и действовал и боролся «с дезорганизаторами» союза.

Бюро Саратовского отделения, испытывая серьезный нажим противников «Всероссийского Союза железнодорожных служащих» принимало меры борьбы с этими противниками. Приводим здесь воззвание, с которым Бюро обратилось к служащим Управления дороги.

Всероссийский Железнодорожный союз.

«В единении сила».

Товарищи Управленцы. Среди вас пущена подписка по организации союза для защиты и укрепления гражданской свободы.

Прежде чем подписаться под возванием, ознакомьтесь с ним серьезнее, что оно предлагает.

Оно хочет в том учреждении, где уже существует «Союз Всероссийский» устроить еще новый союз, т. е. прямо расчитывает на дезорганизацию «Всероссийского ж. д. союза».

Опасайтесь возникновения таких организаций, они расшатывают силу, которая создалась нашим единением.

Что он хочет дать?

Предлагает защиту свободы, что уже дал Всероссийский ж. д. союз.

Он выставил на своем знамени борьбу за свободу, равентсво и братство, он уже боролся, и славные результаты борьбы вам всем в памяти, они еще так свежи. . . Неужели же этот союз не в состоянии завоевать свободу и отстаивать ее.

Не поддавайтесь товарищи на закинутую вам удочку, не предавайте себя, свою организованную силу тлетворной дезорганизации мощного Всероссийского союза. Идите под его знаменем, он защитник ваших прав, он завоевывает вам свободу и он вам может служить гарантией ваших человеческих прав.

Саратовское отделение.

24. ноября 1905.

Рассматривая этот документ, вчитывались в него, мы приходим к следующим выводам.

1. Бюро обращалось только к Управленцам. Отсюда вывод-рабочую массу мастерских, депо, станции Бюро оставляло вне своего внимания.

2. Бюро в своем возвании говорит, что возвание противников хочет «в том учреждении, где уже существует союз всероссийский» устроить новый союз. Ясно, что учреждение, о котором говорится здесь, есть Управление дороги. Следовательно, Всероссийский союз существовал в Саратове лишь в стенах Управления дороги, а в остальных Саратовских жел.-дорожных предприятиях всероссийского союза не было.

Воззвание датировано 24 ноября 1905 года. Отсюда еще один вывод: с момента организации всероссийского союза (с двадцатых чисел апреля) и до после бурного октября союз не мог организационно охватить всю массу Рязано-Уральцев. Вся деятельность Всероссийского союза в Саратове сосредоточивалась среди управленцев.

Но будем последовательны и проследим весь путь, по которому шли с одной стороны «союзники» а с другой широкая масса Рязано-Уральцев, начиная с мая и до исторических дней октября.

«Союзники» одной из своих практических задач поставили пересмотр устава Пенсионной Кассы служащих Р. У. ж. д. Требование о пересмотре было, как мы видели, пред'явлено в январьскую забастовку. Это требование Управление дороги согласилось удовлетворить. Для пересмотра устава Пенсионной Кассы был разрешен с'езд. С'езд решено было созвать в Тамбове, как срединном пункте главной линии.

В первых числах августа в Управлении дороги было созвано собрание для выборов на с'езд. Избранными оказались «союзники»: Ал. Бровцын, В. Козлов, А. Бродский, П. Казанцев, Т. Гребенников и Фортинский. Рабочие в выборах не участвовали и на собрании их не было.

От служащих депо был избран машинист Молчанов. Этот последний на совешани избранных делегатов на Тамбовский с'езд, на котором обсуждалась, между прочим, программа действий на с'езде, ставящих целью развить там широкую агитацию по популяризации идеи создания союза, указал собравшимся на необходимость рабочего представительства на с'езде. На предложение Молчанова избрать от мастерских десять человек «союзники» ответили отказом и согласились, скрепя сердце, «допустить» одного рабочего. (К стати, т. Молчанов в своих воспоминаниях говорит, что впоследствии слово «союзники» стало порицательным в устах рабочих). Рабочие мастерских избрали на Тамбовский с'езд т.Воронкова.

На с'езде присутствовало до двухсот делегатов, большинство—начальствующие лица. С'езд проходил бурно. Образовались «правая» и «левая». Во главе правых стоял инженер Брунштейн, во главе левых «союзники», была и «крайняя левая» из трех социал-демократов: тов. Шукайло, тов. Воронков и Молчанов...

Осчастливил своим визитом с'езд и жандармский ротмистр, выступивший с заявлением, что он не потерпит никаких разговоров о свободах и при малейшей попытке эти речи произносить он разгонит с'езд. Но с'езд так бурно запротествовал, что его «Высокоблагородие» выскочил с собрания, как ошпаренный и больше уже не появлялся.

«Союзники», надо отдать им справедливость, использовали с'езд и в целях организации союза на линии. Они раз'ясняли делегатам, прибывшим с различных пунктов линии, необходимость организации местных отделов союза, дали им инструкции и т. д.

По окончинии работ с'езда (в конце августа) были избраны два делегата на Всероссийский с'езд по выработке общего для всех дорог устава Пенсионной Кассы, который был созван в сентябре. Избраны были инженеры Орехов и Архангельский.

К величайшему сожалению мы не имеем в своем распоряжении материалов, проливающих свет на те изменения, которые внес Тамбовский с'езд Рязано-Уральцев в устав Пенсионной Кассы. Но можно с уверенностью предполагать, что эти изменения вносились в соответствии с желаниями тех групп железнодорожников, которые были представлены на с'езде большинством, т. е. «правыми и «союзниками». «Крайняя левая», о которой мы упоминали, терялась в обшей массе правой и такой «левой», как «союзники», не пустившие на с'езд рабочих.

Шукайло, Воронков и Молчанов, видя соотношение сил на с'езде, избрали лучшиее, что они могли избрать: завязали связи с рабочими Тамбовского и Козловского узла, договорились с ними о взаимной поддержке Саратова и Тамбова и Козлова на случай забастовки и приняли совместно с тамбовцами и козловцами решение проводить идею создания своего рабочего союза в противовес либеральному (в этом уже не было ни каких сомнений) «Всероссийскому Союзу железнодорожных служащих».

Впереди мы уже указывали, что популярностью эта организация с ее расплывчатой программой не пользовалась среди широкой рабочей массы. Р.С.Д.Р.П. все больше и больше давила на «союзников». Последние видели, что положение их становится шатким и в своей деятельности они искали той почвы, на которой можно бы было держаться . . . В одном из своих воззваний они заявляют, что при вступлении в активную борьбу с самодержавием союз встанет на путь согласования своих действий «с народными массами и социалистическими партиями», с каковой целью союз представителям этих партий предлагает участвовать на заседаниях

союзных комитетов: Высказывается так же стремление к организации местных союзных отделений в мастерских, депо...

После 2-го с'езда Всероссийского союза железнодорожных служащих, состоявшего в Москве 22—23—24 июля, Саратовское отделение союза опубликовало для сведения Рязано-Уральцев требования, выработанные на с'езде.

С'езд требовал конституции, которая была бы основана:

1. На всеобщем прямом, равном и тайном голосовании, без различия пола, национальности, вероисповедания и имущественного состояния, чтобы каждый мог избирать и мог быть избранным в число народных представителей для управления страной.

2. На однопалатной системе, с ответственностью министров, с правом утверждать смету прихода и расхода, об'являть войну и мир и правом заведывания всеми морскими и сухопутными силами страны. Свободу слова, печати, собраний, сходок, союзов и забастовок. Прекращения всех административных дел, возбужденных по преследованию идей борящихся за свободу народа.

Перечень этих требований заканчивается воззванием к железнодорожникам Рязано-Уральцам, в котором указывается, что «страна ждет от вас помощи в день революции». Несомненно, что до слова «революция» «союзники» договорились под влиянием революционных партий.

Революционные партии продолжали вести пропаганду за организацию союза с политической платформой: социал-демократы с платформой Р.С.Д.Р.П. эс-эры-со своей плтаформой...

Итак, велась борьба за организацию союза с ясно выраженной политической программой партии С.-Д. и партии С.-Р. и борьба за укрепление «Всероссийского союза железнодорожных служащих», который был в руках либералов.

Как относились к этой борьбе рабочие?

Рабочих, как уже говорилось, «Всероссийский союз» не удовлетворял, он был далек от них. И все попытки организаторов этого союза втянуть рабочую массу в союз, успеха не имели. Широкая масса Рязано-Уральцев оставалась вне этого союза.

Программа союза, предлагаемая социал-демократией, отпугивала широкую массу рабочих и служащих своей крайне-выраженной «политикой». В силу этой причины, несмотря на сильную тягу к организации союза и понимание необходимости в союзе, как широкой массовой организации, эта тяга и это сознание в реальную форму вылиться не могли.

Организация социал-демократического союза уперлась в вопрос о том. организовать-ли рабочий союз беспартийный, или социал-демократический. По этому вопросу было очень много споров, продолжавшихся до Октября 1905 г. Необходимо указать, что Всероссийский союз железнодорожных служащих в половине мая 1905 года вошел в об'единение, носившее тогда название «Союза Союзов».

В этот союз союзов входили союзы: земских деятелей, фармацевтов. докторов, ветеринаров, профессоров, агрономов, конторщиков, педагогов. Платформа, об'единяющая все эти союзы, была следующая:

1. Отмена всех положений, ограничивающих права русских граждан.

2. Отмена смертной казни.

3. Немедленное освобождение всех пострадавших за политические убеждения и прекращение всех политических дел.

4. Проведение законодательным порядком свободы совести, слова,

печати, собраний, союзов, стачек и передвижения, и неприкосновенность личности и жилищ.

5. Устранение национальных ограничений и право всем народам на самоопределение.

6. Немедленный созыв учредительного собрания на основах тайного, всеобщего, прямого и равного голосования, для установления нового строя России.

Красивая программа... которая мнилась к проведению в рамках законности... «Немедленный созыв учредительного собрания», но кто его должен был созвать? Ответа в программе нет. Но очевидно это должен был сделать не «Союз Союзов», а кто-то другой. Но кто же? Ответ один-правительство. Какое? То, которое имелось, не иначе, ибо в программе не говорится о создании иного правительства. А имелось правительство самодержавное . . .

Красивая программа, но . . . наивно было думать, что правительство царя по требованию «Союз Союзов» подпишет себе смертный приговор.

Заканчивая о «Всероссийском Союзе железнодорожных служащих», можем констатировать, что его деятельность от своего возникновения до октября проявилась в его попытках создать широкую организацию, которая успеха не имела, ибо союз не был популярен в широкой рабочей массе в силу того, что руководители союза были далеки по своей идеологии от этих масс, идеологии, получившей свое законченное выражение в расплывчатой программе союза.

Попытки Р.С.Д.Р.П. создать союз на социал-демократической политической платформе успеха тоже не имела. Причины этого необычайно просто и ярко определил один рабочий-саратовец, который после дискуссии о том, создавать-ли союз социал-демократический или беспартийный, обратился к члену Саратовского Комитета Р.С.Д.Р.П. тов. Самсонову, призывавшему рабочих к созданию нелегального социал-демократического союза, со следующими словами: «И ты прав, и Ляховецкий прав» (Ляховецкий, социал-демократ, настаивал на беспартийности союза). «Он хочет об'единить и тех, кто теперь трусит, а ты зовешь только сильных». Смелые всегда в меньшинстве. Социал-демократия в ту эпоху стояла перед, казалось, неразрешимым вопросом, но который впоследствии так гениально хорошо разрешила Р. К. П. (б) под руководством Владимира Ильича. Программа эсеров также успеха не имела.

Теперь возвратимся к рабочим.

Начиная с мая, в течении всего лета, настроение рабочих было «не внушающим доверия». При малейшей несправедливости со стороны администрации рабочие угрожали забастовкой. Угроза забастовкой являлась таким аргументом, что администрация «сдавала», стараясь не допускать забастовки.

Так, требование рабочих принять вновь на службу двух товарищей Богачева и Воронкова, выпущенных из тюрьмы, куда они были посажены за политическую неблагонадежность, выразившуюся в агитации и пропаганде зловредных идей среди рабочих, под угрозой забастовать в случае отказа, было удовлетворено.

Для характеристики настроений, владевших рабочими Саратовских мастерских летом 1905 года приведем отрывок из донесения жандармского ротмистра Голенищева-Кутузова.

29 июля 1905 года, № 357.

Секретно.

В последнее время среди рабочих Саратовских ж. д. мастерских замечается, что небольшая их часть стремится агитировать среди рабо-

чих, дабы устроить забастовку, при чем часть этих рабочих старается создать из чего-либо повод для забастовки. Так, недавно бригадир токарного цеха Беллер был замечен в заказе работ из ж. д. материала для личных надобностей, рабочие сейчас же потребовали увольнения или перевода и некоторая медленность при решении этого вопроса едва не произвела забастовки в мастерских. Второй случай имел место в этом месяце, при чем поводом послужило недовольство котельщиков и слесарей новой расценкой работы в сборном цехе, при этом выборные от рабочих заявили, что если расценки не будут изменены, то рабочие забастуют. Расценки были увеличены и повод к забастовке таки образом был устранен...

В течении лета 1905 года Р.С.Д.Р.П. развила необычайно интенсивную работу среди рабочих Саратова, в том числе и среди железнодорожников.

Партией широко пропагандировалась идея вооруженного восстания. И эта пропаганда среди наиболее революционно настроенных рабочих, преимущественно среди молодежи, находила отклик. Социал-демократические группы и отдельные лица из распропагандированных рабочих стали обзаводиться оружием.

Товарищ Дронин в своих воспоминаниях указывает, что «Козловские рабочие в железнодорожных мастерских даже организовали выделку оболочек для бомб». И дальше товарищ Дронин рассказывает, что «летом 1905 года по моей инициативе со стороны Саратовского Комитета РСДРП. были предприняты меры по налаживанию более прочной связи и систематизации работы в пределах Ряз. Ур. железной дороги. В результате моих переговоров в Саратове по линии (Р. У. ж. д.) был послан из Саратова студент Клиндухов...»

Летом 1905-го года, как мы видим, шла усиленная подпольная работа, шла подготовка пролетарских сил к наступающим решительным боям с режимом самодержавия...

Лето подходило к концу. Приближался октябрь...

IV.

Японская война закончилась Портсмутским миром, позорным-в оценке русского народа, почетным-по официальным утверждениям правительства.

Мир был заключен 1-го октября...

Это национальное унижение сильнее, быть может, чем об'явление нелепой войны, вызвало недовольство широких слоев населения. Известие об унизительных для России условиях мира явилось последней каплей к тому недовольству, которое было вызвано манифестом о Булыгинской думе... Негодование вылилось наружу. Начинаются политические стачки в промышленных районах. Всероссийский союз железнодорожных служащих в лице Московского Бюро призвал железнодорожников к политической забастовке.

Весть о забастовке Московского железнодорожного узла была получена в Управлении дороги Бюро союза 9-го октября. 10-го октября весь Саратовский узел и Управление дороги прекратили работы. Забастовали заводы Беринга, Гантке и ряд других учреждений. С линии были получены сведения, сообщающие о том, что Козлов, Тамбов, Раненбург примкнул к стачке. Последнее означало, что вся линия Р. У. ж. д., западная ее часть, стала. Заволжские линии (восточная часть Р. У. ж. д.) тоже стали: к забастовке примкнул Покровск, Ершов (Ершов 11 октября). С различных пунктов дороги стекались в Саратов делегаты с вырабо-

танными на местах требованиями. Все Рязано-Уральцы, начиная от Саратова до Астрахани, Уральска, Москвы и Смоленска, в своих требованиях выставляли в первую очередь требования политические. Но наряду с основными требованиями, которыми являлись политические требования, пред'являлись и требования экономические. Это последнее об'ясняется тем, что экономическое положение железнидорожников, не смотря на завоевания январьской стачки в части прибавок, было весьма неудовлетворительным: вздорожание жизни свело к нулю январьские прибавки.

Подробное описание того, как протекала забастовка в Саратове и других пунктах заняло бы слишком много времени и места. Эта работа-задача будущего. В этом общем схематическом очерке мы ограничимся рассмотрением событий в их общей обрисовке, не вдаваясь в детали.

Первые дни забастовки в Саратове отмечаются необычайным под'емом рабочего Саратова, граничащим с восторженностью. Энтузиазм подогревался выступлениями недюжинных ораторов из среды социалистов-демократов и социалистов-революционеров.

Многотысячные митинги, сходки, публичные заседания забастовочных комитетов в присутствии сотен и сотен рабочих, трудовой интеллигентции, являли собою нечто исключительно-яркое, грозное, таящее в себе колоссальную силу . . . Призывы революционных партий к вооруженному восстанию, сборы денег на покупку оружия, смелое требование отпустить из городских сумм 68 тысяч рублей для вооружения народной милиции и нужды забастовки, проклятия по адресу царя, его семьи, его правительства, — все это врезывалось как сталь в сознание масс и приводило их в состояние необычайного под'ема, возбуждения. — «Вот она, революция, доподлинная, настоящая» . . .

Рабский, животный, приниженный страх перед силой полиции, жандармов, сменился смелостью, желанием отпора.

Начальник Саратовского Охранного Отделения, ротмистр Федоров с своем донесении Заведывающему политической частью департамента полиции описывает такой случай: «Толпа под обаянием речи оратора тысячи в три человек, выйдя из рощи, запрудила Дегтярную площадь, стала силой прекращать работы на мукомольной мельнице и направилась по Большой Сергиевской улице в город. Тотчас на встречу толпе выехал пристав 5-го участка Лебедев с 10-ю казаками военно полицейской команды. Толпа не подпустила их к себе, а стала бросать камнями и стрелять из револьверов, затем пристав был стащен с дрожек, шашка на нем изломана, портупея изорвана и сам он еле успел скрыться в одном из дворов . . .»

Кто руководил движением? На этот вопрос дает ответ тот же ротмистр Федоров в упомянутом донесении: «Не смотря на ряд докладов заранее о недопущении незаконных сборищ в помещении Управления дороги и в роще Парусинова за городом Вр. Управляющему губернией Г. Кноль, последний, посоветовавшись с кое-кем из чинов администрации, решил допустить сборища и, тем самым, дал возможность революционным организациям взять ведение забастовки в свои руки» . . . Ответ ясный, точный, исчерпывающий. Революционные организации взяли ведение забастовки в свои руки. А кому же больше это было знать, как не «сих дел спецу», начальнику охранного отделения ротмистру Федорову.

Популярность и авторитет революционных партий, как среди железнодорожников, так и городского пролетариата, не подлежит, таким образом, ни малейшему сомнению.

Официально руководили забастовкой стачечные комитеты, как в городе, так и у Рязано-Уральцев. Общедорожный «Центральный Стачечный Комитет Рязанско-Уральской железной дороги» образовался из слияния забастовочных комитетов, организовавшихся по предприятиям узла 10-го октября и забастовочных комитетов, организовавшихся на местах.

В Центральный Дорожный Стачечный Комитет от Управления дороги вышли следующие лица: В. И. Козлов, А. Ф. Бровцын, Ал. А. Бродский, А. К. Фортинский, П. Н. Казанцев, А. П. Шукайло, Екатерина Романенко, Н. П. Луцкий, И. Я. Другов, А. Е. Сорокин, Г. Г. Сушкин.

Центральный Дорожной Стачечный Комитет железнодорожников Ружд. по существу являлся не только руководящим забастовкой на Р. У. ж. д. но и всеобщей забастовкой в городе Саратове. В состав его вошли представители забастовочных комитетов предприятий, находящихся в городе Саратове. Так, от союза врачей, в Центральный Дорожный Комитет Рязано-Уральцев входил доктор Узембло, от служащих Губернской Земской Управы П. П. Романенко, от служащих Уездной Земской Управы М. Горьков: входили так же от печатников и других рабочих союзов Саратова.

Как уже знает читатель, мы выдвигали положение о том, что руководство в Саратове забастовкой принадлежало революционным партиям. А сейчас мы сказали, что руководил забастовкой, — и железнодоржной по Ружд. и всеобщей в городе, — об'единеный забастовочный комитет. Получается как будто противоречие, но это лишь внешнее противоречие. Мы не утверждаем того, что забастовочный комитет не являл собою организущего центра в октябрьской забастовке. Он был таковым. Но не он, как таковой, вдохновлял движение масс. Он, если хотите, был учреждением, движение оформляющим, он был организационной формой движения, но . . . он не был, как мы увидим впоследствии, полководцем в борьбе, он не был идущим впереди массы. Эта роль входновителя и вождя выпала на других, на революционные партии, преимущественно С.-Д.

Изучая последовательный ход событий тех тревожных дней, мы видим, что комитет, в лице его большинства, которое составляли «союзники», либералы, демократы (в купе с первыми), в первый же день забастовки выявил свое враждебное отношение к требованиям, которые выдвигались революционными партиями, — С.-Д. и С.-Р.

В этот день (10-го октября) происходило трехтысячное собрание во дворе Управления отдела Статистики Р. У. ж. д.

На этом собрании столкнулись две точки зрения на цели забастовки: социал-демократическая и «союзная».

Первые предлагали отвергнуть программу «союзников», расплывчатую, туманно сформулированную (см. устав) и выдвигали программу-минимум С.-Д.

Тов. Молчанов, участник забастовки и член забастовочного Центрального Комитета, рассказывает об этом митинге следующее: «Настроение было приподнятое и явный перевес был на стороне С.-Д.». Видя это, чувствуя шаткость своих позиций, «союзники постарались смазать этот вопрос чтением депеш с линии. А когда снова поднялся этот вопрос, то один союзник предложил перенести выработку требований к тому времени, когда приедут делегаты со всей дороги.»

««С этого дня» — продолжает свой рассказ товарищ Молчанов — «у союзников стояло в требованиях Учредительное Собрание, а у рабочих Демократическая Республика.»

Этот бесхитростный, полный правдивости, рассказ дает исчерпывающее неопровержимое доказательство правильности нашего положения: не забастовочный комитет вел революционные массы за собою, его тащила вслед за собой революционная масса. Знаем, многим это будет неприятно, но-что же делать? — такова неумолимая логика борьбы классов, таков его железный закон: полководец, ставящий себе иные цели, чем армия, теряет предводительство этой армией, которое подхватывается другими, слившими свои цели с армией.

Но, конечно, он в этом не виноват: человек может дать только то, что он может дать. Мы не виним их, таких полководцев (нельзя винить ползающих за то, что они не летают), но доподлинно революционная партия борется с ними за руководство армией трудящихся. И одним из методов этой борьбы является анализ их поступков и, через этот анализ, выявление классовой их сущности, проявляемой в действии, далеком от классовых идеалов пролетариата'

Среди рабочих был необычайный под'ем . . .

Так было в Саратовском узле, так было и на линии. Линия дороги была отражением Саратова в масштабе, конечно, тех возможностей, которые имелись на местах.

Рязано-Уральцы пришли к революции в январе и продолжали революцию в октябре. В процессе своего развития революция на Р. У. ж. д. как, впрочем, и везде, сопровождалась, как мы указывали, борьбой различных политических группировок. Об этой борьбе и формах этой борьбы нами говорилось и повторяться не будем. Ограничимся здесь указанием на деятельность «Союза Руссокого Народа», — иначе «Черной Сотни». Эта черная контр-революционная сила проявила себя, как в Саратове, так и в других пунктах дороги и городах, во всю.

При благосклонном попустительстве жандармов, казаков и полиции, черная сотня выявила себя в Саратове в отвратительных погромах: били интеллигенцию, были «жидов» грабили еврейские магазины, сожгли еврейский молитвенный дом, убили раввина.

Черносотенцы хотели обрушиться на рабочие кварталы, но не посмели, ибо там рабочими была организована внушительная самоохрана. Рабочие дружины, организованные С.-Д. и С.-Р., принимали меры к подавлению погрома: дружинники задерживали черносотенцев, отбирали у них награбленное. Складом отобранных вещей служило так называемое Министерское училище на Астраханской улице. Весь город был терроризован хулиганами. Лишь в рабочих районах царил образцовый порядок.

Пьяными бандами черносотенцев такие же безобразия творились и на линии.

Характерно то, что черносотенное «движение», особенно отвратительно проявившее себя, относится ко времени после издания манифеста 17-го октября.

Николай «кровавый» «соизволил дать народу основы свободы». Местных помпадуров (и больших и малых) охватил в первый момент некий «конфуз». Затем помпадуровский конфуз сменился... предоставлением полной свободы действий «простому народу» и «торговому люду», т.-е. деклассированной городской черни, обитателям «дна», любителям легкой наживы. Началась организованная провокационная кампания местных агентов правительства, направленная к дискредитированию «забастовщиков» и отвоеванных ими «свобод» в глазах широких обывательских кругов...

Частью эта цель была достигнута. Но все сознательное, честное, неодержимое падучей болезнью зоологической приверженности к «ца-

рю-батюшке», на разгул черной сотни, организованной представителями власти, смотрело с отвращением.

Во время погрома, продолжавшегося в Саратове с особенной силой два дня (19-го и 20-го октября), был тяжело ранен рабочий завода Гантке Людвиг Горабик (отец). 29-го октября т. Горабик скончался. Партия С.-Д. организовала похороны с участием всех рабочих районов. Несмотря на скверную погоду (дождь, грязь, слякоть), в похоронах принимали участие до пяти тысяч человек рабочих, интеллигенции, учащейся молодежи. Похороны превратились в демонстрацию-протест против погромов, против бесчинств черной сотни, совершаемых последней под охраной властей. Процессия охранялась дружинниками-рабочими. Казаки и полиция сопровождали процессию, следуя по другим улицам. Когда процессия проходила мимо чайных «Союза русского народа», оттуда высыпали черносотенцы поглазеть на процессию... Смотрели с тупым безразличием. Некоторые крестились, провожая покойника... В этот день, как и в дни погромов, так тогда утверждали, эти «истинно-русские люди» получили по полтиннику «на пропой души»...

Но возвратимся к забастовочным делам.

14 октября в Саратове были арестованы 30 человек руководителей забастовки. Город принял вид военного лагеря. Раз'езжали казацкие раз'езды, громыхала по улицам артиллерия, железнодорожные мастерские, вокзал, депо, товарная контора были оцеплены пехотными частями войск. Никакие собрания были невозможны.

Забастовка упорно продолжалась.

На предложение управляющего дорогой начать работы рабочие заявляли, что они подчиняются только центральному забастовочному комитету.

Волей-неволей нужно было дать возможность комитету собраться.

Управляющий дорогой испросил у губернатора разрешение на это. 16-го октября комитет собрался на вокзале. Как началось, так и окончилось заседание весьма бурно. При начале заседания жандармский ротмистр Балабанов об'явил, что заседание разрешено губернатором с условием присутствовать на заседании комитета чинам жандармской полиции. Это заявление встретило бурю протестов. Жандармы удалились. Выступавшие ораторы требовали продолжения забастовки. Настроение дорожного комитета было таким, что о прекращении забастовки не могло быть и речи.

Социал-демократы требовали принять постановление о всеобщем вооружении на дороге и на насилие ответить насилием.

Такого постановления провести не удалось.

Заседание окончилось. Комитету об'явили, что «так как он не занимается своим делом», губернатор больше собраний не разрешит. Причем тут же в помещении вокзала был введен воинский караул.

17-го октября состоялось нелегальное заседание центрального дорожного забастовочного комитета Р.-У. ж. д. Комитет собрался в одном из отделов Управления дороги. Заседание происходило не в полном составе комитета.

На этом заседании «союзники» внесли предложение уехать всему комитету на пароходе Ружд «Первый» в Камышин и оттуда руководить забастовкой.

Мнения разделились: рабочая часть комитета призывала добиваться свободы собраний в Саратове, называя от'езд из Саратова барской затеей и категорически заявила, что из Саратова она никуда не поедет. Союзники настаивали на своем и решили уехать...

Но уехать не пришлось. 18-го октября, когда члены комитета со-

брались на пароход, они были арестованы в числе 122 человек со всеми протоколами и постановлениями комитета. Это было в 6 часов утра, а днем разнеслась весть, что обнародован манифест царя о свободах.

По получении манифеста арестованные на пароходе члены забастовочного комитета были выпущены из тюрьмы.

Манифест 17-го октября, изданный под давлением всеобщей забастовки, в одних вызвал иллюзию победы, в других сомнение в искренности правительства, а в рабочих и партийных кругах насмешку и озлобление.

19-го октября снова начались заседания центрального дорожного стачечного комитета на вокзале.

Первым вопросом повестки дня был поставлен вопрос об отношении к манифесту 17-го октября: удовлетвориться им и встать на работу или продолжать забастовку до полной победы над самодержавием.

Когда вопрос этот был поставлен на голосование, то большинством 164 против 11 был решен в пользу продолжения забастовки. За продолжение забастовки голосовали очень решительно и «союзники». Против голосовали либералы во главе с инженером Лоренц.

В то время, когда происходило заседание комитета, пришел поезд. Члены комитета вышли на платформу, окружили поезд и паровоз, арестовали бригаду и спустили пар с паровоза. Поезд сопровождала паровозная бригада аткарского депо. С паровоза был так же стащен жандарм, сопровождавший бригаду и вздумавший было помешать спуску пара. Здесь нельзя не отметить, что как в предыдущую забастовку, так и в октябре, были попытки поддержать движение аткарскими бригадами и паровозами.

Бригаду привели на заседание комитета. Здесь ей было сделано соответствующее внушение, и после того, как она дала честное слово не срывать забастовку, была отпущена.

В этот же вечер (19-го октября) начался черносотенный погром. Из числа членов Комитета, живущих в городе и возвращавшихся с заседания домой, был сильно ранен инженер Кетат.

Итак, подавляющем большинством голосов было решено забастовку продолжать (164 против 11). Оставалось, следовательно, продолжать борьбу. Но . . .несколько дней спустя после этого постановления с'езда, на линии Ружд. получается телеграмма следующего содержания:

По всем линиям и ветвям,

всем служащим и рабочим.

Центральный стачечный Комитет разрешает всем служащим и рабочим немедленно встать на работу и прекратить забастовку. Экономические требования вырабатываются и будут пред'явлены управляющему дорогой. Товарищи. Начнем работу с сознанием долга свободных граждан свободного отечества.

Центральный Комитет.

Этот документ свидетельствует о том, что Центральный Комитет издал приказ о прекращении забастовки. Но этот приказ на линии встретил сомнение в его правильности. Многие полагали, что это, просто, провокация. Телеграмма встречена была с недоверием. Покровцы решили не придавать значения этой программе и продолжать бастовать до возвращения в Покровск их делегатов из Саратова. Ершовцы тоже не поверили этой телеграмме и решили бастовать до прибытия своих делегатов. Словом, телеграмма вызвала недоумение и недоверие.

Кем же была в действительности дана эта депеша?

В газете «Приволжский Край» № 215 от 3-го ноября 1905 года мы

находим ответ на этот вопрос. В статье под заглавием «Предательство» мы читаем: «Депеша эта была составлена и отправлена без ведома с'езда пятью лицами: Абморшевым, Славутинским, Графф, Самойловым и Емельяновым, вошедшими в переговоры с Управляющим дорогой г. Кандауровым через инженера Кузьмина» ...

Это сделали пять указаных «товарищей» и один из них (Абморшев) — председатель Дор. Забастов. Комитета голосовавший 19-го октября за продолжение забастовки. Очень интересна переписка «товарища» Абморшева с инженером Кузьминым. Вот что пишет Абморшев 20-го октября Кузьмину:

«Многоуважаемый Сергей Александрович!

Не возьмете ли Вы на себя труд в сношение с Бровцыным, Казанцевым и Козловым, (а может быть еще с кем нибудь из делегатов) по вопросу о прекращении забастовки. Лично мое мнение таково: с ликвидацией стачки надо торопиться, следует в ближайший срок дать депешу от имени статечного Комитета о прекращении забастовки, избрать бюро для разработки экономических требований, отправить поезд с делегатами по домам. Ответ прошу направить к Р. Ф. Лоренц.

Преданный Вам Абморшев.»

И дальше «товарищ» Абморшев торопливо добавляет:

«Мои товарищи: Славутинский, Графф, Самойлов, Емельянов и я поручаем Вам следующее:

1) Дать депешу по линии о прекращении стачки, 2) довести до сведения Управляющего о том, что для обработки экономических требований составлена комиссия, которая по окончании работ пред'явит их дороге и 3) что в зависимости от ответа служащие оставляют за собой полную свободу действий в будущем.

Преданный Вам Ив. Абморшев.

20 октября.»

Фокус-покус, выкинутый Абморшевым, обусловил собою провал стачки на Ружд., что и пришлось констатировать 21 октября собравшимися членами Комитета в числе 74. Они постановили:

«1. Считать поступок вышепоименованных товарищей — (Абморшев, Славутинский, Графф, Самойлов, Емельянов) — неправильным и незаконым и потому выразить за это им порицание.

2. Признавая своевременным (а можно ли было признать несвоевременным, когда стачка сорвала? И. С.) прекратить стачку, санкционировать сделанное распоряжение о прекращении стачки не позднее 23 октября, и для более правильной и окончательной ее ликвидации немедленно созвать на местах порайонные собрания служащих и рабочих и провести следующие постановления: 1) обязательная уплата за все время забастовки жалованья служащим и заработной платы поденным рабочим и мастеровым со сдельной прибылью по среднему расчету за предшествующие три месяца, 2) не применять к служащим и рабочим никаких репрессий за участие в забастовке, 3) созыв делегатского с'езда в Саратове не позднее 15-го ноября с. г. для сводки экономических требований служащих и рабочих всех категорий.»

За двадцать лет борьбы, на опыте этой борьбы, рабочий класс России с 1905 года научился знать, кто его друзья и кто его враги, он научился не удивляться предательству и измене «друзей», но, тем не менее, то, что сделано было двадцать лет тому назад этими «друзьями» Иваном Абморшевым и Ко., кажется чем то настолько скверным, что не хотелось бы верить этому. Но не верить нельзя: факты подтверждаются документами.

Кто этот Иван Данилович Абморшев, игравший руководящую роль в забастовочном Комитете Ружд. в 1905 году? Он был учитель Козловской железнодорожной школы. Человек интеллигентный, большой демократ... Но, посмотрите, как он близок, почти неотделим от либерала, инженера Лоренц...

Лоренц 19-го октября голосует против забастовки. Абморшев голосует за продолжение забастовки. (Вот какой он революционер, Иван Данилович Абморшев!).

Лоренц 20-го декабря дает по линии Ружд. следующую телеграмму: «Вследствие тревожных событий в Саратове и озлобления городского населения против железнодорожников, общее собрание дальше невозможно, но имея уверенность в согласии большинства линейных делегатов, прошу всех немедленно приступить к работе». (Ничего не поделаешь: человек испугался черной сотни.) Лоренц при этом в письме на имя инженера Кузьмина выражает желание, чтобы кроме этой депеши была дана телеграмма Кузьминым за несколькими подписями. Особенно важным считает передачу депеши делегату Саратовских мастерских. Просит в депеше не указывать, что достижение восьми-часового рабочего дня возможно. (Какой уж там 8-ми часовый день. Ноги бы унести, развязаться от этой забастовочной затеи, а то и впрямь в революционеры запишут...) При чем указывает, что лучше было бы, если бы под телеграммой была подпись стачечного Комитета. Полная солидарность действий, позволяющая поставить знак равенства между Лоленц и Абморшевым.

Во мнениях 19-го они разошлись, а в действиях 20-го солидаризировались, вернее-Абморшев пошел себе за инженером Лоренц...(не идти же, на самом деле, за каким нибудт нелегальным Петровым, или, как там его?)

Так «союзники» ликвидировали стачку.

В выше цитируемой статье «Предательство» из газеты «Приволжский Край» мы находим красноречивую оценку «руководителей стачки.

«Просто не верится, чтобы такие кунштюки выкидывали политические деятели. Однако, факт на лицо. Измена делу рабочих, предательство лежит отныне несмываемым пятном на репутации этих господ. Рабочему классу дан блестящий урок на будущее время. Изменники в его среде не могут быть терпимы. Изменническое поведение вышеназванных лиц обусловило провал стачки»....

Ничего добавлять к этому от себя мы не будем. Напомним лишь, что наши предыдущие рассуждения о роли либералов и демократов в движении 1905 года подтверждаются и на этот раз.

Так ликвидировали стачку «союзники». Но... Саратовский узел продолжал бастовать. Территория мастерских, депо, станция была занята войсками. Телеграф был занят жандармами. Никакой связи с Центром не было. Собраний не разрешалось. Наиболее слабые стали склоняться к прекращению стачки. Но мысль о том, что, быть может, в центре продолжается борьба, заставила забастовочный Комитет мастерских держать стачку, хотя уже и на натянутых возжах.

Неожиданно 26-го октября на товарной станции послышались свистки двух маневровых паровозов. Начальство в целях сорвать забастовку выпустило эти паровозы. На паровозах работали машинисты Покровского депо. Свистки этих двух паровозов собрали огромный импровизированный митинг. Член забастовочного Комитета тов. Молчанов так описывает этот митинг и последующие вслед за митингом события:

Ораторы рабочих призывали начать вооруженную борьбу и в пер-

вую очередь ночью разбросать весь путь от Саратова до Князевки, дабы избавиться от провокационных паровозов.

Настроение создалось боевое. Предложение пойти в город и с своей стороны устроить разгром Управления дороги, было дружно поддержано собранием. В это время из товарной конторы, из мастерских с барабанным боем вышло несколько рот солдат и в боевом порядке выстроились напротив собрания. Схватка была бы неминуема, но многие понимали, что нас, как безоружную толпу, просто расстреляют при первой попытке двинуться с места.

Допустить надрывающую кровавую схватку было бесцельно. Призывать к ликвидации стачки сразу, вдруг и без ничего, т. е без удовлетворения каких-либо требований, не позволяла пролетарская гордость и ни один из членов статечного Комитета не взял бы на себя этого. Поэтому решено было пойти на компромисс: выбрать делегацию от собрания и пойти к Управляющему дорогою, чтобы он удовлетворил экономические требования. Избрано было пять человек. В управлении служащие, подчинившись постановлению «союзников», уже работали. И вот, когда пришла комиссия, переполох был большой: настроение после погромов и так было неважное, а тут передали по телефону, что рабочие собираются разгромить Управление дороги. Перед комиссией открылись все двери вплоть до кабинета Управляющего. Оказывается, здесь нас ждали. После обоюдных пререканий и обвинений приступили к выработке требований, на которых бы можно было встать на работу. Дипломатические переговоры велись с 11 до 3-х часов.

У Управляющего главным козырем было: в виду угрожающего положения отдать железную дорогу в руки военной администрации. Наш козырь: сегодня ночью путь от Саратова до Князевки будет раскидан и никакая охрана не поможет. В результате переговоров Управляющий согласился уплатить жалованье всем рабочим за все дни забастовки, включая и праздничные дни. Согласился на с'езд всех служащих дороги для выработки экономических требований в общедорожном масштабе и дал гарантию в том, что ни один рабочий за октябрьскую забастовку не будет уволен и арестован . . . В двух экземплярах условия были подписаны обеими сторонами и мы возвратились к рабочим.

Рабочие такой же громадной толпой ждали нашего возвращения и уже были осведомлены, что мы пришли к соглашению. С балкона одного из домов на Астраханской улице мы об'явили достигнутые результаты, рабочие удовлетворились и решили завтра 28-го встать на работу.»

Так закончилась октябрьская забастовка в Саратове.

Линия-тоже прекратила стачку.

V.

В Саратове оставшимися членами забастовочного Комитета было создано организационное Бюро по созыву общедорожного делегатского с'езда по выработке экономических требований. Бюро было избрано из следующих лиц: А. П. Шукайло, П. Н. Молчанова, Г. Г. Сушкина, А. Ф. Бровцина, П. Н. Казанцева, Екатерины Романенко, А. А. Бродского, Н. П. Луцкого. В. П. Козлова, Т. Т. Гребенникова, Гилярова и Фортинского.

Это Бюро пред'явило Управляющему дорогой 1-го ноября требование на созыв с'езда 15-го ноября. Управляющий согласился.

Для организации Бюро на местах были командированы на линию Г. Г. Сушкин — С.-Д. и Н. П. Луцкий — С.-Р.

Хотя и с трудом, но организационные бюро на местах были созданы. Все эти бюро приступили к выработке требований, которые направлялись в Центральное Бюро в Саратов. Здесь они систематизировались для окончательной проработки на предстоящем с'езде.

Местом для с'езда была назначена Москва. Срок созыва — 15-ое ноября.

Поезд с делегатами из Саратова отправился 14-го ноября. По пути следования поезда рабочими устраивались встречи. На станции Ртищево из толпы рабочих выделился один товарищ и обратился к делегатам со следующими словами: «Поезжайте, боритесь, вырабатывайте требования для улучшения нашей жизни. Кроме того, требуйте свобод, но свобод не на бумаге, а свобод действительных. Завоевав свободы, мы с'умеем сбросить ту свору, которая сейчас сидит у нас на шее и не дает нам жить. Боритесь, не останавливаясь ни перед чем. Мы вас поддержим» . . . С платформы и с поезда понеслось дружное «ура». Поезд отошел . . . Под'ем был необычайный, настроение бодрое, боевое . . .

В два часа дня 15-го ноября с'езд был открыт Организационным Бюро. Бюро сделало доклад о своей работе и о том, в каких условиях эта работа протекала. С'езд разбился на секции (по службам и профессиям). В секциях порабатывались экономические требования, на Пленуме-правовые. Особенно острым вопросом на с'езде стоял вопрос об организации союза. Социал-демократ Сушкин и социалист-революционер Луцкий сделали доклады об основных принципах строительства союза. «Союзники» (Казанцев, Гребенников, Бровцын) рвали и метали, доказывая, что союз уже есть и ни о каких других союзах и речи не может быть. Но их протесты остались гласом «вопиющего», с'езд в вопросе о союзе за ними не пошел и принял резолюцию социал-демократов:

«Признавая целесообразность профсоюзов для успешной борьбы за экономические и правовые требования и как средство организовать всех железнодорожников, заняться как можно скорее их организацией. Организация Правления союзов должна быть основана на широких демократических началах и на принципе всеобщего избирательного права (по 4-х гранной системе) и раз'ехавшись по линии, мы приступим к организации этих союзов по профессиям».

С этого дня руководство с'ездом (и, следовательно, линией) ускользнуло из рук «союзников».

Необходимо к сказанному по вопросу о союзе добавить, что план организации союза железнодорожников был разработан в течении 2-х дней в комиссии, которая состоялась в доме Фидлера. В эту комиссию вошли Сушкин, Молчанов, Петров, Кузнецов и двое от Московского Комитета РСДРП. Основное, что в этом плане заслуживает внимания, суть следующее: постройка союза по секциям в соответствии с профессиональными признаками с общим дорожным бюро для всех секций; каждая секция имеет как местном, так и дорожном масштабе свои бюро.

Право секций об'являть стачку независимо от общего дорожного Бюро.

После того, когда с'ездом была принята резолюция о союзах, «Всероссийский союз жел.-дорожных служащих» перестал иметь в своем составе Рязанско-Уральскую железную дорогу.

Устав в количестве до 50 экз. был отпечатан и разослан на линию.

Устав целиком нами приведен выше . . .

С экономическими требованиями на с'езде было покончено. Читатель найдет их в приложениях-в конце брошюры.

Днем 6-го декабря на с'езд прибыли представители от конференции

29 железных дорог с приглашением выделить на конференцию представителей от с'езда Рязано-Уральцев. Представители были выдены: С.-Р. Луцкий и «союзники» Бровцын и Бродский и некоторые другие из рабочей части С,езда.

Вечером они возвратились и сообщили, что конференция 29-ти жел. дорог 7-го декабря об'являет всероссийскую политическую стачку.

Решение конференции было согласовано с Московским и Петроградским Советами Рабочих Депутатов и Центральным Бюро Всероссийского союза жел.-дорожных служащих. Вслед за этим был зачитан манифест с призывом к забастовке, изданный конференцией 29-ти железных дорог. (Манифест см. в конце брошюры в приложениях.) После чтения манифеста с'езд Рязано-Уральцев принял постановление присоединиться к забастовке.

Был избран Дорожный стачечный Исполнительный Комитет из 21-го человека. В этот Комитет вошли: Г. Сушкин, Н. Луцкий, А.Шукайло, Е. Романенко, П. Молчанов, А. Петров, врач Верейский, Сухоруков, Сягаев, Кузнецов, Жук, Сенющкин, Дронин, П. Рагозин. Лушников и др., имена которых установить нам не удалось.

Председателем Исполнительного Комитета был избран Г. Сушкин, секретарем Н. Луцкий. Местом пребывания Комитета был назначен Саратов, но некоторые члены должны были находиться в крупных узлах на местах для связи с Комитетом.

6-го декабря вечером с'езд закрылся и делегаты выехали из Москвы.

7-го декабря об'являлась политическая стачка . . .

Нельзя обойти молчанием характерного поведения «союзников» на с'езде, когда решался вопрос о декабрьской политической стачке.

Несмотря на то, что под манифестом, призывавшим железнодорожников к этой стачке, стояла и подпись «Всероссийского союза железнодорожников», наши «союзники» отнеслись к этой стачке явно враждебно. В своих выступлениях они прямо так и заявили, что при наличии манифеста от 17-го октября новая политическая стачка есть не только политическая ошибка, но это есть историческое преступление . . .

Так заявляли члены той организации, которая подписала манифест о забастовке.

Все, кто не был безнадежно неумеющим рассуждать, все делегаты с'езда не могли не удивляться такому поведению членов этого союза. Рязано-Уральские «союзники» не подчинялись своему Центральному органу и, тем самым, фактически исключали сами себя из состава членов союза . . . Такое разительное отсутствие дисциплинированности среди «союзников» просто поражало... Легкость с какой совершили «союзники» свою эволюцию в развитии их взглядов, начиная от признанной ими в октябре необходимости учредительного собрания до признания требования этого учредительного собрания 6-го декабря исторической ошибкой заслуживает того, чтобы она вошла в историю революционного движения России в качестве примера, характеризующего этих «революционеров». Они получили октябрский манифест . . . А все остальное: военно-полевые суды, политические аресты, преследования печати, преследования рабочих организаций, разгул черной сотни, организованной махровыми монархистами, все, чем сопровождался этот «Высочайший» манифест, для наших «союзников» не имело никакого значения. Борьба против этого для них была «исторической ошибкой» и баста.

При выборах Исполнительного стачечного Комитета они отказались баллотироваться. Наиболее искренним из них проявил себя В. Н. Коз-

лов, который заявил с'езду: «Мы должны сознаться, что обвинения нас некоторыми членами с'езда в том, что мы, «союзники», сели между двух стульев, вполне верно, а потому мне лично необходимо разобраться в окружающих явлениях... От баллотировки в забастовочный Комитет отказываюсь».

Как разобрался в окружающих явлениях В. Н. Козлов мы сейчас не знаем. Но история борьбы и страданий российского пролетариата, в частности железнодорожного, отказ от борьбы с произволом царившей тогда самодержавной банды не может назвать иначе, как предательством и изменой.

VI.

В то время, когда в Москве происходили с'езд Рязаню-Уральцев и конференция 29-ти железных дорог, в Саратове приступили к организации Совета Рабочих Депутатов. Инициатива этого принадлежала Саратовскому Комитету РСДРП. Последний призвал рабочих и работниц к выборам Совета. Выборы были закончены в первых числах декабря месяца.

В Саратовский Совет Рабочих Депутатов от жел. дор. мастерских были избраны следующие товарищи: Г.П. Плотников, Ф. И. Купынин, И. А. Борисов, Р. С. Архаров, И. М. Ермолаев, А. А. Розанов, А. А. Петров, В. Г. Сосновцев, Ф. Ф. Воронков, М. Н. Артемьев, Ф. В. Иванов, Д. Т. Петров, С. В. Назаров, С. П. Бычков, А. Кузнецов; от депо были избраны: П. Н. Молчанов и А. К. Сухов.

1-го Ноября Саратовский РСДРП. выпустил прокламацию к рабочим с призывом вооружиться. Железнодорожники не остались глухи к этому призыву. В мастерских кузнец Димитрий Терентьевич Петров и два других товарища,·Кузнецов и Клочков, развили большую агитацию среди рабочих с целю организовать боевую дружину. Дружина была организована в количестве 30 человек. Возможно, боевая организация была бы и более внушительной численно, но вся беда была в том, что не было юружия. По воспоминаниям Дм. Терентьевича Петрова в его дружине было 23 револьвера различных систем, 2 берданки и 10 отрезков дымогарных труб, начиненных взрывчатым веществом (ручные «бомбы»). Вот тот арсенал, из которого т. Петров мог черпать юружие для членов боевой дружины. Во всем Саратове насчитывалось 300 человек вооруженных таким же оружием, как и дружина железнодорожников. Словом, вооруженные силы революции были не велики в Саратове. Но настроение было бодрое, боевое.

Кроме работы по созданию боевой рабочей организации, с момента получения в Саратовском узле резолюции Московского с'езда по вопросу о профсоюзе железнодорожников закипела работа по организации рабочего профессионального союза. Рабочие Саратовских мастерских, Князевских мастерских и электротехническая мастерская при станции Саратов I приняли решение организоваться в союз. На организацию союза было собрано более 2.500 рублей денег. Союз решено было строить на основе устава, предложенного С.-Д. Этот устав дословно приведен нами впереди.

В момент, когда пишутся эти строки, мы, к сожалению, не можем точно сказать, что происходило в других пунктах дороги в период от октябрьской до декабрьской стачек. В нашем распоряжении имеется материал, весьма неполно юсвещающий линию. Но мы можем сказать, что во свех, наиболее крупных узлах, влияние С.-Д. на рабочие массы со времени октябрьской забастовки выросло и окрепло чрезвычайно. Не-

сомненно, что создавались боевые дружины, были попытки и ... зации рабочего союза. Но положение, как в Саратове, так и на линии можно оценить одинаково, т.-е.: рабочие были настроены на боевой лад, но сильной вооруженной организации создать не могли при существовавших тогда условиях, была тяга и к широкой рабочей организации, но она встречала препятствия все в тех же проклятых «об'ективных» условиях и вылиться в законченную форму она не могла.

Исполнительный*забастовочный Комитет Ружд., избранный на Московском с'езде, прибыл в Саратов.

Утром 9-го декабря на собрании рабочих в железнодорожных мастерских было об'явлено о решении с'езда об'явить политическую стачку. На собрании был прочитан манифест конференции 29-ти железных дорог. Рабочие единогласно присоединились к забастовке, одобрив решение с'езда. На этом же собрании был выработан перечень политических требований. Приводим его полностью:

1. Немедленный созыв учредительного собрания для установления России Демократической Республики на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. Отмена всех исключительных законов.

3. Освобождение всех политических, в том числе и крестьян, арестованных за аграрные беспорядки, и солдат.

4. Отмена военно-полевых судов и смертной казни.

5. Полная свобода печати, слова, личности, собраний, союзов и стачек.

Забастовка на дороге началась. Но она не была похожа на предшествующие стачки. Декабрьская стачка совпала как раз с перевозками продовольственных грузов и возвращением армии из Манчжурии. Проводольственные грузы и войска решено было перевозить ... И совершенно очевидно, что дорога должна была сохранить провозоспособность, точнее, работоспособность. Забастовочный Комитет становился в положение ответственной организации за своевременность и благополучное следование и продовольственных грузов, и воинских эшелонов. И с этой задачей забастовка справлялась.

Как в Саратове, так и на линии забастовочные комитеты работали, не покладая рук, чтобы не задержать эшелонов, чтоб не задержать поездов с хлебом. Мешали жандармы, желая тем самым вооружить против забастовки солдат, которые спешили домой. Но это не удавалось и, в большинстве случаев, получилось наоборот: солдаты ударили жандармов и все налаживалось.

Управление Рязанско-Уральской железной дороги тоже присоединилось к забастовке. На собрании, когда решался вопрос о забастовке, управленцами была принята следующая резолюция, предложенная С.-Д. А. Петровым:

«Мы, служащие Управления Ружд., присоединяемся к вооруженной борьбе с правительством за созыв учредительного собрания» . . . И примкнули к забастовке. На линию была отправлена телеграмма следующего содержания.

«Товарищи! Правительство арестом Совета Рабочих Депутатов в Петрограде, членов крестьянского союза, забастовавших товарищей представителей печати, введением всюду военного положения, подавляя оружием и нагайками восстания крестьян и рабочих, угрозами тюрьмы за стачки, об'явило открытую войну всему народу.

Мы, Саратовские ж. д. служащие, во главе Управления Ружд об'являем последние действия правительства явной отменой уже завоеван-

ных народных свобод, об'являем с 10-го декабря забастовку и, присоединяясь к требованиям революционного крестьянства и пролетариата, требуем:

1. Учредительного собрания на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

2. Отмены всех исключительных законов.

3. Удаления министра Дурнова.

Да здравствует всеобщая российская забастовка. Вперед на борьбу.

Для подавления забастовки в Саратове полицией были приняты очень решительные меры. 10-го декабря ночью, было арестовано 25 человек из наиболее активных забастовщиков. Урон большой, но забастовка продолжается. 11-го декабря происходит заседание Совета Рабочих Депутатов города Саратова в фельдшерской школе. Здесь же собирается огромный митинг. Митинг охраняется тремя стами вооруженных рабочих дружинников. Митинг оцепляется войсками. Но столкновения не происходит. Митинг спокойно расходится.

12-го декабря губернатором об'является во всеобщее сведение, что никакие сходки, никакие собрания допускаться не будут.

12-го в ночь происходят жандармские обыски, арестовываются 19 человек, в том числе четыре члена Совета Рабочих Депутатов.

Все попытки собрать митинг кончаются неудачей.

Телеграф занят жандармами. Но Исполнительный Забастовочный Комитет получает полную информацию. Тов. Жук с одним из товарищей, тоже телеграфистом, между Саратовом и раз'ездом «Трофимовский», связывались в определенный час дня своим аппаратом с телеграфной линией, получали с мест информацию и давали на места распоряжения Дорожного Комитета.

Таким же путем забастовочный комитет получал сведения и из Центра.

Стачечный Комитет в Саратове лишен был возможности собираться открыто. Работа велась конспиративно. Каждый день менялось место и время.

14-го декабря т. Жук привез с линии депешу, полученную им порядком, который описан выше, следующего содержания:

«Товарищи! Правительственные и общественные учреждения, а также и железные дороги в Москве не действуют. В Петрограде, Лифляндии, Северном Кавказе, Харькове и некоторых других городах, управление в руках народа, правительство арестовано. Москва энергично готовится к захвату власти, происходят крупные столкновения с казаками и полицией. Отношение войск сочувственное, есть основание предполагать, что большая часть войска отказывается стрелять и переходит на сторону народа.

Из Темирязева Нижегородской получены сведения об убийстве двух машинистов, ведших поезд вопреки распоряжениям Комитета».

Эту телеграмму забастовочный Комитет немедленно распространил к сведению всех рабочих районов и городского населения вообще.

15-го декабря Совет Рабочих Депутатов города Саратова постановил:

«16-го декабря в 11 часов дня всем дружно с разных сторон итти на митинг на Институтскую площадь, при чем боевая дружина должна быть в полном оборе и охранять митинг».

Это постановление было получено всеми рабочими районами.

16-го первыми на Институтскую площадь явились железнодорожники

-го своей боевой дружиной. Скол[illegible] была нап[illegible]
Открылся митинг.

От имени железнодорож[illegible]овочного Комит[illegible] ...чанов зачитал сведения, получ[illegible]итетом с линии, [illegible] ...и приведенную выше депешу [illegible]х в Москве. Затем [illegible] ...краты Ляховецкий и Альто[illegible]циалист-революцион[illegible] ...своих речах призывали к в[illegible]му восстанию и предл[illegible] ...медленно идти в город, прек[illegible]говлю, закрыть магазин[illegible] ...вить все движение. При чем [illegible] виду разгромить оружейны[illegible] ...зины и захватить оружие.

Появляются казаки, [illegible]сь прямо на митинг. Близко, шаг[illegible] ...орок. Боевая дружина [illegible] числе 300) быстро выдвигается навстречу и из револьвер[illegible]т стрельбу. Казаки быстро отскакивают назад. Затем сно[illegible]тся казаки... в большем числе. Слышится команда на ст[illegible] собрание дрогнуло и бросилось в рассыпную. Послышался [illegible]тные выстрелы дружинников... Стрельба продолжалась око[illegible] результате со стороны рабочих: 8 чел. убитых, 24 человека [illegible] 8 чел. умерло от ран в больнице; со стороны войск: 1 казак ранен легко.

Вот все...

Храбрые дон[illegible]ли... Враг в беспорядке отступил, понеся урон.

Но ротмистр [illegible] Начальник Саратовского Охранного Отделения, с большой [illegible] добавляет «донося изложенное» Департаменту полиции:.. «[illegible]веренностью сказать, что весной во всей губернии вспыхн[illegible] беспорядки, тем более, что штаты чинов корпуса жандармов, уездн[illegible] сельской полиции и войск, более, чем незначительны»....

В следующие дни ни о каких собраниях не могло быть и речи. Но настроение было таким, что о прекращении забастовки тоже не могло быть и речи.

Стычка с войсками на Институтской площади и понесенные жертвы даром не прошли, озлобили рабочих, но не поколебали решения бастовать.

18-го декабря Саратовский Совет Рабочих Депутатов был арестован... Весь железнодорожный узел был занят казаками и жандармами. На воротах мастерских было вывешено об'явление: «Кто 21-го декабря не встанет на работу,—будет уволен».

21-го декабря управленцы решили начать занятия.

Никто из рабочих мастерских 21-го декабря на работу не вышел.

Администрация дороги решила собрать общее собрание рабочих и испросила на это разрешение от губернатора. Разрешение было получено. Собрание было разрешено с тем, чтобы оно происходило в присутствии жандармов и войск.

Собрание состоялось 21-го декабря. На собрании присутствовало до двух с половиной тысяч человек.

Присутствовавший на собрании жандармский полковник решил очевидно, произнести агитационную речь за прекращение забастовки, но при первом же его слове «Товарищи», поднялся необычайный шум. Крики «долой!», «палач!», «убийца!», заставили сего агитатора ретироваться.

Вопрос о забастовке (продолжать или прекратить) был поставлен на голосование. Дружно голоснули забастовку продолжать.

В мастерских остались жандармы.

... ьном ...астовочном Комитете осталось на свободе ... было почти невозможно. «Гороховые пальто» ... ись по пятам. Из Москвы были получены све... что вооруженное восстание подавлено.

... забастовку уже не было ни возможности, ни цели. ... мена мнений Исполнительный Комитет 21-го декаб-
...

СЛУЖАЩИМ И РАБОЧИМ.

... йскую политическую железнодорожную стачку считаем ...ной.

*****

...видируя стачку на нашей дороге, временный Исполнительный ... пред'явил сегодня Управлению дороги следующие требования:

1) Уплата денег за все время стачки.

2) Никто из служащих и рабочих не должен быть подвергнут никим взысканиям за стачку.

3) Неприкосновенность Временного Исполнительного Комитета, который должен пред'явить экономические и правовые требования, выработанные Московским делегатским с'ездом и

4) Освобождение арестованных за стачку товарищей.

Но Управляющий дорогой отказался разговаривать с Комитетом, сославшись на приказ Немешаева (Министра Путей Сообщения. И. С.).

В виду этого, Временный Исполнительный Комитет лишен возможности ликвидировать стачку и, пока действует приказ Немешаева, пред'явить требования, выработанные Московсим с'ездом. И потому слагает с себя всякую ответственность и представляет свободу действий самим служащим.

Временный Исполнительный Комитет Московского делегатского с'езда Ряз.-Ур. ж. д.».

22-го декабря, подчиняясь постановлению забастоовчного Комитета, Саратовский узел прекратил стачку.

*****

В крупных узлах, как и в Саратове, полиция и жандармы, проявили исключительную активность в борьбе с забастовщиками. Аресты, казацкие аттаки,—все средства нападения были использованы...

Там, на линии, имелись теже попытки к вооружению рабочих. Так в Балашове, был вскрыт вагон с револьверами и патронами и составлена боевая дружина. В Покровске тоже была вооруженная организация, оказавшая, между прочим, сопротивление при аресте тов. Пархоменко, в результате чего несколько человек жандармов было ранено и на следующий день в Покровскую слободу вошла пехота и кавалерия с артиллерией.

Официально политическая декабрьская стачка 1905 года на линиях и ветвях Рязанско-Уральской железной дороги закончилась 23-го декабря.

Стачка закончилась. Рязано-Уральцы, вместе с остальным пролетариатом дорог сети, вместе с пролетариатом всей России были отброшены при своем наступлении организованными силами контр-революции.

Российский пролетариат был отброшен далеко, на тыловые позиции, но не побежден. Этой победы добиться не могли ни Мины ни

Риманы, ни другие кровопускатели с их пьяными от вина и крови карательными отрядами, ни тучи репрессий, сыпавшихся со стороны наводящих порядок администраторов, ни отбираемые подписки об отказе участвовать в забастовках, ни законы против забастовок.

Пролетариат не был побежден. Он был отброшен назад, дальше от его целей, но процесс борьбы не был ликвидирован: процесс этот продолжался, накопляя новую энергию и силы в глубинах неизбывного горя и страданий трудящихся масс, чтоб проявить себя в определенный исторический момент во все побеждающем выступлении угнетенных и обездоленных в борьбе с угнетателями.

1905 год для российского пролетариата был прологом к 1917-му году.

Саратов. 1925 г. 29 ноября.

Выписка из дела за № 17 за 1903—1906 год Саратовского Охранного отделения.

Начальник Саратовского Охранного отделения. 14-го января 1905 года № 116 г. Саратов.

Г. Директору Департамента Полиции.

Секретно.

После студенческого вечера 10 сего января (донесение от 11 января 1905 года за № 77) с 7 часов утра 12-го на местных заводах Беринга, Чирихиной и других, а также в мастерских Рязанско-Уральской ж. д. агитаторы из рабочих и интеллигентов, начали призывать последних к общей забастовке и немедленному прекращению работ.

К 9 часам, рабочие, в большинстве возбужденные происшедшим при усмирении в С.-Петербурге, бросили работу и разошлись по домам не пред'являя никаких требований хозяевам. Того же дня, вечером, в счетном отделе Рязано-Уральской железной дороги по полученным мною агентурным сведениям, под видом «вечерних занятий» происходило собрание служащих всех отделов Управления, а также и представителей от Городской и Земской Управ. Собрание имело своей целью выработать программу политических требований забастовщиков и сотоялось под председательством известного Отделению по своей политической неблагонадежности бывш. учителя, мещанина г. Касимова. Рязанской губ. Петра Николаевича Казанцева. На собрании этом, где присутствовало до 400 человек, была решена с утра 13 общая забастовка мастерских, типографий, электрической станции и служащих Городской Губернской и Уездной земских управ и Управления Рязано-Уральской железной дороги. Затем решено было выставить правительству и начальству 14 пунктов требований, изложенных в отпечатанных и распространяемых по городу воззваниях от имени Саратовского Комитета Российской Социал-Демократической партии (пять экземпляров, коих при сем предоставляются) и постараться остановить движение пассажирских поездов и отпуск воды жителям водопроводов, для чего признано было необходимым агитаторам в сопровождении рабочих 13-го с утра, обойти работающие заведения, депо и вокзалы и силой заставить забастовать служащих. В середине собрания явился туда известный Департаменту полиции сотрудник «Саратовского Дневника», Анатолий Алексеев Герасимов и в зажигательной речи приветствовал забастовку рабочих и приглашал мастерские и учреждения, не начавшие таковой, присоединиться и, сплотившись, выразить протест Правительству, добиваясь всеми силами выработанных 14 пунктов требований. Речь Герасимова была восторженно принята присутствующими и его вынесли на руках до крыльца.

13 января, с утра, агитаторы в сопровождении рабочих начали обходить работающие учреждения, мастерские, типографии и т. д. и везде силой заставляли бросать работу. К 12 часам дня решение собрания, происходившего накануне в помещении Управления Рязано-Ураль-

ской железной дороги, было приведено в исполнение и началась общая забастовка. Днем в нескольких местах рабочие пытались собираться толпами, но немедленно были разгоняемы конными артиллеристами и полицейской стражей, причем столкновений с войсками и полицией не происходило. К вечеру того же дня, наружным наблюдением и агентурой мною были вынесены главные агитаторы в количестве 20 человек, возбуждающие толпу, как в забастовке, так и в вооруженной демонстрации и доложено о них Его Превосходительству г. Саратовскому Губернатору, прося в ночь на 14 января из'ять, арестовав согласно обязательного постановления, что и было выполнено чинами городской полиции.

Сегодняшний день, 14 января, хотя забастовка и продолжается, но рабочие, лишенные главных руководителей, нерешительно заявляют уже, что не прочь бы стать на работу, но бояться насилия со стороны своих же более устойчивых товарищей. За целый день сходка забастовщиков была только в одном месте, за городом, в парке Очкина, но и то не удалось благодаря, во время подоспевшим, конным артиллеристам и команде стражников при приближении коих, толпа немедленно рассеялась.

Выясненные мною по агентурным сведениям лица, агитировавшие на этом собрании за устройство демонстрации в ночь на 15 сего января, по моему же докладу г. Саратовскому Губернатору, распоряжением Его Превосходительства будут из'яты.

Донося об изложенном Вашему Превосходительству и представляя у сего два списка агитаторов, арестованных в ночь на 14-е января, по распоряжению г. Губернатора с отметками, где именно каждый из задержанных вел агитацию, имею честь доложить, что дополнительные сведения о ходе забастовки мною будут своевременно представлены.

Приложение: 11 экземпляров образцов преступных изданий, изданных местным комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей партии, получивших распространение среди забастовщиков.

Ротмистр **Федоров.**

ТРЕБОВАНИЯ

машинистов и помощников Саратовского депо, пред'явленные Управляющему дорогой в январскую забастовку и ответ на них Управляющего дорогой.

ТРЕБОВАНИЯ:

Машинистов и их помощников.

1. Приурочить к поездным и маневровым бригадам восьми часовой рабочий день.

2. Отмена денежных штрафов.

3. Введение электрического освещения и улучшение санитарных условий.

4. Выдача платы за все дни болезни и причитать плату из поверстных или суточных в размере 50% из среднего заработка.

5. До суда обеспечение служащих в случае увечья, в размере 50% месячного жалованья.

6. Расширение школ для детей рабочих.

7. Вежливое обращение со стороны администрации и служащих, как в депо, так и станционных.

ОТВЕТЫ:

Управляющего Р.-У. жел. дорогой.

1. Ввиду особых местных условий для маневровых бригад с 1 февраля будет введено 3-х сменное дежурство, сократить же нормы работы поездных бригад не вижу надобности, т. к. действительная средняя продолжительность их работы близка к просимой норме и, если и нарушается, то лишь в исключительных случаях, при заносах и тому подобных случайностях, чего предупредить невозможно.

2. Денежные штрафы для паровозных бригад отменяются.

3. Указанные улучшения большею частью уже предусмотрены Управлением дороги, частью уже выполняются и будут приняты меры к скорейшему и полному их осуществлению по возможности в течение 1905 года.

4. Будет сделано предоставление правлению общества об уплате жалованья в полуторном размере, за время болезни при продолжительности таковой свыше 2-х недель.

5. Получившим увечье, при желании их будет выдаваться ссуда в размере половины окладного содержания, в счет вознаграждения, которое будет причитаться им по добровольному соглашению или по суду.

6. Средства для расширения школ отпускаются с разрешения правления и правительства, а потому будут возбуждены ходатайства об увеличении этих средств.

7. Вежливое обращение с сослуживцами вменено в обязанность всем служащим и о сем будет вновь сделано подтверждение.

ТРЕБОВАНИЯ:

8. Увольнение кочегара Герасимова.

9. Иметь женщин врачей и акушера.

10. Общий месячный заработок для каждого пассажирского машиниста не менее 160 рублей, товарного 120, маневрового 80, помощники машинистов должны получать $^2/_3$ заработка машиниста и из этой суммы вычет за перерасход топлива быть не должен.

11. Введение правильного порядка старшинства, считая со сдачи экзамена для имеющих ценз образования давать преимущества.

12. Установить участие нас в обсуждении проступков наших товарищей.

ОТВЕТЫ:

8. Не находя возможным и справедливым увольнение кого бы то ни было, по одним голословным заявлениям, прошу недовольных указанным лицом и имеющих с ним непосредственно служебные отношения, заявить свои претензии комиссии, назначенной мною для расследованию в составе: пом. управляющего дорогой, н-ка службы эксплоатации, начальника службы пути и юрисконсульта управления дороги, причем таковые заявления никаких неприятных последствий для заявивших иметь не будут.

9. Будет приглашена женщина врач.

10. Общий месячный заработок пассажирских бригад на Р.-У. дороге в среднем не ниже, чем на большинстве Русских дорог, а потому, для возбуждения ходатайства об его увеличении, не нахожу достаточного основания. Относительно товарных поездных бригад, будет сделано представление в правление об увеличении поверстных денег на однопутных участках за первые 2000 верст каждого месяца, для машиниста с 15 до 18 р., а для помощников с 7 р. 50 к. до 9 р. за каждую тысячу верст из оставления за дальнейший пробег сверх 2000 верст прежней поверстной платы; что же касается маневровых бригад, то в связи с введением трехсменного дежурства, устанавливается плата в размере—машинисту 1р. 60 к. и помощнику 80 к. за каждое 12-ти часовое дежурство. Вычеты за перерасход топлива подлежат удержанию только из премий по топливу и на суточные или поверстные обращены быть не могут.

11 и 12. Управлением дороги будут выработаны правила, как для участия самих служащих в обсуждении взысканий, налагаемых за проступки на их товарищей, так и перемещений их по службам.

ТРЕБОВАНИЯ:

13. Причислить долгосрочных больных к разряду увечных.

ОТВЕТЫ:

13. Ввиду противоречия этого требования с общим положением о служащих, не нахожу возможным сделать исключение для одних паровозных бригад, хотя в особо исключительных случаях по заключениям врачебной службы, подобные заявления будут удовлетворены.

ТРЕБОВАНИЯ

рабочих и мастеровых Саратовских мастерских и Саратовского депо пред'явленные Управляющему дорогой в январскую забастовку и ответ на них Управляющего дорогой.

ТРЕБОВАНИЯ:	ОТВЕТЫ:
1. Восьмичасовой рабочий день.	1. В прошлом году, управлением дороги уже был возбужден вопрос о 9-ти часовом рабочем дне и таковой в настоящее время может быть установлен с следующим распределением рабочего времени: Начало работ в 7 часов утра, перерыв для обеда с 11 с половиной до 1 часу, конец работы в 5 с половиной часов вечера.
2. Отмена сдельных работ и повышение поденной платы на 100%.	2. Имея ввиду, что сдельные работы установлены повсеместно, как наиболее справедливый способ оценки личного труда каждого рабочего, отменить таковые работы, не нахожу возможным.
3. Отмена сверхурочных работ.	3. Сверхурочные работы будут применяться лишь в исключительных случаях и только при согласии оставляемых на такие работы.
4. Отмена штрафов и обысков.	4. Денежные штрафы и обыски у ворот отменяются, причем управлением дороги будут выработаны правила участия самих мастеровых в охране общественного имущества.
5. Улучшение санитарных условий и введение электрического освещения, удаление отхожих мест от мастерских (сборного цеха), устранение сквозного ветра в токарной мастерской, исправное отопление улучшение вентиляции.	5. Указанные улучшения большею частью уже предусмотрены управлением дороги, частью уже выполняются и будут приняты меры к скорейшему и полному их осуществлению по возможности в течение 1905 года.
6. Выдача платы за все дни болезни сполна.	6. Неуплата за первые три дня болезни отменяется.
7. Немедленная выдача пособий за увечье.	7. Будут приняты меры к скорейшему разрешению пособий за увечье по мировым сделкам.

ТРЕБОВАНИЯ:	ОТВЕТЫ:
8. Расширение школ для детей рабочих.	8. Средства для расширения школ отпускаются с разрешения правления и правительства, а потому будут возбуждены ходатайства об увеличении этих средств.
9. Вежливое обращение со стороны администрации и мастеров.	9. Вежливое обращение с сослуживцами вменено в обязанность всем служащим и о сем будет сделано подтверждение.
10. Увольнение монтера Берлиса, мастера сборного цеха Иванина, помощника мастера токарного цеха Понятина, в депо следующих: Начальника депо Бенешевича и табельщика Бойцова.	10. Не находя возможным и справедливым увольнение кого бы то ни было из служащих дороги, по одним голословным заявлениям, прошу недовольных указанными лицами и имеющих с ними непосредственную по службе связь, заявить свои претензии комиссии, назначенной мной для расследования, в составе: пом. управляющего дорогой, начальника службы эксплоатации, начальника службы пути и юрисконсульта управления дороги.
11. Выдача платы за каждые 2 недели в рабочее время.	11. Будет установлена уплата заработка за каждые 2 недели в рабочее время.
12. Плата за царские дни.	12. В царские дни работа будет производиться, если окажется желающих не менее $^1/_4$ наличного числа мастеровых данного цеха. Уплата за работу будет производится как за праздничные дни.
13. Женщин врачей.	13. Будет приглашен женщина врач.
14. За командировку на линию слесарей для сопровождения паровозов производить уплату по расчету 2 дня за день.	14. За каждые сутки такой командировки, будет уплачиваться двойная поденная плата.
15. Столяров снабжать общественным инструментом.	15. Столяры будут снабжены общественным инструментом.
16. Чернорабочим увеличить жалование на 50%.	16. Ввиду дороговизны жизни в Саратове, плата для чернорабочих вместо 50 к. устанавливается в 60 коп.
17. За дни забастовки произвести уплату рабочим.	17. Принимая во внимание исключительные условия, при которых произведена настоящая забастовка, мастеровым и рабочим, начавшим работу с утра 17 января, будет уплачена полная поденная плата за все рабочие дни, за время забастовки. Не начавшие работать с 17 января, будут считаться уволившимися по собственному желанию с 12 января и им будет произведен расчет.

Начальнику Саратовского Охранного Отделения.

19 февраля 1905 года.

СЕКРЕТНО.

Восьмого февраля сего года рабочие местных паровых мукомольных, а также сталелитейного завода и гвоздильного завода Гантке в количестве более 3000 человек прекратили работу. Причиной забастовки явились неудовлетворенные хозяевами требования рабочих чисто экономического характера, пред'явленные ими при первой забастовке в январе месяце. Забастовавшим рабочим было разрешено его превосходительством Саратовсим губернатором собираться ежедневно на Дегтярной площади для обсуждения между собой и выработки требований подлежащих пред'явлению хозяевам. Революционные комитеты узнав о происшедшем немедленно начали агитацию за повторение всеобщей забастовки в г. Саратове и для этого приложили все усилия к прекращению работ в мастерских и депо .Р У. ж. д., что им 10 же февраля и удалось, благодаря присутствию в среде ж. д. рабочих известного департаменту полиции Сердобского мещанина Алексея Алесеевича Петрова и Саратовского мещанина Николая Петровича Прядильщикова.

По полученным мною агентурным сведениям 11 февраля в 12 часов дня состоялось в мастерских Р. У. ж. д. при ст. Саратов 2 собрание забастовавших. На это собрание явился также и вышепоименованный Петров принес под пальто пачку, не менее 200 экземпляров. преступных гектографированных воззваний, копию которого при сем представляю, войдя в толпу, выкинул их из-за борта пальто и роздал присутствовавшим товарищам. Затем Петров оставив у себя экземпляр прокламации, прочел его в слух и передал пришедшему на собрание начальнику мастерских инженеру технологу Сундетичу, но потом немедленно отобрал ее, видимо опасаясь последствий. Вслед за сим тождественный экземпляр возвания был прочитан громко толпе вышеназванным Прядильщиковым.

Приняв во внимание изложенное и то, что Петров и Прядильщиков возбуждая толпу к пред'явлению начальству требований политического характера. включительно до низвержения существующего ныне государственного строя в России, являются главными агитаторами и лицами имеющими крайне вредное влияние на рабочих, я, в ночь с 11 на 12 сего февраля подверг их обыску и заключил под стражу в порядке охраны, при чем у Петрова по обыску обнаружено 5 экземплуров преступных возваний (вырезки из газет о забастовках в различных городах России и черновик речи, произнесенной им на собрании).

С 12 по 14 февраля включительно железнодорожные рабочие собирались на сходки, но лишенные главарей стачки с 15 февраля стали на работу, равно как и стали работать и рабочие мельниц и прочих заводов.

Столкновений рабочих с войсками и полицией совершенно не было, причем рабочие железнодорожных мастерских более зрелого возраста относились к прекращению работ на этот раз весьма враждебно, находя, что в первую забастовку ими уже пред'явлены такие требования. которые вполне их обеспечивают.

Во вторую забастовку рабочими, в большинстве молодежью, были пред'явлены начальству следующие требования, оставшиеся однако совершенно неудовлетворенными:

1. Прием и увольнение рабочих с согласия рабочих же.
2. Увольнение двух мастеров.
3 Немедленная постройка здания для собрания мастеровых и
4. Открытие для рабочих зубоврачебного кабинета.

Как во время первой забастовки, так и в настоящее время обращало на себя внимание то, что служащие в Губернской Земской и Городской Управах, а также служащие в Управление Р. У. ж. д. принимали особо деятельное участие в сборе денег для оказания помощи забастовщикам и агитации среди таковых и это делалось открыто, безусловно с ведома их прямого начальства. Во время бывших забастовок также обратил на себя внимание полным сочувствием и даже пособничеством в этом деле началник эксплоатации Р. У. ж. д. инженер Анатолий Александрович Добровольский, который в своем отделе неоднократно высказывался, что он рано или поздно, лиц не принимавших участие в стачке уберет и что только упорно боровшиеся с начальством служащие могут добиться улучшения быта и материальной обеспеченности.

По полученным мною агентурным сведениям в настоящее время в городе Саратове идет во всех частных конторах, заводах, управлениях и земских управах, а также и среди учащейся молодежи еженедельный сбор денег на образование фонда на случай забастовок в будущем и на устройство демонстративного празднования в сем году, 1-го мая.

Ротмистр **Федоров.**

Требования служащих Саратовского депо.

12 февраля 1905 года.

1. Восьмичасовой рабочий день.

2. Прибавить на сдельную работу расценок не менее 70 к., но не более 1 рубля на 1 рубль.

3. Прибавить жалованья всем поденным служащим, как мастеровым, так и чернорабочим по 20 коп. в день.

4. За сверхурочные работы платить за 1 час как за 2.

5. Ежегодное прибавление жалованья поденным служащим, получающим менее одного рубля, а получающим свыше одного рубля, по усмотрению комиссии, выбранной из рабочих.

6. Отменить все тяжелые работы, которые могут исполнять чернорабочие, как-то: под'емка паровозов, откатка колес в мастерские и обратно и т. п., которые в настоящее время исполняются мастеровыми.

7. Отменить экзамен мальчикам обтирщикам, а переводить в цеховые ученики по кандидатству на известную должность.

8. Устроить в токарной вентиляцию.

9. Чтоб канавы были всегда чисты.

10. Сделать шкафы для чистой одежды.

11. Отстранить от должности старшего обтирщика Зубехина.

12. Выдавать столярам весь казенный инструмент.

13. Штатным служащим, получающим не более 35-ти, ежемесячно, увеличить оклад жалованья не менее 5 руб. в месяц.

С подлинным верно:

Врид. Начальника Саратовского Отделения
Тамбово-Уральского Жандармского Полицейского
Управления ж. д. **Ротмистр Бертгольд.**

Требования рабочих Саратовских мастерских Р. У. ж. д.

12 февраля 1905 года.

1) 8-ми часовой рабочий день.

2) Повышение поденной платы всем без исключения на 20 коп., рабочим и чернорабочим.

3) Повышение сдельной платы на 20% так, чтобы процент сдельной платы был не ниже 70 коп. и не выше одного рубля.

4) Ежегодное повышение на 10 коп. заработной платы тех, кто получает менее одного рубля, сверх же одного рубля по усмотрению комиссии из рабочих.

5) Учреждение постоянной комиссии из рабочих для рассмотрения недоразумений между рабочими и администрацией.

6) Немедленное удаление мастера сборного цеха Иванина, монтера Берлиса и помощника токарного цеха Понятина, начальника депо Бенешевича.

7) Переведение в штат нештатных помощников мастеров и табельщиков.

8) Устройство при мастерских больницы для мастеровых и их семейств, а также вменить г.г. докторам в обязанность принимать больных с 9 часов утра, ввиду утомительности ожидания приема больными до 4-х часов пополудни.

9) Устройство за счет дороги общего здания для собрания мастеровых.

10) Немедленное исполнение старых обещаний: удвоить командировочную плату, улучшить санитарные условия и т. п.

11) Уплата жалованья за все дни стачки.

12) Свобода стачек, собраний и союзов, неприкосновенность личности и жилищ.

Штабс-Ротмистр **Бертгольд.**

Об'явление.

После забастовки, в январе состоялось соглашение Управления дороги с мастеровыми и рабочими о тех условиях, на основании которых работы были восстановлены. Все эти условия значительною частью, насклько это было возможно, уже выполнены, остальные же приводятся в исполнение.

Не смотря на это, мастеровые 11 февраля вновь прекратили работу, нарушив тем состоявшееся соглашение, при чем пред'явили новые ходатайства, частью совершенно не выполнимые или не зависящие от администрации дороги, частью составляющие повторения прежних ходатайств, по которым уже состоялось соглашение, частью имеющие второстепенное значение.

В виду этого, Управление дороги не может согласиться на уплату за дни второй забастовки, а так же не находит возможным приступить во время забастовки к рассмотрению вновь представленных ходатайств, не отказываясь от обсуждения их впоследствии.

Вместе с тем, Управление дороги подтверждает, что оно считает для себя обязательными все условия прежнего соглашения, а потому, взывает к чувству справедливости мастеровых и рабочих, приглашая их выполнить добросовестно условия соглашения, т. е. не нарушать более нормального хода дела и приступить к работам 15 февраля в урочное время, тех же мастеровых, которые не приступят к работе, Управление дороги будет считать нежелающими продолжать службу.

Подлинное подписали:

За Управляющего дорогою Инженер **Л. Федоровский.**

Начальник службы подвижного состава и тяги
Инженер **Делакроа**.

С подлинным верно:

Врид. Начальника Саратовского Отделения
Тамбово-Уральского Жандармского Полицейского
Управления ж. д. Штабс-Ротмистр **Бертгольд.**

13 февраля 1905 года.

Начальник Саратовского Охранного Отделения.

24 октября 1905 года.

№ 2671.

Г. Саратов.

Г. Заведывающему политической частью Департамента Полиции.

Секретно.

В 2 часа дня 9-го сего октября служащими Управления Рязанско-Уральской железной дороги была получена из Москвы телеграмма о начавшейся на 6-ти дорогах политической забастовке. Немедленно все служащие, входящие в железнодорожный союз, числом до 70 человек, оставили занятия и в Управлении же собрались на сходку, причем пригласили туда и представителей местных революционных организаций социал-демократов и социалистов-революционеров.

На собрании этом была решена забастовка на Рязанско-Уральской железной дороге с пред'явлением правительству, главным образом, политических требований и, между прочим, непременного участия в выборах в Государственную Думу всего населения России без всяких ограничений. Забастовку решено было продолжать впредь до переиздания закона о Государственной думе в желаемом направлении, причем постановлено было немедленно отправить депутатов агитаторов на все фабрики и заводы и мелкие мастерские, а также к приказчикам, в аптеки, в губернскую, уездную, земские и городскую управы с предложением присоединения к забастовке и сделать ее всеобщей.

Закончилось собрание выборами «стачечного комитета» Рязанско-Уральской железной дороги, в который были избраны: аткарский мещанин Василий Николаев Козлов, личный почетный гражданин Александр Флорентьев Бровцын, мещанин Александр Андреев Бродский, саратовский мещанин Андрей Карпов Фортинский, мещанин г. Касимова Петр Николаев Казанцев, сын чиновника Анатолий Петров Шумайло, жена дворянина Елизавета Капитоновна Романенко, крестьянин Петр Федоров Кастров, крестьянин Федор Михайлов Усков, дантист Нохим Пейсахов Луцкий, потомственный почетный гражданин Иван Яковлев Другов, крестьянин Александр Ефимович Сорокин, саратовский мещанин Гавриил Григорьев Сушкин и нелегальный еврей, приехавший из Одессы и известный в революционных организациях под фамилиями «Петрова», «Алексеева» и «Рачинского».

На следующий день 10-го октября с утра забастовали мастерские, депо, Управление дороги, заводы Беринга, Гантке и другие. Несмотря на ряд докладов заранее о недопущении незаконных сборищ в помещении Управления дороги и в роще Парусинова за городом временно управляющему губернией г. Кноль, последний, посоветовавшись кое с кем из чинов администрации, решил допустить сборища и тем самым дал возможным революционным организациям взять ведение забастовки в свои руки.

Десятого же числа утром состоялась сходка 800 человек в здании Управления дороги, а вечером в роще Парусинова до 3-х тысяч че-

ловек. На обоих собраниях присутствовали все представители местных комитетов партии социал-демократов и социалистов-революционеров, причем ораторы: поселянин Виктор Андреев Миллер и вышепоименованные Гавриил Сушкин, Иван Другов и Рачинский, произносили самые возмутительные речи, призывая толпу вооружаться и с оружием в руках добиваться государственного переворота, причем успокоиться только тогда, когда будет установлена в России «демократическая республика». Кроме сего, поименованные ораторы оскорбляли самыми непристойными словами особу государя императора и семью его величества, а Другов и Рачинский предлагали немедленно же принять меры к уничтожению всей царской семьи.

11-го октября в 12 часов дня толпа в 500 человек собралась в помещении службы Тяги Р.-У. ж. д. по Александровской улице, где выступали ораторы: Нохим Луцкий и Гавриил Сушкин, говорившие о не обходимости продолжения забастовки и к 3-м часам дня собираться в роще Парусинова.

В назначенный час в роще собралась толпа рабочих, учеников средне-учебных заведений, революционеров, служащих в Управлении дороги и других общественных учреждений (так называемый 3-й элемент) всего до 4-х тысяч. Немедленно же было приступлено к произнесению самых возмутительных речей, ничего общего с экономической забастовкой не имеющих. Ораторами выступали: дантист Луцкий, служащий в Управлении дороги Иван Дмитриев Башев (назвавший себя анархистом), нелегальный Рачинский и Гавриил Сушкин. Все до единого из перечисленных лиц требовали уничтожения самодержавия в корне, непременной организации «боевых дружин» для разгрома правительственных учреждений и банков, а также разграбления оружейных магазинов. На собраниях этих 10-го и 11-го октября производились сборы на оружие и нужды революционных комитетов. На 12 октября сходка опять была назначена в той же роще в 12 часов дня.

Вечером одиннадцатого я усиленно настаивал на аресте стачечного комитета и ораторов, как перед г. Кноль, вице-губернатором, так и перед начальником губернского жандармского управления, но оба они не согласились, мотивируя тем, что «пока ничего серьезного нет», толпа же к 12-му октября, возбуждаемая речами 3 дня подряд, настроилась заметно революционно и была готова на всякие безобразия по первому же поводу.

12-го октября в назначенный час в роще собралось до 5-ти тысяч человек. Председательствовал на сходке известный департаменту полиции сотрудник газеты «Приволжский Край», член местного социал-демократического комитета Иван Михайлов Ляховецкий. Ораторами выступали все те же: нелегальный Рачинский, Иван Башев, Иван Другов, революционер сын губернского секретаря Герман Николаев Надеждин, портной Давид Шандеров Гальпер, Анатолий Шукайло и приехавший из Аткарска во главе депутации забастовщиков железной дороги врач Давид Михайлов Гордон. Речи сводились к непременной борьбе не на жизнь, а на смерть с «самодержавием», требовалось уничтожение всего дома Романовых и переустройства государственного порядка на началах демократически-республиканского строя. Ораторы призывали к разгрому общественных учреждений, уничтожению полиции и образованию «Временного правительства» на время, пока в Петербурге не произойдет государственный переворот. Здесь же производились сборы денег на вооружение и в большом количестве распространялась революционная литература. В 2 часа 30 минут дня на сходку явился неизвестный рабочий и, обратясь к толпе, произнес за-

жигательную речь, в которой, между прочим, упомянул о том, что некоторые из мельниц в городе еще продолжают работу и пригласил толпу идти приостановить все работы, торговлю и движение в городе. Толпа под обаянием речи оратора тысячи в три человек, выйдя из рощи, запрудила Дегтярную площадь, стала силой прекращать работы на мукомольной мельнице и направилась по Большой Сергиевской улице в город. Тотчас на встречу толпе выехал пристав 5-го участка Лебедев с 10 казаками конно-полицейской команды. Толпа не подпустила их к себе, а стала бросать камнями и стрелять из револьверов, затем пристав был стащен с дрожек, шашка на нем изломана, портупея изорвана и сам он еле успел скрыться в одном из дворов; выстрелами легко ранены 2 лошади казаков и ушиблен один казак камнем. На помощь казакам под'ехали оренбургские казаки и толпе не дали пройти в город, заставив разбежаться; под'ехавший помощник полицмейстера Дьяконов с остальными казаками конно-полицейской команды, загнал часть забастовщиков в Парусиновую рощу и, окружив казакими, задержал. Затем с подошедшей ротой Хвалынского полка и казаками, задержанные в числе 185 человек, по приказанию полицмейстера, были отправлены во второй полицейский участок для удостоверения личности; по пути следования из толпы, сопровождавшей арестованных, произведено было несколько выстрелов и бросались камни, но никому вреда не причинено. В участке все были переписаны и большая часть освобождена и отпущена домой, оставлено было 33 человека, хорошо известных охранному отделению, как постоянные участники всех сходок.

В 9 часов вечера в городской управе состоялась также революционная сходка под видом думского заседания при огромном стечении публики. В начале собрания в зал явился служащий Управления железной дороги крестьянин Сергей Петров Одинцов, весь испачканный в грязи, так как при аресте части демонстрантов казаками, он, убегая, попал в пруд, находившийся в роще Парусинова, и, став на стол, заявил думе и публике, что арестованных во втором полицейском участке избивает полиция и казаки.

Городской голова и весь состав гласных (80 человек) немедленно покинув заседание, поехали во второй участок удостовериться в факте избиения. Выяснив при содействии полицмейстера действительное положение дела и убедившись, что никакого избения не было, гласные выбрали депутацию, которая приехала просить г. вице-губернатора Кноль отпустить задержанных 33 человек (список при сем представляется) на поруки гласных, на что по тщательному рассмотрению списка, последний нашел возможным освободить 21 человека, 10 отправить в тюрьму (список представляется).

Как только после описанного выше инцидента гласные вернулись в думу, публика устроила уже форменно революционную сходку, где председательствовал служащий в счетном отделе Управления Р.-У. ж. д. Александр Сидоров Мартынов. Речи произносили лица, известные департаменту полиции и отделению своей исключительно политической неблагонадежностью: 1) сотрудник «Саратовского Листка» Анатолий Алексеев Герасимов, 2) крестьянин Михаил Данилов Кутоманов, 3) бывший учитель Михаил Михайлов Борисовский, 4) личный почетный гражданин Александр Алексеев Богданов, 5) помощник секретаря городского головы Мовшев Гальпери, 6) мещанин Валентин Федоров Аврих, 7) коллежский регистратор Алексей Петров Иосифов и 8) Анатолий Шукайло. Особенно противоправительственной окраской и даже более того, чем то человеконенавистническим веяло от ре-

чей четырех последних ораторов. На этом собрании было постановлено организовать, как бы временное революционное правительство в лице «центрального стачечного комитета». В него вошли: 1) представитель от союза союзов известный департаменту полициии доктор Адам Владиславович Узембло, известный также департаменту, 2) присяжный поверенный Токарский, 3) инженер начальник службы движения Р.-У. ж. д. Анатолий Александров Добровольский, 4) присяжный поверенный Владимир Николаев Поляк, 5) присяжный поверенный Самуил Еремеев Кальманович, 6) и 7) недавно выпущенные из тюрьмы по делу террориста Горохова и сходки комитета партии социалистов-революционеров секретарь городской управы Петр Семенов Гусев и его помощник. названный выше Алексей Петров Иосифов. Делегаты от служащих Р.-У. ж. д.—8 и 9) Александр Бровцын и Анатолий Шукайло, 10) городской голова Александр Иосифов Немировский, 11) агроном Константин Адрианов Мацеевич, 12) гласный губернского земства и городской думы Александр Михайлов Масленников, 13) доктор Петров Николаев, 14) доктор Михаил Федоров Волков, 15) редактор газеты «Приволжский Край», ярый социал-демократ меньшевик—дворянин Диомид Александров Топуридзе и другие лица, оставшиеся невыясненными.

Начать функционировать должен был комитет с 18 октября и деятельность его состояла в том, чтобы возможно удачнее и дольше вести начатую политическую забастовку совершенно игнорировать губернатора, администрацию и полицию, агитировать на всех собраниях к вооруженному восстанию и разрешать все экономические и административные вопросы по управлению городом и забастовкой. Административная часть была поручена присяжному поверенному Токарскому, который, как передавала агентура, изображал из себя полицмейстера.

На этом же собрании был поднят вопрос об отпуске немедленно из городских сумм 68 тысяч в руки «комитета» на нужды забастовки и на закупку оружия для предполагаемой к организации народной милиции.

В этот же вечер с разрешения г. вице-губернатора происходило собрание с'ехавшихся со всей линии представителей от служащих Рязанско-Уральской железной дороги в помещении пассажирского вокзала. Председательствовал учитель железнодорожного училища со станции Козлов Иван Данилов Абморшев, секретарями были служащие Управления дороги Андрей Фортинский и помощник начальника ст. Аткарск Филипп Иванов Киселев.

И это собрание носило характер революционной сходки, причем вырабатывались для пред'явления г. министру путей сообщения требования прежде всего политические. Ораторами выступали следующие лица: 1) доктор Гордон, 2) Василий Козлов, 3) Иван Другов, 4) Андрей Фортинский и представители от разных союзов: а) от врачей — доктор Узембло, б) от 3 элемента служащих губернской земской управы— дворянин Павел Павлов Романенко и в) от служащих уездной земской управы бывший студент Киевского университета Михаил Александров Горьков. Все речи сводились: 1) к требованию от правительства немедленного созыва Учредительного Собрания из представителей народа. избранных всеми гражданами страны, достигшими 21 года, без различия национальности, пола и вероисповедания посредством всеобщего. равного, прямого и тайного голосования и 2) к уничтожению самодержавия и замене его демократической республикой. Далее следовал в речах ряд политических и экономических требований, изложенных в

прилагаемом при сем экземпляре постановления стачечного с'езда делегатов служащих Рязанско-Уральской железной дороги от 16-го октября 1905 года и подлежащих по выработке пред'явлению г. министру путей сообщения. Сходка закончилась к 12 часам 30 мин. ночи. Все собрания железнодорожных служащих происходили в отсутствии чинов жандармской полиции. Стачечный комитет дороги, начиная с 10-го октября, завладел всецело телеграфом на станции и Москвой бесконтрольно, сообщая и затребывая по линии все сведения о ходе забастовки и делая даже распоряжения служащим по линии. Что же касается чинов корпуса жандармов, то им наотрез было отказано в приеме от них служебных телеграмм, причем они, видимо, с таким ненормальным положением вещей примирились.

В ночь с 12-го на 13-е октября стачечным центральным комитетом была выработана и к утру сообщена массе следующая программа дня 13-го октября:

1) В 7 часов 30 минут утра собрание на Театральной площади приказчиков и публики для демонстративного закрытия магазинов;

2) В 11 часов утра собрание земских служащих и публики в выставочном здании земской управы.

3) С 12 часов 30 минут дня народный митинг в роще Парусинова,

4) В 7 часов вечера народное собрание в городской управе и публичное на вокзале для с'езда делегатов Рязанско-Уральской железной дороги.

Представив вышепоименованное расписание дня 13-го октября, г. вице-губернатору, я опять просил нигде не допускать преступных сходок и разрешение из'ять ночью агитаторов и стачечный комитет, но получил разрешение арестовать только дантиста Нохима Луцкого, что немедленно и исполнил.

13-го октября при огромном стечении публики состоялись революционные сходки во дворе городской управы и на пассажирском вокзале. В роще же Парусиновой собрание в виду происшедших беспорядков 12 октября допущено не было и таковая была занята заранее казачьей сотней. Во дворе думы говорили: вышепоименованные Иван Ляховецкий, нелегальный еврей Рачинский, Гершон, Гальперин и другие ораторы, оставшиеся невыясненными.

Что же касается сходки на пассажирском вокзале, то там председательствовали: вышепоименованные учитель Иван Абморшев и служащие в Управлении дороги Александр Бровцын, а ораторами выступили: Василий Николаев Козлов, Петр Николаевич Казанцев, Иван Яковлев Другов. Анатолий Петров Шукайло, Гавриил Григорьевич Сушкин. доктор Гордон и помощник начальника ст. Кологривовка Александр Яковлев Наумов. Речи названных лиц, говоривших как во дворе городской думы, так и в здании вокзала, отличались на этот раз особенно революционным характером. В них требовалось на следующий день 14 октября разграбить оружейные магазины и с'естных припасов магазины и непременно организовать вооруженную демонстрацию. Затем на сходке в здании вокзала решено было организовать отряд в сто человек для нападения в 10 часов вечера 13 октября на одиночный корпус губернской тюрьмы для освобождения всех заключенных в нем политических арестантов, причем для производства паники среди тюремной стражи постановлено было сначала зажечь дрова (несколько десятков саженей), сложенне заготовленными на зиму у ограды и в самой ограде тюрьмы.

Как только были получены агентурные сведения об изложенном в тюрьму была на ночь командирована по моему докладу г. управля-

ющему губернией полурота пехоты и были поставлены часовые у дров. Явившаяся к тюрьме около десяти часов вечера толпа немедленно была разогнана казаками.

В этот же вечер на сходку служащих железной дороги явилась депутация от союза инженеров Р.-У. ж. д. в лице известных департаменту полиции инженеров Александра Степанова Кнушевицкого, Николая Николаева Лоренца, Густава Фердинандова Кетата, Сергея Александрова Козьмина и Кнушевицким было прочитано постановление союза о сочувствии стачке и присоединении последнего к ней.

В виду того, что ход стачки принимал все более и более серьезный оборот, г. управляющим губернией было предложено из'ять в ночь с 13-го на 14-е октября ораторов преступных собраний, а также арестовать и весь стачечный комитет. В 4 часа 30 минут утра 14-го сего октября было арестовано 33 человека руководителей стачки, список коих при сем представляю.

Обыском, произведенным по моему распоряжению при аресте секретаря стачечного комитета Рязанско-Уральской железной дороги Андрея Карпова Фортинского в его квартире обнаружено: 1) воззвание «к товарищам» от имени саратовского отделения всероссийского союза железнодорожных служащих; 2) черновик речи Александра Бровцына, произнесенной на одном из собраний железнодорожных служащих, 3) программа требований всероссийского железнодорожного союза, воззвания последнего, а также воззвания и резолюции саратовского отделения железнодорожного союза, 4) черновик резолюции собрания служащих Р.-У. ж. д. по поводу об'явления всеобщей политической забастовки, которая... «должна послужить началом всенародного вооруженного восстания, победным актом которого будет временное правительство, единственно способное обеспечить необходимые условия для свободных выборов в учредительное собрание», 5) перечень постановлений собраний служащих Р-У. ж. д. и заседаний стачечного комитета за время с 9-го по 13-е октября. Кроме вышепоименованного у Фортинского были обнаружены мимеографированные воззвания о стачке и записи вполне характеризующие целую организацию союза служащих Р.-У. ж. д. с платформой социал-демократической партии.

14-го октября в 5 часов утра мною было добыто расписание центрального стачечного комитета, заседающего ежедневно в здании городской думы, на день 14-го в следующем виде:

1. Митинг в городской управе с 7 часов 30 минут утра.

2. Митинг рабочих с 10 часов утра в здании народной школы угол Михайловской и Железнодорожной улиц.

3. Митинг служащих в земстве и публики в 12 часов дня в выставочном павильоне при губернской земской управе.

4. Митинг с 6 час. вечера в Городской Управе и

5. Митинг рабочих днем в чайной-столовой при городском ночлежном доме № 3 на углу Печальной и Новоузенской улиц.

В виду революционного направления всех происходивших за последнее время собраний г. управляющим губернией, согласно моего доклада, было отдано приказание полицмейстеру не допускать никаких нигде собраний и везде в местах предположенных к сходкам поставить усиленные отряды полиции и войск.

Благодаря из'ятию руководителей забастовки и недопущению противоправительственных собраний дни 14, 15, 16 и 17 в городе прошли спокойно. С 15-го октября открылись все магазины в городе, стали на работу рабочие казенного винного склада и начали поговаривать и заводские рабочие об окончании забастовки. 16 и 17 октября по прось-

бе управляющего железной дороги г. Кандаурова г. временно управляющим губернией опять было разрешено собрание служащих дороги в здании вокзала, но с непременным условием, чтобы на заседаниях присутствовал начальник саратовского отделения ротмистр Балабанов, причем вход на вокзал должен был быть по билетам и собрание допускалось без публики. Оба дня собравшиеся делегаты удаляли жандармов из зала, где происходили заседания и последние безропотно повиновались, причем сходки носили все тот же революционный характер. Председательствовал учитель Абморшев, секретарствовал помощник начальника ст. Аткарск Филипп Иванов Киселев и ораторами выступали следующие лица: 1) служащий в козловских железнодорожных мастерских Александр Гаврилов Лебедев, 2) крестьянин Петр Павлов Горцев (3), быв. студент Иосиф Владиславов Узембло, 4) Гуляев, 5) Клочков, Петр Иванов, 6) Молчанов Павел Николаев, 7) Игнатов Александр Иванов, служащих претензионного отделения, 8) Симичев, Василий Васильев. Речи сводились: 1) к предложению во что бы то ни стало политической забастовки до замены существующего государственного строя в России демократической республикой, 2) к непременному и скорейшему вооружению всех граждан, 3) требовать от правительства экспроприации земли и отмены выкупных платежей.

Затем было решено отправить делегатов по линии дороги для об'явления решения комитета держаться и бастовать возможно долее.

Для выработки некоторых решений по забастовке политического характера и для организации боевых дружин на случай репрессий со стороны полиции против забастовщиков, на собрании 17-го октября было решено устроить конспиративную сходку делегатов от всех служб дороги на следующий день 18 октября, а для того, чтобы эта сходка была обставлена возможно секретнее и не могла быть не допущенной, таковую решено было устроить на пароходе «Первый» Р.-У. ж. д. без ведома управляющего дорогой.

К 6 часам утра 18 октября решено было отплыть на пароходе вниз по Волге и возвратиться только 19 октября вечером. В виду интереса не допускать организоваться боевой дружине, а также, имея намерение захватить остальных агитаторов забастовки, еще не арестованных, так как они скрывались от чинов полиции, и захватить возможно более материала при аресте собрания для дознания и изобличения виновных в организации преступного сообщества чины охранного отделения совместно с чинами полиции по второму свистку парохода к отплытию прибыли на последний и застигли в разных местах парохода «Первый» 122 человека делегатов. Произведенным мною обыском у задержанных лиц обнаружено масса материала для дознания, изобличающего делегатов в организации сообщества, имеющего своею целью ниспровергнуть существующий образ правления в России, революционная литература, записи по с'езду и забастовке служащих дороги и портфель председателя заседаний стачечного комитета за 16-е октября с подписями всех участников сходки, списки членов комитета, воззвания комитета к служащим и копии телеграмм по делу забастовки. Между прочим, в числе делегатов мною был задержан и инженер Александр Степанов Кнушевицкий, заказавший уже обед на свой счет в буфете для всех членов собрания. Капитаном парохода «Первый» было мне заявлено, что ему отдано распоряжение его прямым начальником инженером Кузьминым запастись топливом на 1½ суток и поступить в полное распоряжение инженера Кнушевицкого, причем в удостоверение сказанного капитаном была представлена визитная карточка г. Кузьмина, надпись на которой вполне подтверждала все сказанное капитаном.

По составлении протокола обыска, все собравшиеся по одиночке были мною распущены по домам, а 17 человек, подлежащих уже ранее аресту, но еще не розысканных, были задержаны и препровождены в губернскую тюрьму для отбытия наказания на разные сроки по постановлению г. временно управляющего губернией за нарушение обязательных постановлений.

В 12 часов дня того же 18 октября был распубликован высочайший манифест его императорского величества от 17 октября. Г. вице-губернатор Кноль под давлением явившихся к нему земских и городских «либералов» инженера Добровольского и городского головы Немировского, угрожавших кровопролитными беспорядками в городе, если г. вице-губернатор не выпустит всех административно арестованных из тюрьмы, выпустил не только тех, которые были арестованы за последнюю забастовку, но и всех ранее отбывающих наказание.

С 4-х часов дня на Театральной площади был устроен народный митинг, на который собралось в общем до 5 тысяч человек, причем была масса простого люда, явившегося туда из любопытства. Речи произносились с балкона 2-го этажа дома Вакурова, где помещается Управление Р.-У. ж. д.; ораторы, известные департаменту полиции дантист Нохим Луцкий, Герман Надежин, инженер Кнушевицкий, Александр Бровцын, нелегальный Рачинский и сотрудник «Приволжского Края» Сережников, произносили речи самые революционные, ругая площадною бранью государя императора и всю царскую семью, требуя уничтожения самодержавия и учреждения республики, а также закрытия церквей и изгнания священнослужителей. В этот же день к вечеру среди простого народа стали говорить и высказывать неудовольствие по поводу произнесенных речей на Театральной площади и простой люд истолковывал, что евреи хотят уничтожить царя и веру христианскую и «жида» посадить вместо государя.

Еще более подтвердилось такое мнение среди торгового люда и в простонародье, когда некоторые из них побывали 18-го октября в 7 часов 30 минут вечера на митинге в городском театре.

В театре собралось до 4-х тысяч человек. Председателем был избран сотрудник «Приволжского Края», только что выпущенный из тюрьмы Иван Михайлов Ляховецкий, сказавший несколько слов публике в виде тенденциозного рассказа из своей жизни о том, как он вместе с другими встретил манифест в саратовской губернской тюрьме и как он был освобожден.

Затем говорил присяжный поверенный Кальманович, нелегальный еврей Рачинский, Герман Надежин и Анатолий Герасимов. Речи перечисленных ораторов сводились к необходимости низвержения самодержавия и к борьбе кровавой с ним за политическую свободу, которую, вырвав из рук хищника-царя, надо отдать всему народу, причем в России можно примириться только с республиканским демократическим образом правления. Затем все ораторы призывали народ к дальнейшей борьбе с царем—этим палачем России.

19-го октября на Театральной площади, около дома Вакурова опять с 11 часов утра собралась пятитысячная толпа народа, преимущественно служащих в Управлении железной дороги, рабочих и служащих в общественных учреждениях. Все почти те же лица—дантист Луцкий, Виктор Миллер, Василий Козлов, Герман Надежин, нелегальный Рачинский, рабочий из мастерских железной дороги Петр Иванов Клочков и инженер Добровольский—один за другим начали опять произносить речи, нещадно ругая государя императора и призывая народ к революции. Около часа дня толпа рабочих и мелких торговцев, а так-

же и публика, возмущенная дерзкими преступными речами ораторов, подступила к дому Вакурова и начала бросать камнями в ораторов и интеллигенцию; в свою очередь часть революционно настроенной толпы ответила им револьверными выстрелами и камнями. Завязалась обоюдная драка, причем на помощь революционерам прибежала толпа человек в 50 под предводительством только что выпущенного из, под стражи мещанина Дмитрия Павлова Сергучева, вооруженная револьверами и вступила в драку. Побоище продолжалось с небольшими промежутками до прибытия войск и казаков из казарм. Появление войск приостановило перестрелку и обе толпы с Театральной площади рассеялись по прилегающим улицам, то группируясь, то рассыпаясь, разгоняемые казаками.

В 5 часов пополудни одновременно в разных местах центральной части города и базара отдельные партии простого народа стали громить еврейские магазины и квартиры, а затем подожгли еврейский молитвенный дом и дом раввина Болоневского, убив последнего, причем толпа не давала пожарным тушить огни. Огромный пожар потребовал отвлечения казаков, пехоты и чинов полиции, что еще более способствовало успеху громил. К 1-му часу ночи беспорядки немного утихли и целую ночь вся полиция и войска дежурили на улицах.

20-го октября толпы народа заметно увеличились и с утра сразу начался по всему городу погром евреев. Толпа состояла из мелких торговцев, рабочих, приказчиков, извозчиков и даже людей интеллигентных, причем все были возмущены речами ораторов на Театральной площади 18 и 19 октября и приписывали произнесение речей исключительно евреям; кроме сего толпа была в конец возмущена нетактичным поведением городского головы Немировского и некоторых гласных думы, сочувствующих революционерам и стоящих во главе политической забастовки. Некоторые из толпы, фанатично настроенные, плакали и просили администрацию выселить евреев из Саратова и кротить интеллигентов и тем самым избавить народ от самосуда над ними.

В 10 часов утра на пароходе прибыл в город г. губернатор камергер Столыпин и немедленно принялся лично прекращать погром и разгонять толпы громил. Видя энергичную работу Г. Губернатора, чины полиции и наряды войск так же принялись за усмирение и к 4 часам по-полудни того же дня погромы совершенно прекратились и город, согласно плана, выработанного камергером Столыпиным совместно с войсковыми начальниками, был оцеплен сетью дозоров пехоты и раз'ездами кавалерии. В час дня 20-го октября на Театральной площади была брошена в казачий раз'езд примитивного устройства бомба с запалом и из дома Вакурова было произведено несколько выстрелов в войсковой дозор. Из раз'езда от брошенной бомбы пострадал один казак и лошадь легко ранеными.

Срелявший из револьвера в войсковой дозор задержан и оказался вышеупомянутым Дмитрием Сергучевым, ярым социалистом-революционером. Что же касается бросившего снаряд, то таковым установлен показаниями свидетелей известный Департаменту Полиции, сын личного почетного гражданина Николай Дмитриев Фомичев, подлежащий по розыску заключению под стражу.

В 2 часа дня 20 октября, рота 225 Лесного полка дала залп по толпе громил, при чем убит один, ранено 4. За 19 и 20 октября всего в разных местах города убито—10, ранено 124, из которых 66 тяжело. Разгромлено магазинов и квартир 168, поджегов было 11 случаев, большая часть из них вкоре потушена. Задержано лиц с награбленными вещами 52, кои и арестованы и обыски полицией продолжаются.

Между другими лицами, квартиры коих подвергались разграблению, разгромлены квартиры: Присяжных Поверенных Токарского и Кальмановича.

21 октября после наряда войск, на Соборной площади толпой в несколько тысяч человек была устроена патриотическая манифестация и шедшие по домам войска, сопровождали манифестанты, неся впереди портрет Его Величества и оглашая город криками «ура».

Начиная с 24 октября магазины в городе открыты, но настроение все таки очень тревожное, так как распускается неблагонадежными элементами масса нелепых слухов, да и местная печать мало старается об умиротворении, помещая на страницах газет зачастую извращенные факты прошедшего 18, 19 и 20 октября в городе Саратове.

Донося об изложеннном и представляя при сем экземпляры революционных изданий, получавших распространение во время забастовки в г. Саратове, имею честь доложить Вашему Превосходительству следующее: то ненормальное положение вещей, которое создалось в г. Саратове и во время общей политической забастовки с 9 по 18-ое октября и в дни 18, 19 и 20 того же месяца, во время погрома евреев и беспорядков в городе,—по моему глубокому убеждению произошло благодаря полной разрозненности и нерешительности чинов местной администрации, которые сваливали друг на друга обязанность умиротворения и положительно не желали совместной работы, боясь каждый за свое служебное положение, как бы не пострадать «в будущем».

С обнародованием Манифеста 17-го октября растерянность эта еще более увеличилась и до приезда Г. Саратовского Губернатора город был в руках революционных элементов и толпы.

В настоящее же время царит то же полная неизвестность, как в деле политического розыска, так и в деле следственного производства по политическим преступлениям, и судебное ведомство, Жандармское Управление и администрация, каждый по своему истолковываст положение вещей и сходятся опять таки только в одном,—это в системе «выжидания», а ведь революционные организации теперь еще сильнее ведут свою подпольную работу и с минуты на минуту могут проявить себя хотя бы террором.

Ротмистр Федоров.

Дело № 176 за 1905 год. Об октябрьской забастовке.

Перечень постановлений общих собраний служащих и заседаний стачечного комитета.

9 октября состоялось экстренное заседание служащих Рязано-Уральской ж. д. В заседании участвовало до 90 человек. Было доложено, что все дороги, примыкающие к Москве, забастовали. Забастовали также многие узловые станции нашей дороги. Пред'являются политические и экономические требования.

После обмена мнений решено: с завтрашнего утра прекратить занятия и в 12 часов дня назначить общее собрание в отделе статистики. Избран конспиративный временный организационный стачечный комитет из 12 лиц. Комитету предоставлено право самопополнения. На тот случай, если в завтрашнем собрании почему-либо не удастся избрать нового комитета, решено утром во время обхода депутациями домов управлениями предложить служащим избрать по одному представителю от каждого отдела. Избранные лица должны войти в состав комитета.

10 октября в 2 часа дня, в отделе статистики состоялось еще общее собрание служащих упревления. В собрании участвовало много мастеровых и рабочих саратовских мастерских и депо. Всего на собрании было до 3000 человек. Председатель г. К. доложил собранию программу требований. выработанную центральным бюро всероссийского союза железнодорожных служащих. Кроме того, была прочитана программа требования С.-Д. рабочей партии. Возник горячий обмен мнений по поводу того, какая из программ должна быть принята в основу.

После долгкх споров, собрание пришло к следующему решению: 1. в виду того, что забастовка на ж. д. принимает общий характер, стачечный комитет должен состоять из представителей служащих и рабочих всей дороги; 2. избранный 9 октября временный комитет считать постоянным стачечным комитетом, к которому должны присоединиться по одному представителю от каждого отдела, избранные сегодня утром, а также представители от линейных служащих.

В 8 часов вечера 10 октября состоялось заседание комитета под председательством Бродского. Участвовало 49 человек.

Проверены полномочия представителей.

От союза союзов прибыл на заседание представитель, он просил прислать в их заседание в этот же вечер делегата для обмена мнений по поводу забастовки. Послан г. Бровцин.

Представитель ст. Аткарск г. Гордон предложил обсудить вопрос об организации специального поезда для доставления в Саратов делегатов с линии. «Если не будут приняты к этому меры,—сказал он,—делегаты могут не попасть во время в Саратов, т. к. около ст. Курдюм произошел обвал пути».

После прений решено: 1) поручить г.г. Белову, Елшину и Сафронову по телеграфу оповестить всю линию о необходимости присылки в Саратов делегатов для участия в стачечном комитете; 2) просить их же справиться по телеграфу, что делается в Москве и что происходить во-

обще в России; 3) просить г.г. Молчанова, Орлина, Аболаева организовать поезд для перевозки делегатов со ст. Курдюм.

Получено телеграфное сообщение, что забастовки в Козлове, Тамбове и Раненбурге принимают широкий характер. В Козлове забастовали заводы и фабрики, в Тамбове также ожидается забастовка рабочих заводов и фабрик. В Раненбурге забастовали железнодорожники, устроив уличную демонстрацию. Демонстранты подвергались избиению и аресту. Служащие станций протестуют против дикой расправы и требуют освобождения своих товарищей из-под ареста. Выяснено, что Москва по телеграфу не отвечает. Решено телеграфировать на все передаточные станции о ходе дел забастовок. В Москву (в центр. бюро) о присылке в Саратов делегатов, осведомленным об общем стачечном движении. В Павелец (для передачи в центр. бюро) об избиениях в Раненбурге.

Решено издавать бюллетени о ходе дел забастовки вообще и о работах комитета в частности. Для этого избрана комиссия из 5 лиц (Ширген, Морочкин, Луцкий, Романенко и Горцев).

Избрана конспиративная исполнительная комиссия из 5 лиц.

Общие требования служащих Ряз.-Ур. ж. д., выработанные и утвержденные Московским делегатским с'ездом на заседаниях 15 ноября по 6 декабря 1905 года.

Отпуска.

1) Каждый служащий, прослуживший не менее года, имеет право пользоваться ежегодно месячным отпуском в любое время года. Не воспользовавшийся же отпуском в течении одного года имеет право на двухмесячный отпуск в следующем году.

2) Распределение времени для отпусков зависит от соглашения служащих между собою с ведома бюро.

3) Помимо долгосрочного ежегодного отпуска служащим предоставляется право пользоваться краткосрочными отпусками от 2—7 дней каждый в общей сложности состовляющий не более 20 дней в году.

4) Краткосрочные отпуска разрешаются с соглашением товарищей, с уведомлением местного бюро для высылки заместителя.

5) Служащих женщин, независимо об общих отпусков, освобождать от службы в период беременности на два месяца (две недели до и 6 недель после родов).

6) Отпуска по болезни, предусмотренные особым докладом медицинской комиссии, во время же продолжительной болезни служащего полное содержание уплачивается ему в течении 6 месяцев.

7) Все отпуска предоставляются служащим с сохранением содержания.

8) Отпуска без сохранения содержания разрешаются служащим местным или центральным бюро по соглашению с администрацией и сослуживцами.

9) Отпуск с места жительства в свободное время от службы не требует особого разрешения.

Бесплатные билеты.

1) Всем служащим должны быть выданы годовые билеты с приложением фотографических карточек для проезда по всем линиям и ветвям своей дороги.

2) Для проезда же по чужим дорогам и водным путям сообщения, на пароходах обществ, которые вошли и войдут в соглашение о прямом сообщении с железными дорогами, выдаются разовые билеты на две поездки в год.

3) Выдавать годовые билеты пригородного сообщения по чужим дорогам всем служащим, живущим в пригородних местностях.

4) Для поездки семейства служащих выдается купонная книжка с бланками билетов на 8 поездок в год.

5) Срок действительности билета-купона со дня выезда должен быть установлен не менее трех месяцев.

6) Предоставить право остановки наравне с платными пассажирами на одних основаниях.

7) Служащим для проезда их с семьями по чужим дорогам и водным путям сообщения на пароходах обществ, которые вошли и войдут в соглашение о прямом сообщении с железными дорогами выдаются разовые билеты на две поездки в год.

8) Дачные билеты-карточки для проезда семьи служащего по своей дороге выдаются без ограничения числа поездок.

9) При выдаче дачных билетов-карточек представление служащими каких бы то ни было удостоверений отменить.

10) Годовые билеты пригородного сообщения и данные семье служащего должны быть выдаваемы как по своей, так и по чужим дорогам.

11) Билеты для проезда как служащего, так и его семьи по чужим дорогам выдаются ближайшим начальством по первому заявлению служащего.

12) При увольнении служащего должны выдаваться до места по указанию самого служащего и с обратным проездом.

13) Всем детям служащих, учащимся вне места жительства родителей, выдаются годовые билеты второго класса. Правило это распространяется и на всех учащихся детей, находящихся на иждивении служащего.

14) Для детей служащих, вынужденных ежедневно для посещения школ ездить по чужой дороге, должны быть выданы годовые билеты и по этим дорогам.

15) Провизионные билеты выдаются по расчету один не более чем на семь семейств, причем по каждому билету в один раз могут ехать не более трех лиц. Билеты эти находятся и выдаются ближайшим непосредственным начальством. Район проезда по таковым определяется местным бюро.

16) Каждое лицо по провизионному билету имеет право провезти не более трех пудов багажа.

Состав семьи.

Членами семьи считаются: жена, дети, няня при них, мать, отец, братья и сестры, живущие на иждивении служащего и муж женщины, служащей на дороге.

Класс билетов.

Служащим, получающим содержание до 300 рублей без квартирных в год, выдаются билеты третьего класса, получающим содержание от 360 и до 1200 рублей—второго класса и от 1200—первого класса.

1) Бесплатные билеты дают право проезда на всех без исключения пассажирских поездах на одинаковых правах с платными пассажирами.

2) Лицо, едущее по бесплатному билету, пользуется правом провоза до трех пудов багажа.

3) Билеты выдаются со дня поступления на службу.

4) Отменить принудительный сбор с бесплатных билетов в пользу красного креста.

Наряды.

1) Для провоза заготовляемых в запас продуктов каждый служащий имеет право на получение двух бесплатных нарядов в год до 25 пудов на каждый.

2) Выдавать наряды на перевозку строительных материалов по мере действительной надобности.

3) При определении, перемещении и увольнении служащих выдавать наряды по своей и чужим дорогам для перевозки как имущества,

так и домашних животных до 2 вагонов, причем в зимнее время один из этих вагонов должен быть теплушка.

4) Право получения нарядов на перевозку имущества служащих при определении, перемещении, увольнении не ограничивается никаким сроком как ныне (т.-е. тремя месяцами).

5) Предоставить право начальникам дистанций выдавать по мере надобности наряды на перевозку провизии для привозных поденных рабочих.

6) Вообще все наряды должны выдаваться непосредственно начальством служащего.

Квартирное довольствие.

1) Все служащие и рабочие должны пользоваться квартирным довольствием натурой или деньгами.

2) Временно квартирный вопрос должен быть решен следующим образом:

а) установить минимальную норму жилого помещения по размеру получаемого оклада, причем наименьшая квартира из двух комнат размером общей площадью не менее шести кв. саж.

б) норма размера квартир должна зависеть от получаемого содержания в следующих соотношениях:

Служащий, получающий содержание до 300 р. квар пользуется не менее 6 кв. саж., от 301 до 420 руб.—не менее 9 кв. саж., от 420 до 540 руб.—12 кв. саж., от 541 до 660 руб.—не менее 15 кв. саж., от 661 до 840 руб.—не менее 18 кв. саж., от 841 до 1200 руб.—не менее 21 кв. саж., от 1200 до 1800 руб. и более—не менее 29 кв. саж.

3) При каждой квартире должна быть отдельная кухня не менее трех кв. саж. Площадь кухни в вышеуказанную норму квартир не входит.

4) Минимальное кубическое содержание воздуха в каждой квартире должно быть не менее 3-х кубических саж. на человека и если по составу семьи указанный нормальный размер квартиры окажется недостаточным, то квартира соответственно увеличивается без особой доплаты со стороны служащего.

5) При занятии служащим квартиры размером меньшей нормы ему уплачивается разница между стоимостью действительной занимаемой квартиры и полагающейся по норме.

6) В случае нежелания служащим занять общественную квартиру он получает нормальную стоимость ее деньгами.

7) При каждой квартире должен быть отдельный сарай, ледник, коровник, теплый ватер-клозет.

Квартирные деньги.

Каждому служащему, не пользующемуся квартирой натурой, должна выдаваться доплата к жалованью в следующих размерах: получающему содержание до 720 рублей в год—в размере жалованья, но не менее 120 рублей в год. Получающему же от 721 рубля и более—в размере одной четверти жалованья, но не менее 240 руб.

Примечание. Для служащих же Москвы, Бирюлево и С.-Петербурга применяется тот же размер квартирных денег, но с прибавкой на 20 проц.

Служащим, занимающим общественную квартиру, норма освещения должна быть увеличена вдвое.

Отопление общественных помещений агентов службы пути должно производиться дровами, а не старыми шпалами.

Во все общественные квартиры должны быть проведены водопроводы.

Положение о командировочных и суточных деньгах.

Признавая справедливыми уравнения суточных денег за командировки для всех служащих, как имеющих одинаковое право на удобство жизни и пищи, собрание постановило установить следующую норму суточных:

1) Для штатных служащих, командируемых для прямого исполнения своих обязанностей на станции: а) своей дороги в сутки—1 р. 50 к., б) чужой дороги—3 рубля, с) в столицы—3 рубля, д) в сторону от своей дороги и в города—2 р. Приняв эту норму, собрание допустило следующее исключение: 1) ремонтные рабочие, командируемые для замещения стрелочников: а) на своей станции—50 к., б) на других станциях—1 руб.

2) Запасные агенты:

Так как суточные деньги имеют целью возместить трату, понесенную командируемым агентом свыше обычных семейных расходов, собрание нашло справедливым постановить: а) запасным стрелочникам и запасным помощникам начальников станций, замещающим агентов по месту своего жительства суточных не давать, в) при командировках на другие станции в сутки—один рубль.

3) Кандидаты телеграфисты и практиканты всех служб получают суточные: а) по месту жительства—50 к., в) на других станциях—1 рубль.

4) Проводники при сопровождении служебных и отдельных вагонов при нахождении в командировке более 3-х суток получают суточные: а) на своей дороге—1 рубль, в) по чужим дорогам—1 р. 50 к.

5) Поденные служащие службы Тяги при командировках сохраняют денной заработок, получают командировочные на общих основаниях, а за сверхурочную работу—по положению.

О периодических прибавках за выслугу лет.

1) Комиссия постановила: число раньше прослуженных лет при определении права на периодическую прибавку во внимание принимаются.

2) Периодические прибавки должны быть произведены в течении первых 15 лет нахождения в данной должности равномерно через каждые три года.

3) Периодические прибавки для лиц, получающих до 600 руб. в год, равняются 100% из расчета 20% через каждые три года и для лиц, получающих свыше 600 рублей,—должны равняться 600 рублям из расчета по 120 руб. через каждые три года, т.-е. обратно пропорционально получаемому окладу.

4) Периодические прибавки исчисляются со времени назначения на всякую новую должность, причем оклад новой должности не может быть ниже раньше получаемого. Например: жалованье 10 р. в месяц через три года на 20%, через 15 лет прибавка 100%, 20 р., 30 р., 40 р. и 50 р. через три года на 20%, через 15 лет прибавка 100%, 60 руб. через 3 года на 120 р. или 16,6%, через 15 лет 600 р.—83%, 70 р. через 3 года на 120 р. или 14,3% через 15 лет 600 р.—71% и т. д.

Общие вопросы.

Установить 8-ми часовой рабочий день для всех категорий труда, за исключением телеграфистов, для которых устанавливается четырехсменное дежурство при 6-ти часовом рабочем дне и за исключением контор, где работа не должна превышать 6 часов, а также товарных контор, и контор технических при станциях, где устанавливается 6-ти часовой рабочий день.

Примечания: 1) Для достижения 8-ми часового рабочего дня перераспределить околодки надсмотрщиков, согласно постановления первого всероссийского с'езда представителей службы телеграфа не более 65 единиц на околодки и, кроме того, назначить по одному штатному рабочему на каждый околодок. 2) Раздатчикам главных складов и помощникам должны даваться двухдневные отпуска после поездки, продолжающейся более 10 дней, а менее 10 дней,—однодневные. Начало отдыха считать со времени рапорта о поездке.

2) В праздничные дни работы не производить, за исключением дежурств по графику.

3) Для работающих 8 часов в праздничные дни работу заканчивать на 2 часа раньше.

4) Установить субботний отдых с 1-го мая по 1-е сентября для всех контор дороги.

Примечание к § 1. Делегаты от служащих Правления за неимением соответствующих мандатов по вопросу о рабочем дне в решении этого вопроса участия принять не могли, ибо данный вопрос лишь может быть разрешен только собранием служащих правления.

МАНИФЕСТ

конференции 29-ти железных дорог о необходимости всероссийской железнодорожной политической стачки 6 декабря 1905 года.

Товарищи! Правительство, уступив под давлением всеобщей октябрьской забастовки, об'явивши 17-го октября высочайший манифест о свободе слова, собраний, союзов и неприкосновенности личности, теперь отказывается от своего манифеста: вместо свободы слова закрывает лучшие газеты, вместо свободы собраний разгоняет их, вместо свободы союзов грозит тюрьмой за участие в ж.-д. и т. п. союзах, вместо неприкосновенности личности арестовывает совет рабочих депутатов в Петербурге, членов крестьянского союза в Москве и граждан в других местах России, оно выбрасывает сотни тысяч фабрично-заводских рабочих на улицу, оно усмиряет голодных крестьян с помощью генерал-ад'ютантов и пулеметов, оно предает военно-полевому суду восставших солдат и матросов.

Товарищи! Каждый из вас понимает, что без упомянутых выше свобод и наших свободных организаций наше экономическое и правовое положение не только не улучшается, но стало еще хуже. Правительство накануне банкротства и мы рискуем потерять даже те сбережения, которые внесены нами в пенсионно-сберегательные кассы. Запрещая и нарушая свободы, об'явленные манифестом 17-го октября, правительство, таким образом, становится мятежным. Поэтому крамольники не те, кто борется за свободу, а само правительство, которое нарушает им же изданные законы.

Товарищи! Дальше терпеть нельзя. Правительство вызывает нас на новый бой. Пусть будет так. Вина за последствия падает на преступное правительство.

Конференция депутатов от 29 жел. дор. совместно с центральным бюро всероссийского ж.-д. союза, присоединяясь к постановлениям совета рабочих депутатов Петербурга и Москвы, об'являет 7 декабря всеобщую политическую забастовку. Об'являя забастовку, мы берем на себя возвращение войск из Манчжурии и доставим эти войска в Россию гораздо скорее, чем это сделало бы правительство. При этом мы обращаемся с призывом к нашим братьям военным в Манчжурии, чтобы они сами во время следования по ж. д. оказывали содействие нашим организациям и поддерживали порядок, установленный нами. Пассажиров, захваченных забастовкой в пути, мы доставляем до ближайшего большого города в направлении их следования.

Кроме того, мы примем все меры по перевозке продовольственного хлеба голодающим крестьянам в провинции и для товарищей на линии.

От старого правительства ждать больше нечего, оно изжило себя. Только учредительное собрание, избранное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования выведет Россию из того положения, в которое ее поставило преступное правительство и до тех пор, пока существует военное положение, усиленная охрана, пока свободе слова, пе-

чати, собраний союзов и неприкосновенности личности угрожает опасность, всеобщая политическая забастовка не может прекратиться и она должна продолжаться.

Итак, товарищи, смело и дружно за освобождение всего народа. Мы не одни: городские пролетарии, трудовое крестьянство, сознательная часть армии и флота уже восстали за народную свободу, за землю и волю.

Конференция депутатов 29 железных дорог и центрального бюро всероссийского железнодорожного союза.
